

MORE CAN

ΟΡΠΑΚΥΝ

Когда лучшая подруга и по совместительству коллега решила погадать на картах Таро, я до конца не верила, что ее расклад окажется пророческим. Но карты не врут, ведь так? И вскоре я это осознала в полной мере. События вокруг меня настолько закрутились, что я оказалась, втянута в опасное расследование. Но что же это? Почему этот заносчивый мужчина мне постоянно мешает и командует? Я не буду подчиняться его приказам! Ни за что!

Глава 1

— Кара, ты чего на звонки не отвечаешь? — ко мне заглянула моя подруга Дана. Эффектная брюнетка с голубыми глазами и шикарным бюстом. Ее бесцеремонная манера вламываться ко мне не знает границ. Она прошла к столу и села напротив меня, закинув ногу на ногу. Я посмотрела на нее и вздохнула, потирая виски. Голова раскалывалась от боли.

— Клиент сложный был, — проговорила я, доставая из сумки бутылку воды. Дана приподняла бровь. У нее есть еще одна способность — читать меня. От этой девушки ничего не скрыть. Я со вздохом опустилась на стул и завертела стакан в руках. — Мама, позвала на ужин. Брат хочет познакомиться со своей девушкой.

— Ты пойдешь?

Я залпом выпила стакан воды и со стуком опустила его на стол. Разве у меня есть выбор? Если не приду, мама перестанет помогать с бизнесом. А в центре города тяжело снимать помещение для гадания на Таро. Да-да, гадания на картах Таро. Все, кто слышит от меня, что я гадаю и так зарабатываю на жизнь, либо смеются, либо крутят у виска, а есть некоторые, которые просят погадать бесплатно. Мама также считает, что я страдаю ерундой. Любимая ее фраза: «Найди уже нормальную работу, зря я, что ли деньги платила за твою учебу в университете» Она повторяет ее каждый раз, когда мы видимся.

Ставит в пример брата, который работает начальником какого-то отдела в офисе. Брат то, брат се. Нет, я с ним в хороших отношениях, но постоянное сравнение добавляет мне комплексы. Иногда я чувствую себя неудачницей, но потом во мне просыпается упертый характер мамы, и я начинаю переть, как танк, не обращая ни на что.

Однажды даже мы с мамой поругались. Причина, как всегда одна, когда найду работу и перестану позорить семью. Я вышла из себя, и мы схлестнулись словесно. Между нами летали молнии. Я не выдержала, сказала, что никогда не вернусь домой. Если меня не понимают здесь, я найду тех, кто поймет. Мы с мамой не разговаривали месяц. Жила у Даны. Ее муж как раз уехал в командировку.

По истечению месяца мама нашла меня, и мы заключили сделку — я добиваюсь успеха в течение года, посещаю семейные праздники, а она помогает мне финансово. От такого предложения я не могла отказаться. Я выполнила условие и добилась успеха за восемь месяцев. Но мама не оставляет попыток «вразумить» меня. Каждый праздник сопровождался с ее стороны нотациями.

— Да, ты же знаешь мою ситуацию, — я покосилась на кота, который замяукал, прося еды. — Ладно, разберусь как-нибудь. А ты зачем меня искала?

— Завтра уезжаю с Кириллом на море. Не теряй меня, — лучезарно улыбнулась она.

— О, круто — ответила я. Муж у Даны занимается крупным бизнесом. А она моя коллега по гаданию на картах Таро. Только ее клиенты сплошь бизнесмены, иногда даже из высоких чинов. В деньгах она не нуждалась, поэтому они часто путешествовали. Я бы тоже хотела так — сорваться в любой момент и уехать, например, Египет или Турцию. Но в деньгах ограничена. И ехать куда-то одной страшно. Был бы муж или любимый человек. Словно прочитав мои мысли, она проговорила:

— Когда же ты уже встретишь свою половинку? Тебе ведь уже тридцать.

Я вздрогнула. Тридцать. Как же быстро летит время. Только недавно, кажется, поступала на первый курс в университет, теперь уже взрослая тетка.

— Дана, у меня на kota времени не хватает, а тут мужчина. Сбежит, как последний.

Она нахмурилась, вспомнив моего бывшего. Она его терпеть не могла. Почему, она и сама объяснить не могла. Говорила, интуиция. И не ошиблась. Через год отношений мы расстались. Как он сказал, мы были слишком близки, и ему стало настолько комфортно, что он перестал чувствовать себя мужчиной. Настолько глупой причины расставания я еще не видела. Было больно и обидно, ведь я вкладывалась в отношения на сто процентов.

Дана так радовалась, что мы расстались, словно выиграла деньги в лотерею. После она делала много попыток познакомить меня с мужчинами, но они все проваливались. Ну, некогда мне! У меня до самого вечера клиенты. Я настолько устаю, что прихожу и падаю спать. А выходные веду канал для моих подписчиков и клиентов.

— Давай в следующий раз, я погадаю тебе на твоё будущее, — проговорила Дана, — может, где-то тебя ждет твоя половинка и тебя лишь надо подтолкнуть к ней.

Я задумалась и согласилась. Все равно ведь не оставит в покое. Мне еще никто не гадал, а Дана крутая гадалка. Ее раскладки точны и сбываются в большинстве случаев. Карты точно не соврут.

Дана довольная встала и направилась к двери.

— Я вернусь через две недели, жду тебя в субботу. Устроим девичьи посиделки.

— Хорошо, Дана, у меня скоро клиент, поэтому увидимся. Удачного отдыха!

Дана улыбнулась своей голливудской улыбкой, попрощалась и вышла из моей лавки.

В назначенное время в дверь постучали, и в мою волшебную лавку зашел элегантный мужчина в голубом костюме. Я ждала его. Оделась в черное облегающее платье, распустила свои огненные волосы, сделала яркий макияж и на голову надела черную шляпу. На столе, накрытым бархатной скатертью с орнаментом, были зажжены две свечи. Рядом с ними поставила шкатулку с картами Таро.

Я пригласила мужчину за стол. Тот сел и посмотрел на меня. Я села напротив и задала вопрос:

— Здравствуйте, я Кара, расскажите о своей проблеме?

Мужчина представился Матвеем. Его деловой костюм ввел меня в заблуждение. Я сначала подумала, он пришел с вопросом о бизнесе или есть проблемы с деловым партнером. Но он сказал другое:

— У меня проблемы с женой.

Я едва скрыла удивление. Не суди по обложке, говорила мне бабушка.

— Расскажите поподробнее.

Мужчина тяжело вздохнул и начал свой рассказ:

— Мы с Леной женаты уже два года. Как увидел ее на благотворительном вечере, влюбился, как мальчишка. Она была директором благотворительного фонда помощи детям и животным. Мне пришлось попотеть, чтобы добиться ее. Поженились после полугода отношений. Жили хорошо, счастливо. Каких-то серьезных ссор не было. До сегодняшних дней. Вот уже, как полтора месяца она сходит с ума, — он вздохнул, сжав с силой руки в кулаки. — Цепляется ко всему, начиная с моего парфюма до как ем или дышу.

Он вздохнул, устало откинувшись на стуле.

— Неделю назад увидел ваш ролик. Долго обдумывал обратиться или нет. Но два дня назад мы с Леной сильно поругались, и она уехала к родителям.

Я слушала внимательно, пытаюсь разобраться в его проблеме.

— Вы пытались с ней поговорить? — спросила его я, так как подобные ссоры

разрешаются разговором по душам.

Он устало посмотрел и кивнул.

— Да пытался, но она замкнулась и диалога не получилась. Она что-то от меня скрывает, я чувствую.

— Хорошо, я поняла суть вашей проблемы. Будем искать выход.

Я достала из шкатулки колоду карт, перетасовала в руках и мысленно задала вопрос, вытянув из колоды три карты. Матвей внимательно следил за моими действиями. Я стала рассматривать выпавшие карты.

— Ну, что там? — не выдержал мужчина, взволнованно смотря то на меня, то на карты.

Я начала объяснять:

— Первая карта — Императрица, в перевернутом положении. В данном раскладе карта отвечает, что чувствует ваш партнер после ссоры. Карта несет негативные эмоции. Ваш партнер испытывает обиду, упадок сил. Сейчас ваша жена проходит болезненное восприятие перемен, которые происходят в ее жизни. Ей очень сложно избежать ссор и конфликтов.

Совет от карты Императрицы: карта Таро призывает успокоиться. Вам стоит проявить решимость и поговорить с любимым человеком, проявив свой дар убеждения.

— Далее, вторая карта — Влюбленные, прямое положение. В данном раскладе карта отвечает — хочет ли ваш партнер помириться, и заинтересован ли в продолжение союза. Карта имеет положительное значение, даже несмотря на то, что человеку будет непросто сделать выбор. Партнер будет идти на компромиссы и партнёрство, а также будет готов к решению проблемы.

На моих словах Матвей заметно расслабился и выдохнул. Часто видела такое. Когда есть надежда на хороший итог.

— Ну, и третья карта — Император, прямое положение. В данном раскладе карта осветит перспективы взаимодействия и намерения, которые партнер планирует реализовать в ближайшее время. Это очень хорошая карта. Есть большая возможность благоприятного разрешения конфликта, поэтому не откладывайте и тщательно продумайте ваш следующий шаг. Возможно, партнер свяжется с вами в ближайшее время.

Матвей задумался, а потом посмотрел на меня:

— Я понял. Теперь я знаю, как мне действовать. Спасибо вам!

Он быстро попрощался и выскочил из лавки. Я обескураженно посмотрела ему в след. Что ж в моей практике и не такие были клиенты. Он так торопился, похоже, не стал откладывать разговор с женой.

Это последний клиент можно собираться домой. Я накормила моего кота Феликса, пушистого сиама, и вышла на улицу.

Мне позвонила мама и напомнила, что завтра состоится ужин по случаю знакомства с девушкой брата. Я сказала, что помню и приду. Мама поворчала на меня и отключилась. На улице стал накрапывать дождь, и я бегом бросилась к своей квартире. Легкий ужин поднял мне настроение.

В дверь квартиры постучали. На пороге стояла хозяйка квартиры. Она напомнила мне, что со следующего месяца она поднимает плату за квартиру. Я вздохнула и кивнула ей. Та смерила меня странным взглядом. Зашла в квартиру и проверила, не завела ли я животное. Она терпеть их не могла, поэтому Феликс и живет в волшебной лавке. Удостоверившись, что у меня чистота и животных нет, она покинула квартиру.

Как я устала контролю со всех сторон. Я упала на кровать и мгновенно вырубилась.

Утром меня на пороге моей лавки ожидал сюрприз. Меня ожидал Матвей и красивая русоволосая женщина. Я удивленно на них посмотрела.

— Вы ко мне?

— Да, Кара, мы к вам. Простите, что не предупредил, но мы бы хотели с вами поговорить, — произнес Матвей.

Женщина кивнула на слова мужа. Она была спокойна и уравновешена. С нежностью поглядывала на мужа. Я внутренне улыбнулась. Помирились.

— Проходите.

Я пропустила супругов вперед, а сама пошла переодеваться.

— Я вас слушаю, — проговорила я, садясь напротив них. Женщина улыбнулась и неловко замялась.

— Я бы хотела вас поблагодарить, Кара, зато, что помогли нашей семье.

Я улыбнулась ей в ответ. Приятно получать похвалу от клиентов.

— Мы бы хотели рассказать всю историю, которая случилась с нами, — она слегка нервно сжала руки, Матвей взял ее за руку и сжал, подбадривая ее. Какие же они милые.

— Все началось, когда два с половиной месяца назад к нам в гости приходили деловые партнеры Матвея и я, как хозяйка дома угощала их. В момент их разговора я несла закуски мужчинам, как услышала, как Марат, важный деловой партнер Матвея, рассказывал, что его любовница забеременела, и он собирается на ней жениться. Он был такой счастливый и довольный. Он удивил меня, так как часто мужчины не берут ответственность за маленькую жизнь. У меня очень много знакомых девушек, которых бросили мужчины, узнав об их беременности. Ой, отвлеклась немного, — проговорила Лена, неловко улыбаясь.

— А потом Марат вдруг спросил Матвея, — продолжила она, — когда мы заведем малыша. Давно ведь женаты. Матвей ответил, что мы не обсуждали данную тему, но детей он пока не хочет и делает все, чтобы в ближайшее время их не было. Я спокойно сначала отреагировала. У нас у обоих бизнес, не до детей, пока...

Лена замолчала, а Матвей виновато поглядывал на нее. Теперь понятно, ее поведение.

— А через месяц я узнала, что беременна. Забавно, с его слов он так старался, чтобы я не забеременела, но на мой день рождение... случилось, что случилось. Я не знала, как ему сказать, ведь детей он не хочет, а на аборт я ни за что бы, ни пошла. Так и разрывалась между сказать, и не говорить. Так боялась, что он бросит меня. Потом начали играть гормоны, и я начала срываться на Матвее, — она виновато покосилась на мужа. — Он пытался со мной поговорить, но я испытывала такой страх, что не могла и вымолвить и слова.

А потом мы сильно поругались, и я уехала к родителям. В расстроенных чувствах я уже планировала развод.

Матвей тяжело вздохнул. Я понимала его. Все лишь несколько слов, чуть не разрушили его семью.

— А вчера вечером, — в голосе Лены появились радостные нотки, — он приехал к моим родителям и увел меня в комнату на разговор. Ты продолжишь? — она посмотрела на мужа. Тот кивнул.

— После визита с вами, я бросился к жене. Решил выяснить, что же все-таки происходит. Я снова начал ее спрашивать, что с ней и почему она так себя ведет, — он тяжело вздохнул, — но не с этого начал. Моя ошибка. Она расплакалась и хотела уйти. Но я твердо решил бороться за нас, поэтому обнял ее со спины и спросил, чего же она так боится,

что приму любую причину. Признался, что люблю ее и никогда не брошу, чтобы не случилось.

— Я когда услышала эти слова, я так обрадовалась, — глаза Лены засветились. — Да, я знала, что он меня любит, но в тот момент мне не хватало именно этих слов, — улыбнулась она. — И я решила, потому что поняла, он ведь любит меня, боится за меня, переживает, он должен знать. И я с трясущими коленками призналась, что беременна.

— Новость меня настолько удивила, что я даже сначала не знал, что и сказать, — проговорил Матвей, обнимая жену. — А потом от счастья чуть не сошел с ума. Я ей говорю, дуреха, и что же ты молчала, ведь я люблю ее и буду любить и нашего ребенка, — мужчина весь светился от счастья.

— У меня, как камень с души свалился, — радостно проговорила Лена. — Я, конечно, планировала в ближайшее время с ним связаться, но не думала, что он меня опередит. Мы тогда долго разговаривали. Он признался, что ездил к гадалке, которая гадала ему на картах Таро. И мне захотелось с вами познакомиться, Кара.

В моей практике такое впервые, чтобы родственники клиентов приходили ко мне, желая познакомиться. Я улыбнулась этой прекрасной паре.

— Я рада за вас, что вы помирились.

— Кара, я бы хотел вам сделать подарок, — Матвей из кармана брюк достал мешочек с завязочкой и протянул его мне. Я удивленно посмотрела на мужчину. — Берите, это в знак благодарности.

Я открыла мешочек и вытряхнула на руку камень безумной красоты. Он переливался, словно радуга. Камень был, как живой, его поверхность была теплой.

— Этот камень принадлежал моему деду, — с теплотой в голосе проговорил Матвей. — В детстве я часто им играл. Дедушка говорил, что этот камень особенный и что его истинную силу сможет открыть только избранный человек.

Я повертела камень, положила в мешочек и протянула обратно Матвею.

— Я не могу принять такой ценную для вас вещь.

Матвей улыбнулся и сказал:

— Я знал, что вы так ответите, но я все-таки прошу принять его. Знаете, моя интуиция сейчас говорит, что я поступаю правильно. Я хотел бы, чтобы этот камень был у вас.

Я посмотрела на мужчину, а потом посмотрела на мешочек. Моя интуиция молчала. Но то, что меня тянуло к камню, было сложно отрицать. Было в нем что-то волшебное.

— Возьмите, — проговорила Лена. — Мне, кажется, такие камни должны находиться в достойных руках. И вы, Кара, именно такой мне показались.

Я немного поколебалась, но все же приняла подарок. Супруги попрощались и ушли. А я осталась сидеть, не отрывая взгляда от мешочка с камнем. В дверь постучали, и я машинально засунула мешочек в карман брюк. Пришел клиент.

До самого вечера ко мне приходили клиенты. Ближе к шести вечера я направилась к дому мамы. Ехать не хотелось, но надо. Я еще не была способна полностью оплачивать аренду своей волшебной лавки, но уже была близка к этому.

Я подъехала на такси к коттеджу, в котором жила мама и брат. Я же съехала из дома, как поступила в университет. Мама встретила меня хмурым взглядом. Ну, что не так опять?

— Могла бы по приличней одеться. Что это за брюки и нелепая блузка?

Я закатила глаза. Начинается! Брат с девушкой еще не пришли. Я села в кресло и уставилась в пустоту. Устала, не хотелось ни о чем думать. Мой взгляд переместился на

камин, на котором стояли фотографии. С них на меня смотрел мой отец. Он, как всегда, улыбался. Мы с ним были, не разлей вода. Он понимал меня как никто другой. Жаль, что он так рано ушел. Инфаркт миокарда. Спасти не удалось. Я тяжело вздохнула и отвернулась. Мои мысли заняли супруги Матвей и Елена. Меня тронули их отношения. Их забота друг о друге. Если бы рядом со мной был такой же человек, как Матвей, была бы я счастлива? Сложный вопрос.

Дверь открылась, и в гостиную зашел мой брат, Арсений, с рыжеволосой красивой девушкой. Он посмотрел на меня с улыбкой. Я встала с кресла и обняла брата.

— Рада за тебя братик, познакомишь?

Арсений перевел взгляд на девушку и представил ее мне:

— Кара, это Оля, моя девушка, мы встречаемся уже год.

Ого! Целый год, а маме сказал, только сейчас. Я посмотрела на девушку и улыбнулась ей.

— Приятно познакомиться, Оля. Добро пожаловать в семью.

Она приятно улыбнулась мне. В комнату вошла мама и заохала. Давай нас братом гонять накрывать на стол.

Через полчаса мы уже сидели за столом и поднимали бокалы за влюбленных. От алкоголя я отказалась. Не любитель. Притупляет работу мозга, а в большом количестве превращает даже порядочного человека в животное. Я поднимала бокал с апельсиновым соком.

Мы приступили к еде. Мама начала задавать вопросы девушке. Уверена, она подготовила целую анкету.

— Олечка, милая, а где вы с Арсюшей познакомились?

Девушка спокойным и уверенным голосом начала отвечать маме.

— На работе, мы работает в разных отделах офиса. Случайно столкнулись у ксерокса, — и мило улыбнулась брату, тот улыбнулся ей в ответ.

— А кем вы работаете?

Девушка ни минуты, не задумавшись, ответила:

— Я руководитель отдела закупок.

— Ого, — мама пришла в восторг, — такая молодая и уже руководитель.

И покосилась на меня. Понятно, это камень в мой огород. Тут Арсений встал и взволнованно посмотрел на всех, а потом на Олю.

— Моя милая Оля, мы с тобой встречаемся уже год, и лучше девушки я не встречал, поэтому, — он встал на колени, открыл коробочку с кольцом и протянул ей букет роз, — выходи за меня замуж!

Я удивленно покосилась на них. Мама же от счастья засветилась, как начищенный пятак. Девушка тоже улыбнулась и согласилась на предложение брата. В ее глазах стояли слезы. Началось веселье, мама начала поздравлять, обнимать Олю и Арсения. Я тоже подошла и поздравила.

— Ну, сестренка, теперь твоя очередь.

Я скривилась. У меня и мужчины подходящего нет. Пашу как лошадь, времени не хватает.

— Да куда ей, — язвительно проговорила мама, — только про гадания и думает.

— А что не так с моей работой? — заступилась я за свою профессию, — я зарабатываю, как все.

— Милая моя, — начала мама нотацию, — какой мужчина захочет встречаться с гадалкой.

— Мама, мы уже обсуждали этот вопрос. Даже, если я никогда не встречу достойного мужчину и останусь одна, у меня будет работа, которая мне нравится. А если ты переживаешь за внуков, думаю, Арсений с Олей постараются и сделают тебя бабушкой, — я с раздражением выплюнула слова.

Мама побагровела от злости, а ребята засмутились.

— Давайте, не будем ругаться, — примирительно сказал Арсений, и остаток вечера прошел спокойно. Я же не могла дождаться, когда смогу уйти. Но мама решила меня «обрадовать» под конец вечера.

— Каролина, раз Арсений теперь женится, я не могу помогать тебе с оплатой аренды, прости. Деньги понадобятся на свадьбу и покупку молодоженам квартиры. Они же не могут жить на съемном жилье.

Меня словно молнией ударило. Как так? Мы же договаривались?

— Хорошо, — сквозь зубы проговорила я, — тогда нашей сделке конец.

Я встала и пошла одеваться. Брат бросился за мной. Он взволнованно смотрел, как я одеваюсь.

— Кара, я не знал, что мама так решит. Хочешь, я буду помогать тебе?

— Не стоит, — застегнула я куртку, — у тебя и так впереди много трат. Не беспокойся, я, как обычно, справлюсь сама. Увидимся на твоей свадьбе.

Он виновато посмотрел на меня. Я обняла его и выскочила из дома. Пошла пешком. Странно, но я успокоилась. Моя прошлая вспышка гнева показалась мне смешной. Ну, останусь я без поддержки мамы, ну и пусть. Всегда есть выход, так говорил папа. Я что-нибудь придумаю. Если, что займу у Даны, она никогда не отказывала. Скоро суббота, хоть повеселюсь. До квартиры я дошла только к полуночи.

Суббота

— Проходи, Кирилл уехал к другу на свадьбу. Я же не люблю такие мероприятия. К тому же запланировала с тобой увидеться.

Дана в пушистом халате уселась в кресло с бокалом вина.

— Могла бы отменить, я бы не обиделась, — проговорила я, садясь, напротив нее.

— Дуреха, мы с тобой и так видимся редко. Не переживай, сегодня мы проведем отлично время. Ну, что, готова узнать будущее?

Я кивнула. Дана постелила скатерть и достала из шкатулки карты Таро. Села и начала перетасовывать карты. Она разложила карты и посмотрела на них. Я затаив дыхание, следила за ней.

— Если смотреть по твоим прошлым отношениям, ты всегда занимала лидерские позиции, решала за обоих, мужчина же не учувствовал в этих отношениях. Ты была им мамочкой, а не любимой девушкой. Поэтому они и чувствовали себя комфортно рядом с тобой. Только, как мужчина, они себя не проявляли. В твоих отношениях не было самого главного — партнерства.

Ого! Неужели из-за этого у меня проблемы в прошлых отношениях? Я задумалась, и пришлось согласиться. У меня есть привычка решать проблемы и переть напролом, не замечая никого, не считаясь с мнением других.

— Далее, — продолжила Дана, — сейчас ты находишься на перепутье, у тебя сложилась трудная ситуация, которая требует разрешения. Мужчины тебя сейчас особо не интересуют.

Она посмотрела на меня странным взглядом.

— Я что-то не знаю?

Я вздохнула и рассказала про брата, его женитьбу и отказ мамы в дальнейшей помощи с арендой. Дана нахмурилась и вздохнула.

— Мама у тебя конечно, сложная женщина. Ты не переживай, я всегда на твоей стороне и помогу, чем смогу.

Я улыбнулась. Дана хоть и высокомерная, но добрая. Всегда меня выручала. Все-таки дружим с университета. С подругой мне повезло!

— Давай, дальше. Хм, неожиданно. Скоро тебя ждет дальняя дорога, где ты встретишь мужчину с ребенком. Шансов на счастливые отношения большие.

Что? Меня в ступор ввела дальняя дорога. Ну, никак я не могла бросить свою волшебную лавку и Феликса. Странно все-таки. Да еще мужчина с ребенком. Нет, детей я не боюсь, даже хорошо с ними лажу, только я не уверена, что смогу стать для чужого ребенка хорошей мамой. Голова закипела.

— И что меня ждет с этим мужчиной? Тем более, ты сказала шансы большие.

Дана снова перетасовала карты и начала раскладывать карты. Закончив, она улыбнулась.

— Мужчина с твердым характером, но добрый, серьезный. Он ответственно подходит к отношениям, заботливый. Если полюбит, не отступит. Возможно, тебе и нужен такой мужчина, Кара, — посмотрела она на меня, — мужчина, который сильнее тебя, за которым будешь, как за каменной стеной.

Мужчина, который станет для тебя опорой, а не сыночек, за которого надо все решать.

— Ты думаешь, мы сможем существовать друг с другом? Не будет ли противостояние характеров?

— Поэтому и надо иногда притормаживать, Кара и доверять мужчине. Он должен чувствовать себя рядом с тобой сильным, а ты иногда должна быть слабой перед ним, — выдала Дана с серьезным лицом.

— Как сложно для меня, — вздохнула я, — я всегда контролирую ситуацию, мне сложно кому-то доверять.

— А ты попробуй. Ладно, давай дальше.

Она склонилась над картами.

— Знакомство будет на каком-то празднике. Вас будет связывать проблема, которую тебе придется решать или помогать решать. Хм, очень интересный расклад, такого у меня никогда не было.

— Давай я подытожу, — внимательно я посмотрела на подругу. — Я куда-то уеду и на каком-то мероприятии я встречу мужчину, у которого есть ребенок и я буду ему помогать решить какую-то проблему и возможно мы полюбим друг друга. Я все правильно поняла?

— Да, и не забывай, мужчина сильный с волевым характером.

— Станный расклад у тебя получился. Я никуда уезжать не собираюсь, тем более я не посещаю всякие светские мероприятия и уж тем более, найти общий язык с таким мужчиной, имея такой же сильный характер, как у меня практически невозможно.

— Сама же знаешь, карты не врут, — спокойно сказала Дана, — может мужчина военный. Очень подходит под описание.

— Ну, уж нет, — сразу я прервала ее, — мне еще солдафона не хватало, чтобы мной командовали. Я насмотрелась, как они обращаются со своими женами. Жили несколько лет

в военном городке с отцом. А бухают, не хуже алкоголиков во дворе.

— Кара, не все такие. Не надо мерять всех под одну гребенку, — вздохнула Дана, стараясь меня переубедить.

— Ладно, Дана, спасибо гадание. Возможно, я просто не верю, что моя жизнь может так круто измениться.

— Все будет хорошо, главное слушай сердце, а не логику. Логикой любовь не понять.

Я кивнула, но внутри зрели сомнения. Я как человек, опирающийся на логику, мне сложно поддаться таким сложным эмоциям, которые я не смогу контролировать. Мы продолжили общение. Я тоже погадала Дана. Вечер прошел прекрасно. Я давно так не смеялась.

— Ты, как всегда, философ. Ладно, Дана, мне пора идти, завтра генеральную уборку буду делать в лавке, — посмотрела я на часы.

— Уже? Может, останешься?

Я отрицательно покачала головой.

— Вызову тебе такси.

— Не надо, Дана, я пешком, — проговорила я, застегивая куртку. — Хочу подышать свежим воздухом, все обдумать.

— Ну, как знаешь. Позвони, как дойдешь, а то ходят по вечерам всякие личности.

— Хорошо. Пока. Увидимся.

Дана вдруг подошла и обняла меня. От неожиданности я охнула.

— Вдруг захотелось обнять, — улыбнулась она мне.

Я помахала ей рукой и вышла из квартиры. Шагая по улице, я глубоко ушла мыслями. В моей голове крутился расклад Даны. Рядом со мной вдруг с хлопком погас свет, я вздрогнула и споткнулась о бордюр дороги. С писком я шлёпнулась на колени, ободрав ладони. Меня накрыла темнота, а вокруг ни души. По спине пробежал холодок. Недалеко я заметила светящийся камень.

Я хлопнула по карману брюк. Пусто. Как он выпал? Я подошла и наклонилась за камнем. Как рядом вспыхнула вспышка. Я резко обернулась и дернулась. На меня смотрел пожилой старик в белом балахоне со спокойным выражением лица. Кто это? Теперь я пожалела, что не поехала на такси. Старец приблизился ко мне и посмотрел на камень в моих руках. На его морщинистом лице появилась улыбка.

— Простите, Каролина, я должен перед вами извиниться.

Откуда он знает мое имя? Я непонимающе уставилась на него. Он подошел еще ближе. Я хотела отпрянуть, но не успела, он коснулся рукой моего лица. Перед глазами все поплыло, резко наступила темнота, и я рухнула на землю, как подкошенная.

Я резко открыла глаза. Вокруг стояла крошечная темнота и тишина. В нос ударил запах благовоний и трав. Я поморщилась. Не очень люблю такие резкие запахи. Я с трудом пошевелилась. Ощущения в теле были странные, словно оно стало легче. Где я? Воспоминания постепенно возвращались. Старец, потеря сознания.

Я заставила себя сесть. Какое же все-таки тело непослушное. Сидела я на кровати с балдахином. Что-то рассмотреть не представлялось возможным. Рядом послышалось шуршание, и мое сердце от страха пустилось вскачь.

— Вы проснулись, Каролина? — услышала я старческий голос. Рука отодвинула балдахин и на меня уставились холодные серые глаза. Я дернулась от испуга.

— Не бойтесь. Я не причиню вам вреда.

Аха, так я поверила. Нормальные люди не усыпляют и не похищают. В голове начались возникать картинки из хорроров и фильмы про похищения психами. Вот, блин, только еще сильнее испугалась.

— Кто вы? И что вам от меня нужно? — наконец я смогла выдать слова.

Старец улыбнулся и щелкнул пальцем. Меня ослепил свет, и я зажмурила глаза. С трудом открыв глаза, я охнула. Мы находились в квадратном помещении. Стены были усыпаны крупными разноцветными камнями. Они переливались, словно в калейдоскопе. Окон не было. Как и дверей. Из мебели только кровать и стул, на котором сидел старец. Свет падал сверху. Его создавали крупные насекомые, похожие на светлячков. Что за безвкусная комната?

— Может, вы ответите на мои вопросы? И заметьте, нормальные люди не похищают? Я обращусь в полицию? — от возмущения меня затрясло.

На этих словах старец захохотал. Что смешного? Я прожигала его гневным взглядом. Он кашлянул и посмотрел на меня с улыбкой.

— Я рад, Каролина, что не ошибся насчет вас. Вы идеально нам подходите.

Я с непониманием уставилась на него. Почему нельзя нормально все объяснить?

— Для чего подхожу?

— Давайте я все объясню, — он посмотрел на меня серьезно. — Я Оракул Алиота Амхивес. Долгое время я искал приемника и, наконец, нашел. Вас Каролина.

Оракул? Приемник? Алиот? Это где вообще? От вопросов заболела голова.

— Простите, но я не понимаю, о чем вы говорите? Объясните, наконец, где мы?

— Как же я забыл, что вы не особо образованы в области астрологии. Что ж, — он вздохнул, словно его утомляет объяснять такие очевидные вещи, — я объясню ясней. Мы с вами, Каролина, находимся на звезде Алиот, которая входит в астеризм Большая Медведица.

Я вздрогнула от его слов. Большая Медведица? Это ведь ковш, который виден с земли. Я в детстве часто наблюдала его на небе. Но как это возможно? Я ошарашенно уставилась на Амхивеса.

— Я не знала, что на звезде вообще возможна жизнь, особенно похожая на человека.

Старец усмехнулся. Что-то мне это не нравится.

— Я принял такое обличие, чтобы вам было удобней. На Алиоте живут только оморфы. Мы можем принимать любые обличия, человека в особенности.

Я сжала виски от боли. Слишком много информации. Но хотя бы известно где. Только

от этой информации мне не легче.

— Ясно, — проговорила я с трудом, — и для чего я здесь?

— Разве, вы еще не поняли? — посмотрел он на меня, как на не особо умную женщину. — Вы будущий Оракул Алиота. Через месяц состоится ваша инициация, на которой вы официально станете Оракулом.

Я замерла с открытым ртом. Какого черта? От осознания меня снова затрясло. Оракулом? Я не хочу. Меня устраивала жизнь на Земле. Там же мои родные, Феликс, Дана. Как же они без меня? Накатила такое отчаяние, что слезы полились из глаз.

— У вас странная реакция на мой рассказ. Положение Оракула среди оморфов сравнима с Королем Алиота.

— Думаете, меня это должно обрадовать? — растирала я слезы по лицу. — Моего согласия никто не спрашивал, вы просто поставили меня перед фактом.

— Увы, Каролина, мои часы жизни на исходе, мне нужна замена. Оморфы должны получать помощь, чтобы они могли полноценно существовать.

— Но почему я? — выкрикнула я с отчаянием, — чем я могу помочь? Кроме гадания на картах Таро, я ничего не умею.

— У каждого Оракула свои методы. К тому же вас выбрал камень. Он подтвердил, что вы избранная.

Я удивленно посмотрела на него. А потом пришло осознание. Тот камень, который подарил мне Матвей.

— Но как? — начала заикаться я, — как он оказался на Земле в руках человека?

— Все просто, — вздохнул Амхивес, — дедушка Матвея, оморф. Он прибыл на Землю и прожил там жизнь, как обычный человек. С собой он взял этот камень — камень провидца — перелив.

— Странное название для камня. Я называла его радугой, — вспомнила я переливающий камень.

— И так можно. А насчет, чем вы можете помочь, можете не переживать. Делайте тоже, что и на Земле. Помогайте оморфам с их проблемами.

— Но как же...? — я растерянно посмотрела на старца. — Как же моя жизнь на Земле, меня ведь будут искать?

Амхивес хмыкнул и я внутренне похолодела.

— Я еще раз извиняюсь Каролина, но теперь вы не существуете для людей, которые вас знали. Они никогда с вами не знакомились и не знали, даже ваша мама. У нее теперь только один ребенок.

Я вздрогнула. Всех кого я любила, кем дорожила, не помнят меня. Дана, Арсений, мама, многие постоянные клиенты, мой кот Феликс. Слезы отчаяния полились из глаз. Как так? За что? Теперь я одна в незнакомом мне месте. Старец со спокойным выражением смотрел на меня.

— Зачем вы вмешались в мою жизнь? Вы отрезали мне все пути отхода, вынуждаете занять должность, которую я не хочу, — заревела я.

У меня началась истерика. Амхивес промолчал. Он встал и принес мне стакан с зеленой жидкостью.

— Что это? — дрожащим голосом проговорила я.

— Успокоительное. Ваше состояние вредит вашему телу. Вам надо успокоиться.

Хорошо ему говорить. Его никто не похищал, не стирал память близким, не бросал на

чужой звезде, да еще и работать заставляют. Он всунул стакан мне в руку и сказал:

— Выпейте и отдыхайте. Завтра я вас познакомлю с жителями и самим Алиотом.

Он встал и мгновенно исчез. Моя рука дрогнула от испуга, и я пролила часть лекарства. Я понюхала жидкость. Пахло травами. Что ж, сейчас мне на самом деле оно необходимо. Я должна взять себя в руки и решить, как выкручиваться из этой ситуации. Сейчас все против меня. Я залпом осушила стакан и с удивлением подумала, что это вкусно. Меня начало клонить в сон. Я откинулась на подушки и уснула.

Проснувшись я мурчания у уха. Что-то пушистое терлось о мое лицо. Кот. Как он попал в мою квартиру? Блин, если хозяйка найдет Феликса, она вышвырнет нас на улицу. Я резко открыла и села. Что? Уставившись в незнакомый интерьер, вернее его отсутствие, я поняла — это не моя квартира. Это не сон. Меня похитил старец и перенес на Алиот, звезду Большой Медведицы.

Я закрыла руками глаза и тяжело вздохнула. Моей руки коснулось что-то прохладное. Я вздрогнула и отшатнулась, чуть не свалившись с кровати. На меня смотрели голубые глаза кота. Сиамского кота. Феликс. Как он здесь оказался? Хотя, не важно! На глаза выступили слезы. Я схватила кота и зарылась в его пушистую шерсть. Как же я была рада его видеть. Я не одна. Рядом со мной мое пушистое чудо. Настроение сразу улучшилось. Кот замаякал.

— Ты голодный? Прости, у меня нет еды, — я расстроено посмотрела на Феликса. — Может, когда Амхивес придет, он принесет нам еды.

Кот мякнул. Я снова погладила его. Тут мой взгляд упал на стул. На нем лежала моя шкатулка, в которой лежали карты Таро. Я с замиранием сердца открыла ее и прослезилась. Мои родные. Я провела рукой по поверхности карт и вздохнула. Похоже, мне надо смириться, что пути назад нет и теперь это мой дом.

Вдруг передо мной что-то промелькнуло, кот зашипел. Я дернулась и увидела бесформенную субстанцию, которая сформировалась в человеческую фигуру и приобрела краски. Передо мной стоял Амхивес. Так вот как выглядят оморфы. Страх я не испытала. Только удивление.

— Вижу, вам стало лучше, Каролина. Я принес вам и вашему коту еды.

Он поставил поднос на кровать, на котором стояла большая чашка с ароматной кашей и стакан со студенистой жидкостью, похожей на кисель. Тут же стояла миска с кормом для Феликса. Тот принялся и сразу начал есть.

Позавтракав, Амхивес осмотрел меня и нахмурился. Я оглядела себя и вопросительно посмотрела на него.

— Вы не можете в таком виде предстать перед жителями Алиота.

Я даже слов вставить не успела, как он исчез. А что не так с моей одеждой? Он как моя мама! Она тоже цеплялась к моей одежде. Я была в обтягивающих брюках и голубой блузке. И в сапогах. Моя куртка лежала на кровати.

Вскоре Амхивес снова появился и принес одежду. Интересно, где он ее взял, если оморфам не нужна одежда? Видимо этот вопрос застыл на моем лице. Амхивес пояснил:

— Мы много знаем о разных мирах, к тому жители уже знают, что приемник Оракула человек. Теперь вас будут окружать обычные люди. По всему Алиоту открылись магазины одежды, обуви и швейные мастерские. Жители хотят, чтобы вам было комфортно.

Я ошарашенно уставилась на Амхивеса. Ничего себе скорость! В груди разлилось тепло от заботы жителей. Никто и никогда не встречал меня с таким размахом. Я воодушевленно пообещала себе, что постараюсь, чтобы помочь каждому, кто обратится ко мне за помощью.

Я осмотрела одежду. Были только одни платья. Я отобрала простое зеленое платье в пол. Оно было закрытое с рукавами три четверти с черной каймой. Юбка была свободная, не стесняла движение. Обувь оставила свою. Волосы забрала в хвост. Через плечо перекинула черную сумку с картами. На руки взяла кота. И выдохнула. Все я готова!

Амхивес отсутствовал, пока я переодевалась. Появился, когда я была готова. Он прикоснулся к стене, и она исчезла. Он вышел наружу, и я последовала за ним.

Я зажмурилась от яркого света. Мне понадобилось время, чтобы рассмотреть все вокруг. Мои глаза округлились от удивления. Как? Перед моими глазами предстал мой родной город в мельчайших подробностях, одно исключение, не было машин. А над головой мерцал прозрачный купол. Через него я увидела множество мерцающих звёзд.

— Это Полярная Звезда, — указал Амхивес на яркую звезду, которая освещала весь город. — Большая медведица вращается вокруг нее.

Я осматривала звездное небо и восхищено вздыхала. Так красиво! Подобной красоты я даже с Земли не видела.

— Как мой город оказался здесь, словно я никуда не исчезала? — спросила я Амхивеса, который пошел по асфальтированной дороге.

— Вы снова забываете, кто мы, — спокойным голосом проговорил он, — мы можем воссоздать все, что угодно.

Мое сердце затрепетало. Значит и моя волшебная лавочка здесь. Я резко остановилась.

— Амхивес, если вы воссоздали мой город, значит моя волшебная лавка на прежнем месте. Я хочу, чтобы она снова стала моим рабочим местом.

— Как вам угодно, — он равнодушно пожал плечами, — главное, чтобы вы помогали жителям и следовали правилам.

— Правилам? — я нахмурилась. Он не говорил о них. — Поясните?

— Вам запрещено вмешиваться в жизнь жителей. Они должны после ваших предсказаний сами решать свои проблемы. Во-вторых, вам запрещено вступать в любые связи с мужчинами. Никаких отношений, кроме деловых.

Я задумалась. В принципе ничего сложного. Встречаться я с кем-то и так не планировала.

— Это все?

— Да, о деньгах можете, не беспокоитесь. Вам они не понадобятся. У вас будет помощник, который будет вам помогать. Еду вам могут приносить, либо можете посещать кафе и рестораны. Вас ничто не должно отвлекать. Ваша задача — помогать жителям Алиота.

Он внимательно посмотрел на меня, проверяя, все ли я поняла. Я кивнула.

— Пойдемте, на площадь, я представлю вас жителям. Они ждут вас.

Я пошла за Амхивесом. Большая площадь была полностью забита людьми. Женщины, мужчины, дети. Все были опрятно одеты. Женщины в разные фасоны платьев, мужчины — в костюмах разного кроя. Выглядело, словно жители пришли на праздник. Нас встретили аплодисментами и улыбками. Я была поражена их приемом. Они так легко приняли постороннего человека.

Амхивес успокоил толпу и представил меня:

— Дорогие мои жители Алиота, хочу представить вам вашего нового Оракула, Каролину, которая в будущем станет вашим помощником.

Все внимательно рассматривали меня. На их лицах читалась растерянность. Кто-то с

толпы шагнул вперед. Это был мужчина, с сединой в волосах.

— Оракул Амхивес, вы на самом деле нас покидаете?

Тот тяжело вздохнул и кивнул.

— Через месяц я уйду в последнюю медитацию и больше не вернусь. Я оставляю вам свою замену, — и указал на меня.

Толпа зашумела. Амхивес поднял руку, призывая к тишине.

— Я прошу принять Каролину. Это мое последнее желание.

Я же стояла и молчала. Естественно, жители слегка недовольны. Да, они меня приняли, но уход Амхивеса их удивил. Они знали его всю жизнь, а тут я.

— С завтрашнего дня обращаться со своими проблемам будете к ней. Мы будем вас ждать. Через месяц Каролина будет представлена Королю Алиота Гарниеллу Ман Карнелли Десятому.

На площади наступила тишина. Мы с Амхивесом спустились с пьедестала, с которого он говорил. Оставив жителей обсудить эту важную новость, мы пошли в сторону моей волшебной лавки. Я шла и переваривала информацию о встрече с Королем. Было страшновато встречаться с таким высокопоставленным оморфом-человеком.

Амхивес показал мне квартиру, в которой я буду жить. Она оказалась рядом с моей волшебной лавкой. Ее убранство мне понравилось. Все в легких постельных тонах. Красивая мебель, пушистые ковры. Много цветов и картин. Все приятно радовало. Впервые я почувствовала, что моя работа цениться.

— Амхивес, кто будет моей помощницей? — спросила я старца на улице. Мне было важно знать. Я должна чувствовать с этим оморфом-человеком комфортно.

— Можете сами определиться. В течение месяца у вас будет возможность близко познакомиться с жителями Алиота.

Я облегченно кивнула. Это хорошая новость.

— Возвращайтесь в квартиру и отдохните. Завтра у вас будет тяжелый день, — сказал Амхивес и растворился передо мной.

Я никак не отреагировала на его исчезновение. Привыкла наверно. Сейчас оглядываясь, я чувствовала себя, как дома. Только близких рядом не будет. Я взволнованно закусила губу, а потом раздражённо тряхнула головой. Не время раскисать! Я направилась в свою лавку, чтобы прибраться и подготовиться к завтрашнему дню.

Утром я с воодушевлением собиралась на свою работу. На Земле была гадалкой, на Алиоте — Оракул. Но суть неизменна — помочь каждому, кто обратится ко мне и направить его на правильный путь.

Кот замаякал. Он начал проситься взять его с собой. Я улыбнулась и взяла на его руки. Тот довольный прижался ко мне.

Я вышла из квартиры и через пару минут зашла в свою волшебную лавку. Хорошо, когда рабочее место рядом. Внутри все трепетало от нетерпения. В лавку зашел Амхивес и сел в кресло у стены. Я внутренне напряглась, но я понимала, его помощь мне необходима.

Я села за стол и стала ждать клиентов. Кот лег на свою родную подстилку и закрыл глаза. В дверь постучали и я вздрогнула. В лавку зашла женщина и робко посмотрела на нас.

— Проходите, — обратилась я к ней с улыбкой, — присаживайтесь.

Она кивнула, села и стала осматриваться. Моя волшебная лавка была небольшой, но уютной. В центре комнаты стол, накрытый скатертью с орнаментом. На нем две свечи, шкатулка с картами Таро и рядом я положила камень перелив, или как я его называю радуга. Мой образ не изменился — черное платье, браслеты на кистях, перстень и черная шляпа.

На стенах висели полки с различными книгами по магии, шары, статуэтки, свечи. За спиной у меня стояли два черных кресла. На одном лежал кот, на другом сидел Амхивес. Я зажгла свечи. Женщина неотрывно следила за мной. Амхивес со скучающим видом листал книгу с моей полки.

Я села напротив женщины и обратилась к ней:

— Здравствуйте! Я Кара, расскажите, что у вас случилось?

Женщина сплотнула и с беспокойством покосилась на Амхивеса. Тот проговорил, не отрываясь от книги:

— Рассказывайте. Теперь Кара ваш Оракул.

Женщин посмотрела на меня испуганно. Я улыбнулась ей и коснулась руки.

— Не бойтесь, расскажите мне все подробно, и я постараюсь вам помочь.

От моей нежной улыбки женщина расслабилась и заговорила:

— Я Миранэ, работаю недалеко от вас. Последнее время мой муж стал задерживаться на работе. Он часто так делал и я не обращала внимания, пока вчера не нашла в карманах его брюк помаду алого цвета, — голос Миранэ стал дрожать. — Но она не моя. Я вообще не пользуюсь подобным. Я хочу узнать, изменяет ли мне мой муж?

— Я вас поняла, Миранэ. Я постараюсь вам помочь.

Я достала карты из шкатулки и начала перетасовывать карты. Мысленно задав вопрос, я стала вытаскивать карты, формируя икс из пяти карт.

Миранэ и Амхивес с интересом смотрели на мой расклад. Я рассмотрела карты и улыбнулась:

— Так давайте, по порядку. Первая карта, — указала я на карту с изображением множества кубков, — отвечает за чувства вашего мужа к вам. Это карта Десятка кубков. Она олицетворяет удовлетворение от семейной жизни. Ваш муж ощущает комфорт и гармонию рядом с вами.

На моих словах женщина заулыбалась.

— Вторая карта отвечает, если у вашего мужа отношения с кем-то еще. Это карта

Умеренность, прямое положение. Она говорит, что измены нет. Она подразумевает гармонию и доверие в ваших отношениях.

— Так, третья карта отвечает, что дальше будет с вашими отношениями. Это карта Сила, прямое положение. Карта говорит о страстных, чувственных, эмоционально насыщенных чувствах. Также аркан Сила означает, что вашим отношениям ничто не угрожает, в них сохранится огонь и романтика. Карта предвещает признание в любви или романтическое свидание.

Миранэ выдохнула облегченно. Я улыбнулась ей.

— Давайте, продолжим. Четвертая карта раскроет причину отношения вашего мужа к вам. Это карта Туз Пентаклей, прямое положение, — тут я снова улыбнулась. — Возможно, вас ожидает внезапный поворот в романтических отношениях с мужем. Ожидайте сюрпризов.

Миранэ довольно улыбнулась.

— Пятая карта, — продолжила я, — даст вам совет в данной ситуации. Это карта Солнце, прямое положение. Вам стоит довериться вашему мужу. Подождите, и ожидание порадует вас.

Миранэ задумалась. Она с благодарностью посмотрела на меня.

— Мне стало легче от ваших слов. Я воспользуюсь вашим советом.

Я улыбнулась. Миранэ попрощалась и ушла. Амхивес с интересом посмотрел на меня.

— Вы молодец, Каролина, я доволен вами.

Я смущенно кивнула. Все-таки похвала от самого Оракула мне была приятна. Через несколько минут пришел молодой мужчина. Ему нравится девушка, которая живет недалеко от него. Он хотел знать, могут ли они быть вместе. Делала расклад на совместимость. К сожалению, расклад оказался не в пользу молодого мужчины. Сердце девушки оказалось занято. Но он получил совет от карты — стать смелее и открыть свои чувства девушке.

Затем, сменяя друг друга, приходили мужчины и женщины разных возрастов.

К вечеру моя голова загудела, но я была довольна собой. Вернуться к обычному для меня образу жизни, было успокаивающе. Я даже забыла, что я не на Земле.

День сменялся днем. Я была занята одним — гадание на картах Таро. Позже ко мне забежала Миранэ и радостно сообщила, что она зря подозревала мужа. Он готовил ей подарок на день рождения. У него возникли проблемы с выбором подарка. А когда определился, то подарок пришлось делать на заказ. Он заказал кольцо в мастерской. Мужчина выбирал дизайн и драгоценные камни, поэтому приходилось задерживаться после работы. А помаду он купил в магазине, чтобы проверить, подойдет ли оттенок жене, но потом спохватился, что она не пользуется таким. Так и бросил ее в карман брюк.

Миранэ протянула нам руку, на которой красовалось кольцо с зеленой россыпью зеленых и белых драгоценных камней. Я порадовались за девушку. Было приятно видеть довольных клиентов.

Так и пролетели четыре недели. В один из дней Амхивес исчез. На моем столе он оставил лист бумаги с одним лишь словом — удачи. Я грустно посмотрела на кресло, в котором сидел Амхивес. Привыкла, что он рядом. Теперь мы с котом вдвоем будем принимать клиентов.

Ближе к полудню мне пришло письмо с приглашением на бал во дворец Короля по поводу моей инициации. Бал состоится через три дня. Я взволнованно снова прочитала письмо. Надо подготовиться к мероприятию.

На протяжении месяца на Алиоте моя жизнь была размеренной и монотонной. И в моей голове возникла мысль: «Неужели, каждый день будет таким?» Позже, вспоминая об этом, я ругала себя. Бойся своих мыслей, ведь судьба может подкинуть неожиданные сюрпризы, как хорошие, так и плохие.

Вечер следующего дня не предвещал ничего необычно. Ко мне зашел симпатичный парнишка. Он взволнованно озирался и неловко сел передо мной.

— Здравствуйте, я Карнесс. Я бы хотел узнать, как отреагирует моя семья, если я расскажу им, что встречаюсь с Мелиссой. Это моя девушка.

Я внимательно посмотрела на мальчишку. Понятно, похоже, его родители против их отношения, иначе он бы не обратился ко мне.

— Хорошо.

Я перетасовала карты Таро и разложила расклад на серьезный разговор. Парень замороженно следил за каждым моим движением. Я стала рассматривать получившийся расклад.

— Что там? — прошептал Карнесс. Он сильно нервничал.

— Первая карта, Влюбленные. На данном моменте ты влюблен. У вас с девушкой сильное влечение друг к другу. И ты принял решение. Как я поняла тебя, рассказать о вас родителям.

Парнишка кивнул.

— Вторая карта, Девятка мечей. Сейчас ты испытываешь тревогу перед разговором. Из-за страха перед будущим ты колеблешься. Тебя мучают тягостные раздумья. Но если судить по первой карте, ты все-таки решил встретиться со своими страхами.

Карнесс снова кивнул.

— Третья карта, Туз мечей, перевернутое положение. Карта символизирует враждебный настрой ваших родных к вашим отношениям. Также карту можно трактовать, как запутаться, потерять контроль, принять неверное решение из-за неосторожности или поспешности.

— Четвертая карта, Семерка жезлов, прямое положение. Аркан связан с борьбой. Действия будут направлены на достижение цели. Карта говорит о необходимости перемен, либо о корректировке происходящей ситуации. Все, что будет происходить в твоей жизни, станет важным и внесет перспективу в дальнейший ход твоих дел, даже несмотря на то, что карта сложная и непредсказуемая. Ты готов защищать свои жизненные принципы, а также хочешь выйти из этой критической ситуации с успехом. Сейчас это благоприятный момент, когда ты сможешь отстоять свои интересы.

— Пятая карта, Шестерка кубков, перевернутое положение. Карта говорит о негативном опыте. Ваши родители так и не избавились от прошлого, которое до сих пор их преследует. Из-за этого упускают шанс сдвинуть ситуацию с места.

Карнесс задумался и тяжело вздохнул.

— Шестая карта, Сила, прямое положение. Стоит ли затевать серьезный разговор. Однозначно, да. Карта предвещает успех.

— Седьмая карта, Тройка мечей, перевернутое положение. Реакция ваших родителей на разговор. Карта символизирует конфликт, ссору. Аркан советует проявить стойкость перед лицом бед, тупиковых ситуаций не бывает.

На моих словах Карнесс вздрогнул и печально опустил голову. Он понимал, что разговор будет тяжелым.

— Давай, Карнесс, продолжим. Восьмая карта, Фортуна, прямое положение. Карта

свидетельствует о переменах, в лучшую сторону. Сюда также можно отнести и роковую встречу. Также ни в коем случае нельзя поддаваться эмоциям и конфликту. Будь рационален в своих рассуждениях и понимании всей ситуации. Только при таком раскладе можно говорить об осуществлении замыслов.

— И девятая карта, Двойка Пентаклей, перевернутое положение. Отношения после вашего разговора. Отсутствует ясность. Скорее всего, будет зависеть, в какое русло будет двигаться ваш разговор.

Карнесс на секунду задумался и подвел итог:

— Правильно ли понимаю, что, если я решусь на разговор с родителями по поводу наших отношений с Мелиссой, то исход разговора будет, либо родители примут наши отношения, либо будет скандал. И я не должен поддаваться эмоциям и правильно донести до родителей о наших отношениях. Так я смогу предотвратить возможный конфликт.

— Да, Карнесс, поэтому продумай свой разговор.

Парнишка кивнул. Удивительно, он такой молодец. Мы попрощались, и я закончила прием клиентов. С котом мы вернулись в квартиру. Уже ложась спать, я вернулась к Карнессу. Удалось ли ему спокойно поговорить с родителями. На этой мысли я уснула.

Проснулась я от сильных ударов во входную дверь. Я дернулась и бросилась к двери. На пороге стоял Карнесс с фингалом под глазом, а рядом с ним вся в слезах стояла русоволосая девушка.

— Кара, извините, мы не могли бы поговорить.

Я кивнула, пропуская ребят. Мы сели в гостиной. Я заварила им чаю и с кружкой уселась в кресло.

— Я так понимаю, разговор прошел плохо, — рассматривая его синяк. Парень был сильно расстроен. Я принесла с кухни холодно полотенце. Тот приложил его к синяку.

— Да, увы, как только я сказал, что встречаюсь с Мелиссой, начался скандал. Я попытался донести до них, что люблю Мелиссу и не откажусь от нее, но меня перестали слушать. Я сорвался, не смог сдержаться и накричал на родных. Назвал их эгоистами. А ведь подготовил убедительную речь, — Карнесс тяжело вздохнул. — Дедушка во время разговора взбесился и ударил меня. Бабушка закричала, чтобы ноги Мелиссы не было в нашем доме. В общем, все закончилось плохо. Мелисса также столкнулась с непониманием со стороны близких. Мы убежали из дома.

Я тяжело вздохнула. Прямо Ромео и Джульетта. Лишь бы в нашей истории не закончилось все трагично.

— Ребята, а в чем причина конфликта ваших близких. По раскладу Таро у ваших родителей в прошлом что-то произошло, что до сих пор влияет на их жизнь, — спросила я ребят, вспомнив расклад.

— Мы не знаем, — проговорила расстроенно Мелисса. — Мы пытались выяснить, но они не захотели нам что-то объяснять.

Я открыла рот, чтобы задать вопрос, как в дверь с грохотом застучали. Ребята испуганно сжались. Я, потирая виски, пошла, открывать дверь. Похоже, мне сегодня не поспать. На пороге стояла толпа людей, которая ворвалась в мою квартиру, оттолкнув меня.

Я ошарашенно замерла. Женщины кричали, мужчины грозили парню расправой. В моей груди закипел гнев.

— Так, ну-ка всем тихо! — заорала я. Все замерли. Тут только все поняли, где они. Близкие ребят виновато посмотрели на меня. — Я прекрасно вас понимаю, но устраивать

дурдом в моем доме не позволю. Мой дом, мои правила. Так что все сели. Будем разбираться в вашей проблеме.

Родные ребят послушно уселись. Наступила тишина.

— Так, Карнесс и Мелисса, сядьте рядом со мной. Ну, а теперь я внимательно слушаю.

Говорите по очереди.

Первым заговорила бабушка Карнесса.

— Я против их отношений. Не позволю ее внучке заморочить голову моему внуку, — с гневом проговорила она, косясь на близких Мелиссы.

Бабушка Мелиссы сразу же язвительно ответила:

— Я не наоборот ли? Думаешь, я в восторге о твоего внука.

И они посмотрели друг друга, метая молнии. Остальные молчали. Мне сразу стало все понятно.

— Скажите, что за ситуация вас связывает, что даже через поколение вы до сих пор ненавидите друг друга?

Наступила тишина.

— Как вы поняли? — спросила бабушка Карнесса. На ее лице застыло удивление.

Я хмыкнула.

— Еще при раскладе на картах Таро, я обнаружила, что вас не отпускает что-то из прошлого. Только я думала, что это касается родителей мальчика, а оказывается ситуация еще глубже.

Первая снова заговорила бабушка Карнесса:

— Мы с ней были лучшими подругами, — кивнула она в сторону бабушки Мелиссы. — И как-то она решила познакомить меня с парнем, который ей понравился. Мы как увидели друг друга, сразу влюбились. А позже начали встречаться. Она как-то узнала о нас, мы поругались и больше не разговаривали, — проговорила женщина, посмотрев на свою бывшую подругу. — Мы с Лойсом поженились, позже я узнала, что беременна, — она сглотнула и уставилась в одну точку. — Беременность проходила тяжело, гормоны играли, и тут заявляется она. Вся такая добрая, сопереживающая. Предложила мне успокаивающее зелье. Проверенное говорит средство, — зло покосилась она на притихшую женщину. — Я поверила и выпила. Через час у меня случился выкидыш, — женщина смахнула выступившую слезу. — Все из-за этой завистливой гадины.

Подруга ей парировала:

— Кларми, я тебе уже много раз говорила — я не знала, что ты была беременна.

Бабушка Карнесса, Кларми, взбесилась.

— Все ты врешь, не оправдывайся, — зло прошипела она.

— Стойте, стойте, — прервала я их перепалку, — простите, не знаю, как вас зовут. Бабушка Мелиссы, хочу вас послушать.

Женщина вздохнула.

— Я Финари. После того как Лойс выбрал Кларми, я долго ненавидела ее, но потом отступила. Поняла, что он любит ее, и у меня нет шансов. Так как мы живем друг напротив друга, то я часто видела Кларми. Она стала нервной, срывалась не только на мужа, но и посетителей магазина. Я решила обратиться к Оракулу Амхивесу за помощью, — на этих словах я вздрогнула. — Он посоветовал мне зелье, которое сам же и приготовил.

— Подождите, Финари, — остановила я женщину и посмотрела на бабашку Карнесса. — Кларми, вы обращались к Амхивесу по поводу беременности?

Та кивнула. Мы все замерли.

— Я хотела узнать о беременности и будущих родах, — она вдруг охнула. — Это что получается, он знал о моей беременности и дал тебе зелье, которое нельзя беременным.

Финари снова попыталась вразумить бывшую подругу:

— Кларми, я на самом деле ничего не знала, — отчаянно проговорила женщина. — Да и зачем мне тебе вредить, если на тот момент я встречалась с Маршом.

Я задумалась.

— А было ли что-нибудь странное на сеансах с Амхивесом?

Женщины отрицательно покачали головой. Но тут Кларми вздрогнула.

— Единственное, что я заметила, это безумная усталость после посещения Оракула Амхивеса, но я подумала, что это из-за беременности.

— А знаете, ведь и мне плохо было. Усталость, головокружение, слабость. Я еле тогда дошла до своего магазина.

Я задумалась. На ум пришло только одно.

— Данных мало, но, похоже, Оракул Амхивес — энергетический вампир, — увидев, как все побледнели, я успокоила их, — это только моя теория. Ваши эмоции стали для него пищей. Энергетические вампиры оставляют человека, в вашем случае оморфа, подавленным и истощенным. Чтобы точно подобное утверждать, я должна узнать о других посетителях Амхивеса. Но сейчас, — я посмотрела на близких ребят, — у нас другая тема для обсуждения. Она касается ваших внуков. Даете ли вы согласие на их отношения?

Все посмотрели друг на друга.

— Хорошо, — проговорила Кларми и ее муж Лойс поддержал. А потом и родители Карнесса.

— Мы тоже не против, — произнесла бабушка Мелиссы, Финари. — Тем более, наконец-то разрешилось, наше с Кларми недопонимание, которое длилось не один десяток лет. Надеюсь, — Финари посмотрела на подругу, — мы сможем начать все сначала и забыть наши прошлые обиды.

Финари сжала руку Кларми и улыбнулась ей. Та улыбнулась ей в ответ. Мелисса с Карнессом обнимались от счастья. Дедушка Карнесса, Лойс, подошел к внуку и извинился за удар.

Я сидела и смотрела, как мирились все вокруг. А в голове крутился один вопрос — почему Амхивес так поступил? Навредил и лишил их энергии? Хотя сам меня уверял, что Оракул нужен, чтобы помогать. Моя голова раскалывалась от вопросов и недосыпа. Все направились на выход, и я на всякий случай попросила не говорить не кому, что они узнали об Амхивесе. Они согласно кивнули. Мне очень не нравится то, что я узнала.

Спать я уже не смогла лечь. Не выспавшаяся я пошла на работу. Рабочий день дался мне тяжело. Безумно хотелось спать. К обеду прибежал Карнесс. Поблагодарил за помощь и пригласил пройтись с Мелиссой по магазинам. Она может помочь выбрать наряд для бала. Я согласилась.

Домой я пришла разбитая и упала спать, как голова коснулась подушки. Ночью проснулась от непонятной тревоги. Я осмотрелась, но ничего подозрительного не увидела. Сон пропал. Атмосфера квартиры стала душить, я оделась и выскочила на улицу. Запрокинув голову, я с восторгом смотрела на небо. Оно мерцало, словно подмигивало мне. Я прошлась по пустой улице и остановилась у магазина. Боковым зрением я уловила движение на противоположной стороне улицы. Черная фигура крадась к магазину. Я спряталась за фасад

дома и начала следить за ней. Рядом с фигурой появилась еще одна.

До меня донеслись два мужских голоса.

— Она все знает. Какие были поручения насчет этого? — проговорил мужской голос.

— Следим. Послезавтра бал, там и проверим, что она знает. Амхивес...

Договорить он не успел, я, подавшись вперед, чтобы лучше слышать, наступила на веточку, и послушался хруст. Я замерла с бешено бьющим сердцем. Вот, черт! Бросившись от дома, я побежала в сторону своей квартиры. Успеть бы! Я почти уже добежала, вот протяни руку к ручке и дома, но меня силой дернули и зажали рот. Над ухом я услышала низкий голос:

— Прости, но так будет лучше для тебя.

Я почувствовала сильный удар по голове и обмякла в руках мужчины. Во что же я влипла? Это была последняя мысль, и я потеряла сознание.

Очнулась я на полу. Сидела, привалившись к стене у своей лавки. Голова безумно раскалывалась. К горлу подкатывала тошнота. Во рту пересохло. Еле открыв глаза, я застонала, свет от окна ослепил меня. С трудом поднявшись на ноги, я открыла лавку.

Было почти утро. Залпом, выпив стакан воды, я начала себя осматривать. Кроме запекшейся крови на затылке, я не обнаружила травм. Я устало опустилась в кресло. Мысли путались. Я не понимала ситуацию, но одно точно, я узнала какую-то тайну и она связана с Амхивесом. Но как эти оморфы связаны с Оракулом? И за кем они следили? Неужели за мной? Они говорили, что будут на балу. И будут следить, похоже, за мной. Во что же я влезла?

Я сунула руку в карман, чтобы положить ключи, как нащупала в нем бумажку. Что это? Я развернула бумажку и вслух прочитала:

— Не лезь в это дело! Забудь, что узнала!

Значит, все-таки слежка была за мной. Я внутренне похолодела. И что мне делать? К кому обратиться за помощью? К жителям нельзя. Не хочу подвергать их опасности. Может на балу смогу найти, кто мне поможет. А также попробую вычислить нападающих. Не зря же они меня предупредили. Значит, готовится что-то серьезное. Записку возьму с собой, для доказательства. Ведь слова иногда ничего не значат. А пока буду готовиться к балу, схожу с Мелиссой по магазин и прикуплю наряд.

Мелисса оказалась милой и общительной девушкой. Она начала рассказывать о своих близких, которые вместе с родными Карнесса устроили совместный шикарный ужин. Я была рада за ребят, которые обрели счастье.

Вместе с Карнессом мы посетили множество магазинов. Ребята помогли подобрать наряд на бал. Платье оказалось в стиле 18–19 веков. Неужели маскарад? Ребята посмеялись, сказали, что Королю понравилась идея провести бал в таких нарядах. Его привлекла яркость и красота стиля.

Я стояла перед ребятами в зеленом платье с пышной юбкой и с открытым декольте.

— Вы прекрасны, — ребята восторженно окружили меня, — вам очень идет к вашим ярко-рыжим волосам.

Я посмотрела на себя в зеркало и покрутилась. Платье было прекрасно, и выглядела я очаровательно. Никогда так о себе не думала. Как Оракул, платье мне досталось бесплатно. Как ребята сказали — привилегия Оракула. Также мне были подобраны украшения из изумрудов.

Возвращаясь обратно в лавку, меня вдруг осенило:

— Карнесс, у меня к тебе деловое предложение, — обернулась я к парнишке, — не откажешься стать моим помощником в моей волшебной лавке?

Карнесс открыл рот от удивления и уставился на меня. Мелисса от радости захлопала в ладоши. Ведь помощник самого Оракула имеет такое же высокое положение.

— Вы уверены, что я справлюсь? — неуверенно пролепетал он.

— Все будет хорошо, — хлопнула я его по плечу, — ты справишься. Ты мне понравился и мне хочется работать с тобой. Мелисса тебе поможет, если возникнут трудности. Я буду рада видеть вас обоих в своей лавке.

Карнесс засмутился и покраснел. Мелисса запрыгала около него.

— Кар, соглашайся. Это же так здорово. Мы сможем сопровождать на бал Оракула Каролину, — у девушки загорелись глаза, — я никогда не была на балу. Хочу увидеть Короля.

Парень приобнял девушку и сдался.

— Молодец, — улыбнулась я ему, — завтра жду вас к пяти вечера одетыми в наряды. За нами прибудет сопровождающий.

Ребята закивали головами. Уже дома я устало упала на диван. Я не разделяла восторгов по поводу бала, но я должна там присутствовать. К том же, мне надо выявить нападавших. Я должна выяснить, что их связывает с Амхивесом и его роль в этой ситуации. Голова снова заболела. Слава богу, что аптеки здесь, как на Земле, и я могу спокойно купить обезболивающее. К тому же, от меня не требуют варить зелья, а покупают лекарства в аптеках. Хорошо жить в современном и развитом городе.

До вечера мы с Карнессом провели в лавке. Он помогал в уборке и поддержке особых пугливых и стеснительных клиентов. Они расслаблялись, когда видели веселого мальчишку. Я не прогадала, когда выбрала его на должность помощника.

За час до прибытия сопровождающего, ко мне пришла помощница, чтобы помочь с прической и макияжем. Девушка прекрасно постаралась. Она забрала мои волосы в высокую прическу, закрепив в них большой красный цветок. Макияж был легкий, не вызывающий. Повертевшись перед зеркалом, я замороженно рассматривала себя. Такой красивой я себя никогда не видела.

В дверь постучали и в комнату вошли Карнесс и Мелисса. Ребята чудесно выглядели. Мелисса в своем нежно-голубом платье выглядела настолько милой и нежной, что я посочувствовала Карнессу. Ему придется отбивать ее от кавалеров. Сам же он в тон платью Мелиссы, был одет в голубой камзол, белую рубашку и черные брюки. Выглядел он элегантно. Увидев меня, ребята замороженно застыли.

— Каролина, вы покорите своей красотой всех на балу.

Я рассмеялась похвале ребят, а в душе зрела тревога. Сегодня я вытянула карту дня и мне выпал неоднозначный ответ. Рыцарь Пентаклей. Не позволяйте обвести себя вокруг пальца. Человек под воздействием аркана будет способен говорить на серьезные темы, в дело он пустит лишь проверенные способы. Карта предвещает неожиданную встречу, которая повлияет на мою дальнейшую жизнь. Возможно, это даже будет мужчина.

Очень любопытно! Надеюсь, это будет кто-то из нападающих, хотелось бы вывести их на чистую воду.

Но самое главное мне благоволят, что я добьюсь желаемой цели, но только в том случае, если спокойно и планомерно буду выполнять действия.

Я выдохнула. Спокойствие только спокойствие.

Ближе к пяти вечера в мою лавку постучали. На пороге стоял мужчина в голубом мундире и высоких черных сапогах. Он поприветствовал нас, и мы пошли за ним. У дома стояла позолоченная карета с белыми конями. Они странно смотрелись на фоне современных домов и вывесок. Я почувствовала себя Золушкой, собирающуюся на бал. Карнесс и Мелисса с восторгом залазили в карету. Для них подобное в новинку, в прочем, как и для меня.

Дорога не заняла много времени. Примерно через полчаса, мы прибыли к огромному белому дворцу с красивой лепниной, колоннами и разбитым садом. Шпили башен уходили высоко ввысь. Дворец утопал в зелени и цветах. Ухоженные дорожки, фонтаны и уютные

скамейки придавали уют. В восторг я пришла от пруда, на котором плавали белые лебеди.

Дверцу кареты нам открыл наш сопровождающий, помогая нам с Мелиссой выбраться из кареты. К нам уже спешно шел мужчина. По его одежде мы сразу узнали дворецкого. Он поприветствовал нас и сопроводил к входу во дворец. Церемониймейстер у входа объявил:

— Прибыла Оракул Каролина и ее помощники Карнесс и Мелисса.

Мы вошли в потрясающий красоты зал. Он мерцал в ослепительных свечах, свет которых отражался от драгоценностей женщин и их платьев. Лепнина с позолотой, различные статуи, ярко расписанный потолок придавало залу торжественности. Впереди стоял трон, на котором сидел черноволосый мужчина. Одет он был в алую накидку с мехом, на голове блестела небольшая корона. Его скучающий взгляд взирал на гостей, которые пили и веселились. К нему подошла молодая девушка, которая что-то ему зашептала ухо.

При нашем объявлении мужчина соскочил с трона и направился к нам. Он широко улыбался нам. Все гости с интересом рассматривали нас. Такого внимания я не ожидала.

— Приветствую, вас Оракул Кара, — улыбнулся мне мужчина. Я сразу поняла, что передо мной Король Алиота Гарниелл Ман Карнелли Десятый. Он был очень красив. Брюнет с голубыми глазами, мускулистая фигура, выдавала в нем военную выправку. По этикету я должна присесть в реверансе, но Король остановил меня, мягко улыбаясь.

— Не нужно, в моем присутствии вы можете вести себя непринужденно, как и ваши спутники. Пойдемте, я представлю вас гостям.

Король взял меня под локоть и подвел к трону. Он сразу обратился к гостям.

— Дорогие мои подданные, хочу представить вам Оракула Каролину и ее помощников Карнесса и Мелиссу.

Гости зааплодировали. Король подозвал официанта и передал мне бокал. Мы чокнулись, и я отпила глоток. Вкусно, но я не любитель алкоголя. Ко мне подошла белокурая девушка, стоящая рядом с Королем.

— Здравствуйте Кара, я дочь Короля Офимерия. Мне очень приятно с вами познакомиться.

Я улыбнулась девушке. Она мне понравилась. Милая, обаятельная, красивая. Она наклонилась ко мне и тихо прошептала:

— Кара, могу ли к вам позже обратиться с просьбой?

— Если вы хотите, чтобы я вам погадала на картах Таро, то я к вашим услугам, — также тихо ответила ей. Она кивнула.

Ко мне стали подходить мужчины и женщины. Их всех интересовала моя сила. Мне приходилось повторять раз за разом — я только гадаю на картах Таро. У меня нет никаких сверхъестественных сил.

Утомившись от внимания, я пошла в сад, предварительно предупредив ребят, которые наслаждались вечером. В саду я села в тени цветов на скамейке и закрыла глаза, наслаждаясь тишиной. Пообщавшись с гостями, я не встретила ни одного похожего голоса нападавших. Значит, они где-то прячутся. Интересно, если я обращусь к Королю со своей проблемой, он поможет мне? Он мне показался нормальным мужчиной. Я тяжело вздохнула.

— Эй, Айлриндел, ты опоздал к основному торжеству, — донесся до меня мужской голос, — нас познакомили с Оракулом. Красотка, я тебе скажу.

— Не интересно, у меня забот и без вашего Оракула хватает, — услышала я низкий с хрипотцой голос, от которого у меня мурашки забегали по коже.

Это же он! Его голос я слышала перед ударом по голове. Я вскочила на ноги и бегом

побежала в сторону голосов. Спрятавшись за статую, я выглянула. Ко мне спиной стоял высокий черноволосый мужчина в белом мундире, на поясе у него висел меч. Его небрежная поза разозлила меня. Он ударил меня по голове, угрожал, а теперь стоит и спокойно ведет беседу. И где его напарник?

Мужчины закончили разговор. Его собеседник ушел, а он остался стоять. Он запрокинул голову к небу и тяжело вздохнул. По его лицу прошла тень печали. Что это с ним?

Он повернулся и пошел в сторону дворца. Блин, он уходит! Что делать? Я закусил губу от отчаяния. Черт, была не была! Я бросилась вслед за мужчиной. Тот неторопливо продвигался по дорожке. Я догнала его и схватила за руку.

— А ну, стой! — закричала я на него. — Напал на меня, угрожал и так спокойно разгуливаешь у дворца.

Он вытаращил на меня свои насыщенно зеленые глаза. Вот блин, что ж ты такой красивый? Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение.

— Ты кто вообще? — проговорил он грозно, вырывая свою руку из моего захвата. — Что ты блин несешь? Я тебя впервые вижу.

— Не притворяйся, — нисколько не поверив ему, — ты со своим напарником напал на меня и ударил по голове. Я узнала твой голос.

Он недоуменно посмотрел на меня. В его глазах читалось такое удивление, что я уже начала сомневаться — а точно ли он?

— Знаете, вам голову лечить надо. Без доказательств обвиняете меня в нападении.

— Я узнала ваш голос. И я не отпущу вас, пока вы не расскажете, как вы с вашим напарником связаны с Амхивесом?

Я преградила ему путь, чтобы он не сбежал. И тут он усмехнулся. Чего это он? Что смешного?

— О, я понял. Вас нанял Король, чтобы вы затащили меня в постель, а так как ко мне просто так не подобраться, вы придумали дурацкую историю.

Я от неожиданности даже рот открыла. Чего? Хочу затащить в постель? Он за кого меня принимает? За женщину легкого поведения.

— Вы совсем, что ли тронулись головой? — закипела я от злости, — сдались вы мне! Я еще раз говорю, вы напали на меня со своим напарником и ударили по голове. И я хочу знать, как вы связаны с Амхивесом?

Он внимательно посмотрел на меня и нахмурился. В его взгляде появилась презрительность. Он схватил меня за плечи и отодвинул в сторону и продолжил идти в сторону дворца. Я опешила от его наглости. Не уйдешь от меня! Я снова бросилась за ним. Схватила его за руку и дернула на себя. Он от неожиданности пошатнулся и начал заваливаться на меня. Я ойкнула, и мы рухнули в кусты. Спину обожгло болью. Его тело с силой вдавило меня в землю. Я захрипела.

Он с ненавистью поднял меня взгляд. Его лицо приобрело бордовый оттенок. Длинные пряди упали на лицо. Он рывком встал и проговорил, чеканя каждое слово:

— Еще. Раз. Прикоснетесь. Ко мне. И я не ручаюсь. За себя.

Развернулся и ушел. Я же лежала на земле и не понимала, неужели, я ошиблась? Я закрыла лицо руками и взывала от стыда. Рядом со мной зашуршало. Я резко отняла руки от лица и села. Никого. Только я встала, как рядом со мной проскользнула темная тень. Я даже охнуть не успела, как была прижата к телу. Рот мне закрыли рукой.

— Я же тебя предупреждал, не лезть в это дело, — прошипел грозный мужской голос

мне над ухом. Этот голос! Я дернула, но он только сильнее сжал меня. — Неужели, так жизнь не дорога?

Я замычала, пытаюсь что-то сказать. Но он только сильнее прижимал руку к моему рту. Я ничего лучше не придумала, как укусить его. Он взвыл, убирая руку от моего лица. Но тут же я получила пощечину. Я упала снова в кусты.

— Я вас предупреждал, чтобы вы не лезли, но вы не послушали меня. И что же мне с вами делать? — с усмешкой спросил он.

Я встала на ноги, держась за щеку. Гнев закипел в груди. Еще не один мужчина не бил меня.

— Что вас связывает с Амхивесом? — решила я переть на пролом. Мне нужен ответ.

Мужчина вздохнул. Его лицо я никак не могла рассмотреть, так как он стоял в тени.

— Не умеете, вы, Кара, сдаваться. Я никогда не встречал таких девушек, как вы. Но, — он сделал паузу, — я должен избавиться от вас. Амхивес не простит меня, если вы еще что-то узнаете. Вы, Кара, слишком неуправляемы и непредсказуемы.

Мужчина двинулся в мою сторону. Я напряглась. Тот схватил меня за горло и прижал к дереву. Я захрипела. Вот, блин! Одной рукой я сжала ему руку, а второй подняла подол платья и выбросила ногу вперед. Удар пришелся ему между ног. Он вскрикнул и отшатнулся от меня. Я, держась за горло, закашляла, пытаюсь вздохнуть.

Мужчина с рычанием бросился на меня. Я увернулась от удара, пригнулась и ударила кулаком в солнечное сплетение. Он сложился пополам. Я усмехнулась, папины уроки не прошли зря, к тому же я ходила на уроки самообороны.

— Я еще раз спрашиваю, что вас связывает? Если я не услышу ответа, то сдам вас Королю.

Я слишком рано расслабилась. Он резко выбросил ногу и сделал мне подсечку. Я шлепнулась на спину, и он оседлал меня. Он нагнулся ко мне, и я ударила его своей головой. Мужчина охнул, и я ударом локтя под ребра сбросила его с себя.

— Ну, я жду. Мое терпение кончается, — проговорила я с отдышкой.

— Если я скажу, что ты будешь с этой информацией делать? — спросил он, морщась от боли.

— Это не важно. Говори.

Мужчина встал, держась за ребра. Он тяжело вздохнул, и внимательно посмотрел на меня.

— Не ожидал, что ты такая сильная. Что ж, Амхивес нанял нас следить за тобой, чтобы ты не лезла в дела жителей, но ты не послушала. Узнала его тайну.

— Подожди, — остановила его, — но что скрывает Амхивес? Он ведь ушел в свою последнюю медитацию. Что он запланировал?

Мужчина рассмеялся. Пока я пыталась в голове разобраться с действиями Амхивеса, я потеряла бдительность. Блеск металла мелькнул перед глазами. Если бы не корсет, он бы вскрыл мне грудную клетку. Я ошарашенно вскрикнула и отшатнулась.

— Я не могу тебе рассказать больше, но могу только предупредить — Амхивес опасен и ты под его ударом.

— Ты не можешь сказать А и промолчать про Б. Если жителям и самому Алиота угрожает опасность, я должна знать.

Мужчина усмехнулся, приближаясь.

— Что ты сможешь одна?

— Это неважно, я что-нибудь придумаю, — посмотрела я на него. — Так ты ответишь на мои вопросы?

Он хищно начал приближаться ко мне. В руках он продолжает держать нож.

— Ответь мне уже, наконец, — закричала я.

Он открыл рот, как рядом появилось светлое пятно, и мужчина оказался прижат к земле.

— Айлриндел, ты чего такой грязный? — спросил его дядя, Король Алиота. Тот обошел вокруг племянника, стараясь сдержать смех.

— Это ты мне скажи, пригласил сумасшедших на свой бал, — с ненавистью вспоминая эту рыжеволосую фурию. Дядя поднял удивленно бровь. — На меня набросилась женщина, обвиняя, что я на нее когда-то напал, — с недовольным видом я снял белоснежный когда-то мундир, ножны были в грязи и зелени.

Вот, черт! На коленях черных брюк также была размазана зелень и грязь, которая отваливалась при ходьбе.

— Ничего себе, тебя смогла завалить какая-то девчонка, — развеселился дядя. — Женится бы во второй раз. Девушки так и липнут к тебе.

Я недовольно покосился на Короля Алиота и скривился.

— Издеваешься, дядя, после Мирасы, меня ни одна женщина не привлекает. У меня есть сын и мне этого достаточно. И, — я ткнул в него пальцем, — закроем тему.

Мой взгляд коснулся запястья руки, и я дернулся.

— Вот черт, я потерял браслет, который мне подарил Эрлан. Наверно, в кустах обронил, когда мы упали.

На моих словах дядя Гарниелл расхохотался. Я не обратил внимания на него, схватил мундир и бросился в сад. Приближаясь к кустам, я услышал женский крик. На эту фурию наступал мужчина с ножом. Не девушка, а наказание.

Приглядевшись, я с ужасом узнал мужчину.

Я бросился к нему и повалил его на землю, заламывая руки.

— Как ты выбрался из тюрьмы Мицар, Этамир? — спросил я грозно. — Ты должен до конца своих дней гнить там.

— А ты как всегда вовремя, — усмехнулся мужчина. — Надеюсь, ты не забыл кто я?

На этих словах он вывернулся и напал на меня. Вот же прохвост. Сцепившись, мы начали наносить друг другу удары. Тут рядом с нами мелькнула рыжеволосая голова, и я отвлекся, получив удар в челюсть.

— Хватит драться, — закричала она, недовольно смотря на нас, а потом повернулась ко мне, — почему вы вмешались, он почти мне раскрыл тайну Амхивеса.

— Совсем дура, что ли, — заорал я на нее, — ты хоть знаешь с кем ты разговаривала? Он, не задумываясь, убил бы тебя.

Она повернулась к Этамиру и тут же пошатнулась, начав оседать. Из живота торчал нож. Вот черт, подхватил я ее. Я выхватил свой меч-артефакт и взмахнул им в сторону убегающего мужчины. От лезвия меча отделились святащиеся шары. Через несколько секунд я услышал вскрик. Попался. Я подхватил девушку и бросился к лекарю Короля.

— Айлриндел, как ты оказался с Карой вместе во время драки? — спросил меня дядя, залетая в комнату, где его лекарь оказывал помощь Каре. — Ты ведь шел за браслетом сына.

Я повернулся к нему и устало опустил в кресло. Эта девчонка! Какого черта она не

слушала, что я ей говорю? Такая надменная и безголовая. Так, стоп!

— Ты ее знаешь? — спросил я дядю, поворачиваясь к нему, который сел рядом со мной на диван. Мы ждали лекаря, чтобы узнать о самочувствии девушки.

— Конечно, знаю, она наш новый Оракул Каролина. Кстати, она с Земли, — проговорил дядя, улыбаясь.

Моя челюсть отвисла. Вот блин! Она с родины Мирасы. Только тогда она была Мариной. У девушки были превосходные целительские способности, которые привлекли целителей Алиота. Мираса даже не знала о них, пока на Землю не послали меня, чтобы уговорить девушку присоединиться к ним. Она даже не раздумывала, согласилась сразу. Она была сиротой, жила в ужасных условиях и часто подвергалась издевательствам со стороны сверстников.

Она была зашуганной и тихой девушкой. Как женщина она меня не привлекала. Для удобства мы все приняли облик человека. Ее встретили с распростёртыми объятиями. Я потерял ее из виду на целых пять лет. После случайного ранения при задержании преступника, я попал в руки лекаря. Им оказалась Марина или теперь Мираса. За этот период, который я ее не видел, она закончила обучение, подчинила и развила свою силу. И стала красивой женщиной. Она меня даже не узнала. А я, как влюбленный дурак, не мог оторвать от нее глаз.

Наши отношения развивались молниеносно. Вскоре мы поженились. И все было прекрасно, пока она не забеременела. Целители были в шоке. Чтобы человек забеременел от оморфа, такого не было никогда. Радовался я рано. Мираса начала слабеть. Прогнозы были неутешительные — либо она, либо ребенок. Мираса выбрала малыша, как бы я ее не уговаривал. Роды прошли успешно. А Мираса впала в кому.

А потом ее показатели начали улучшаться, и появился шанс, что она поправится. Но все рухнуло, когда мой младший братец Этамир, который был влюблен в мою жену, не отравил ее каким-то ядовитым зельем из растения, которое даже не росло на Алиоте. Умерла она мгновенно. Я думал, сойду с ума. Если бы не Эрлан, убил точно его.

Прошло уже восемь лет, и Этамир должен был до сих пор находиться в тюрьме на звезде Мицар. Как он сбежал, не понятно. С этим надо будет разобраться. Еще Эрлан тяжело заболел. Голова гудела от мыслей. Теперь еще и эта девица свалилась мне на голову.

— Только не надо сводничать, дядя, — покосился я на улыбающегося Короля, — я никогда не смогу полюбить такой тип женщины, как твоя Кара. Даже имя звучит, как наказание. Может сам, и женишься, ведь тоже свободен.

— Увы, девушка хоть и хороша, но не в моем вкусе.

Тут из комнаты вышел лекарь. Мы оба вскочили на ноги и вопросительно уставились на него.

— С девушкой все хорошо, рана не глубокая, ее спас корсет, — улыбнулся им он, — рану залечил, вечером можно отпустить.

Мужчины выдохнули.

— Я пойду, проконтролирую процесс допроса Этамора, а ты дядя позаботься о своей Каре, — проговорил я с сарказмом.

— Иногда я забываю, кто из нас Король Алиота, — с усмешкой проговорил он.

Я пожал плечами и направился в допросную, заскочив переодеться. Вся одежда была в крови и грязи. Нервы натянулись до предела. Встретиться с убийцей своей жены не просто. В груди до сих пор ныло от воспоминаний о Мирасе. Но я должен выяснить, как он сбежал,

и кто ему помог. Еще придется эту Кару допросить, так как она упоминала нападение на нее. А у нас с братом голоса похожи. С ним она меня и перепутала. Еще и бывшего Оракула приплела. Что-то мне не нравится вся эта ситуация.

По закрытой связи я связался с родителями на Мицаре и узнал о состоянии сына. Новость меня не обрадовала. Мальчик в тяжелом состоянии. Врачи не понимают, что с ним. Сердце сжалось от тревоги. Воспоминания о смерти жены преследуют меня до сих пор. Мысль о потере сына сводила с ума.

Я развернулся и нашел лекаря Короля Алиота. Моя просьба осмотреть сына его удивила, но он не имел права отказаться.

— Я свяжусь с Его Величеством, что буду отсутствовать на Алиоте. Я сделаю все, что от меня зависит.

Я поблагодарил лекаря и хотел было направиться в допросную, но передумал. Решил сначала опросить девушку, пока она еще здесь. Я вдохнул и выдохнул. Держи себя в руках, мысленно уговаривал я себя. Ты имел дело с худшими преступниками, а тут девушка.

Я постучал в дверь и заглянул внутрь. Рыжеволосая фурия сидела на кровати и смотрела отсутствующим взглядом. От моего стука она вздрогнула. Девушка удивленным взглядом уставилась на меня. А потом неловко отвернулась.

— Кара, мне надо с вами поговорить, — начал как можно вежливее. Я сел в кресло напротив кровати. — Я Айлриндел, командир отряда, занимаюсь поимкой преступников и отправкой их в тюрьму. Расскажите, мне о нападении и об Оракуле Амхивесе.

Она посмотрела на меня нечитаемым взглядом и хмыкнула. Я приподнял бровь. Что она сейчас выкинет? Девушка-загадка.

— Теперь вы хотите меня выслушать? Как благородно с вашей стороны, — с сарказмом проговорила она.

Я скрипнул зубами. Как же тяжело общаться с такими женщинами, которые признают только свою правду.

— Сейчас идет следствие, и я обязан вас опросить. Но будь моя воля, — сделал я паузу, — я бы ни за что не заговорил с вами вновь. Так что давайте по-быстрому вы мне все расскажете, и я займусь своими прямыми обязанностями.

— Знаете, взаимно. Я расскажу только с одним условием — я хочу почувствовать в расследовании.

Я опешил от ее предложения. Да черта с два я на такое пойду! Чтобы какая-то девица мешалась под ногами. Ни за что!

— Нет, — с нажимом я ответил, — вы поправляйтесь и сидите ровно на своей пятой точке и занимаетесь своей работой. Никаких расследований с вашей стороны. Вы поняли меня?

Ее глаза яростно посмотрели на меня. Фурия. Точное определение этой девушки. Непробиваемая личность.

— Все вы военные такие. Только командовать, и умеете, — проговорила она с гневом. — Я помочь хочу, защитить жителей Алиота.

Я рассмеялся от ее слов. Какая же наивная. Чем она может помочь?

— Можете не переживать, я смогу защитить всех на Алиоте. А вы, — посмотрел я на нее, — не вмешивайтесь. Дилетантам не место в таких опасных мероприятиях.

Она поджала губы и отвернулась. Мне плевать, что она меня ненавидела. Лучше так, чем лебезила бы передо мной.

— Рассказывайте, — приказным тоном я потребовал от нее. Она вздрогнула. Привычка беспрекословного подчинения со стороны моих ребят и преступников на допросе отложило отпечаток на мое поведение. Девушка снова смерила меня гневным взглядом.

— Я ничего не скажу. Забудьте, что я вам говорила.

— Ты, глупая женщина, что за детский сад. Я имею право задержать тебя, пока ты не расскажешь все, — пригрозил я ей. Может, хоть сейчас одумается.

— Пакуйте, — с гневом проговорила она, вытягивая руки, — только и умеете запугивать, солдафон.

Мое терпение лопнуло. Я всегда обладал хорошей выдержкой, но сегодня что-то не заладилось. Я схватил ее за руки и выдернул из кровати. Она охнула и упала в мои объятия.

— Вы самая непробиваемая, упрямая и безголовая женщина, которую я когда-либо встречал, — прорычал я ей в лицо. Она попыталась вырвать свои руки из моего захвата, но не смогла. А затем махнула ногой, целясь мне между ног. Я ловко увернулся, сделав ей подсечку. Она начала падать на спину, я хотел удержать ее, но ковер заскользил под моими ногами и я рухнул на девушку, снова придавливая ее. Она вскрикнула от неожиданности. Я лбом врезался ей в грудь. Мягко, это первое, что пришло в голову.

Я продолжал держать девушку за руки. Поза была двусмысленная. Ну, почему с этой девушкой всегда так? Мы постоянно где-то падаем. То в кусты, то на кровать. Я попытался встать, но держа ее за руки было невозможно. Ноги укатывались все дальше.

Отпустив ее руки, я приподнялся и посмотрел на нее и замер. Она смотрела на меня смущенным взглядом. Щеки покраснели, губы заалели. Дыхание было прерывистым. Я почувствовал что-то странное. Она словно загипнотизировала меня. Ее облик был таким соблазнительным, что я подался вперед. Мой нос почти касался ее лица.

— Что вы делаете? — проговорила она, смотря на меня в упор. Я вздрогнул. Наваждение спало. Я резко встал на ноги и восстановил дыхание. Что это было? И что я хотел сделать? Я перевел взгляд на Кару, которая так и лежала и странно на меня смотрела.

— Тебе помочь?

Она дернулась и села, неловко поглядывая на меня. Она выглядела такой ранимой и хрупкой, что я запутался. Какая же она настоящая?

— Я зайду позже и надеюсь, услышать ответы на свои вопросы Кара, — произнес я грубо.

Она промолчала. Я развернулся и вышел из комнаты.

Появление Айлриндела меня удивило и разозлило. Из-за его вмешательства я не смогла узнать о роли Амхивеса во всей этой ситуации. Теперь я не знала, как добыть информацию. Еще и начал командовать и вести себя, как солдафон. На мое предложение о присоединение к расследованию, он лишь усмехнулся. Я еле сдержалась. Он считает меня слабачкой и безмозглой дурой. Последней каплей стало его угроза о задержании. Гнев накрыл с головой.

— Пакуйте, — с гневом проговорила я, вытягивая руки. Думает, я испугаюсь. Не на ту напал. — Только и умеете запугивать, солдафон.

Его лицо вытянулось, а в глазах появился опасный блеск. Не успела я понять, как была жестко выдернута за руки из кровати и прижата к твердой груди. Он назвал меня безмозглой дурой, но я пропустила все мимо ушей. Я дернулась, но он с силой прижимал и держал за руки. Я замахнулась ногой, целясь между ног, но он так ловко увернулся, что я невольно восхитилась его реакции. Не успев перевести дыхание, как он сделал мне подсечку и упал на меня сверху, уткнувшись мне в грудь.

От неожиданности я вскрикнула. Что не так с этим мужчиной? Почему он так плохо стоит на ногах? До меня донесся фруктовый запах его волос, и я замерла. Приятный аромат окутал. Шампунь? Мужчина продолжал утыкаться мне в грудь и держать за руки, заставляя краснеть. От его теплого дыхания по телу побежали мурашки. Тело вдруг отреагировало неожиданно — во мне вспыхнуло желание.

Он вдруг пошевелился и навис надо мной, смотря на меня горящим взглядом. Его зеленые глаза стали настолько яркими, что внутри все сжалось. Черт, какой же он сексуальный! И тут я внутренне дернулась. Это неправильно.

— Что вы делаете? — спросила я его недоуменно. Его поведение было странным, словно он находился под гипнозом. Он дернулся и резко вскочил на ноги. А я лежала и пыталась понять — что сейчас было? Какое-то наваждение!

Вопрос о помощи заставил меня вздрогнуть. Ну, уж нет! Нам опасно находится близко друг другу. Воспоминания о тесно прижатом теле мужчины к моему, заставил меня неловко посмотреть на него. Я никогда ни с одним мужчиной не испытывала подобного.

— Я зайду позже и надеюсь, услышать ответы на свои вопросы Кара, — проговорил он и вышел из комнаты.

Я со стоном опустилась на кровать и закрыла руками лицо. Краска стыда заливала лицо. Мое тело отреагировало на его близость. Как такое возможно? Надо взять себя в руки. На моих плечах важная миссия узнать всю правду об Амхивесе и спасти жителей Алиота. Я не должна поддаваться чарам постороннего мужчины. Надо поскорей уйти отсюда и встретиться с Карнессом и Мелиссой. Ребята, уверена, сильно переживают. Айлриндел пусть занимается своим расследованием, а я своим.

Я села в кровати и начала собираться. Не вижу смысла, здесь находиться. Быстро собравшись, я покинула комнату. Карнесса и Мелиссу я нашла недалеко от комнаты, которые увидев меня, обрадовались и бросились ко мне. Втроем, мы покинули дворец, предупредив дворецкого о нашем отбытии. Тот кивнул.

Оказавшись в своей квартире, я устало опустилась в кресло. Ребята сказали, что преступника задержали и держат в специальном здании для опасных преступников. Завтра ночью его транспортируют на звезду Мицар, где находится тюрьма для заключенных. Я

закусила ноготь пальца от досады. Мне бы снова поговорить с Этамиром. Но как мне с ним встретиться?

Надо расспросить завтра Карнесса, как транспортируют заключенных. Может у меня будет возможность поговорить с мужчиной. Только бы не попасться на глаза Айлринделу. А то точно задержит и будет допрашивать. Мужчина-наваждение, никак не могу выкинуть его из головы. Его запах свел меня с ума. Ааааа, все забыть, забыть!

Я зашел в допросную, где на стуле прикованный специальными цепями сидел мой младший брат и убийца моей жены. Тот поднял голову и посмотрел на меня с усмешкой. Я стиснул зубы. Хотелось ударить его, стереть с его надменного лица усмешку, но я сдержался. На данный момент я командир и мне нужны ответы.

— Задержанный, Этамир Ман Карнелли, объясните мне, как вы сбежали из тюрьмы Мицара и зачем напали на Оракула Каролину?

Тот сделал вид, что задумался, а потом рассмеялся.

— Увы, старший братик Ринди, я ничего тебе не скажу. Какой бы ты не задал вопрос, я не скажу и слова.

Я посмотрел на него и вздохнул. Когда он свернул не ту дорожку? Он с детства был умным, спортивным. За чтобы не брался, у него все получалось. Чтобы не захотел, он получал. Не смог получить он только мою жену, которая относилась к нему, как брату. Именно с того момента, как я начал встречаться с Мирасой, он изменился. Отбить ее у меня он не смог, поэтому и убил. В груди начал kloкотать гнев. Чтобы успокоиться, я встал у большого зеркала и закрыл глаза.

— Даже если ты мне ничего не скажешь, я все равно докопаюсь до истины. Но, — повернулся я к нему, — сотрудничество с нами уменьшит тебе срок.

Тот расхохотался, словно я рассказал ему шутку.

— Братец, ты смешон, — в его глазах плясали смешинки, — я не боюсь тюрьмы. Тебе лучше позаботиться о Каре. Вот кто может навлечь беду на свою голову.

Я резко втянул воздух. Вот, черт! Зря он напомнило ней. Вернулись воспоминания безумного желания, которое вызвала близость с ней. До сих пор не понял, что произошло. Девушка тоже вела странно. Я сел напротив Этамира, переводя разговор.

— Зачем ты на нее напал? Тебе Амхивес приказал? И кстати, мы скоро поймаем твоего напарника.

Улыбка сошла с лица Этамира. Он понимал, не расскажет он, расскажет его напарник.

— Она влезла туда, куда не надо было. Я предупреди ее, но девчонка совсем безголовая.

Тут я не мог ни согласиться.

— Кто раздает тебя приказы? Амхивес?

Тот вздохнул. По лицу пробежала волна эмоций.

— Я не могу сказать. Могу только предупредить — держи Кару подальше от расследования. От нее зависит существование оморфом.

— Звучит забавно, особенно от тебя, который ударил ее ножом, — язвительно я проговорил.

Тот подался вперед и серьезно проговорил:

— Ринди, если бы я захотел, чтобы она умерла, то она была бы уже мертва. К тому же, девчонка хорошо дерется. Даже меня удивила, — он улыбнулся искренней улыбкой. — Я больше ничего не скажу. Не трать время.

Я встал и молча вышел. Говорить нам больше не о чем.

Утром я снова вытянула карту Таро, чтобы узнать, что меня ждет в течение дня. Прошлый раз я не послушала карту дня и действовала необдуманно, что привело к срыву плана. Выпала карта Рыцарь Жезлов. Я скрипнула зубами. Значение карты было не благоприятное. Покажу себя с не очень хорошей стороны. Возможна ссора или неприятность. В этот день не стоит начинать новые дела и реализовывать задуманное. Лучше подобрать другой день.

И что же мне делать? Либо сегодня, либо никогда. Этамира уже ночью увезут на Мицар, и мне будет не добраться до него. Так, надо успокоиться.

Сначала работа в лавке, потом все остальное.

Карнесс уже ждал меня в лавке и готовился к приходу клиента. Умничка-мальчик. Я переоделась и села за стол. Как бы невзначай завела разговор:

— Сегодня так плохо спала, все тот мужчина снился. Его точно сегодня ночью увезут на Мицар?

Карнесс на секунду задумался и повернулся ко мне, держа метелочку для уборки пыли.

— Мне друг отца говорил, он работает в отряде по поимке преступников, что долго их не задерживают. Максимум на сутки и чаще увозят ночью, чтобы не привлекать внимание.

— А как их перевозят? — я с интересом посмотрела на парнишку, ловя каждое слово.

— Друг папы говорил, что перевозят в специальных контейнерах. Их грузят на корабль и перевозят на Мицар.

— Ясно, — протянула я слово, задумавшись. Если решусь сегодня, то есть риск неудачи. Ну, подумаешь, с кем-нибудь поругаюсь, мне не привыкать. Перед глазами встал Айлриндел. Я тряхнула головой. Снова он!

— А почему вы так интересуетесь? — он настороженно покосился на меня.

— Боюсь, что сбежит, — поспешно ответила я. — Он напал на меня, вот и беспокоюсь.

— Не беспокойтесь, от командира отряда Айлриндела Ман Карнелли еще никто не сбежал. Он лучший в своем деле, — начал петь он дифирамбы зеленоглазому мужчине. Да-да, кто бы сомневался!

До самого вечера я просидела, словно на иголках. На работе это никак не отразилось, все-таки абстрагироваться я умею. Из-за отсутствия в лавке на целые сутки, клиентов было много. До квартиры я еле дошла от усталости. Завела будильник и уснула.

Звук будильника разбудила в одиннадцать, и я со стоном села в кровати. Я быстро оделась во все черное, выпила кофе и выскочила из квартиры. До здания, где находились отряды по поимке преступников, я дошла за пятнадцать минут. На часах одиннадцать тридцать пять. Успела. У широких ворот стоял огромный контейнер с открытой дверью. Вокруг никого не было. Я крадучись, с бешено бьющимся сердцем, подкралась к нему.

Удостоверившись, что никто меня не видит, я юркнула в контейнер. Тьма накрыла меня. Наощупь, я продвинулась в самый конец, где спрятавшись у какого-то шкафчика, я замерла. Получилось! Главное, чтобы привели Этамира, а никого-нибудь другого. Придется идти на риск!

Прошло еще минут пятнадцать. Спина затекла, хотелось размяться, но я боялась выдать себя. Нервы были натянуты, как жгуты. Ну, где же вы?

Тут до меня донеслись голоса. Они приблизились к контейнеру.

— Залазь, живей! — проговорил жесткий мужской голос. Послышалась возня.

— Эй, полегче, — проговорил знакомый голос, — сам справлюсь, чужой помощи не надо.

Мужчина выругался и закрыл контейнер. Над головой зажглась лампа, освещающая все вокруг. Я сжалась в углу, чтобы меня не заметили. Обстановка в контейнере была приличная. Кровать, стол, шкафчики и даже маленький холодильник, за которым я и спряталась. А в дальнем углу стоял унитаз с раковиной и душем. Неплохо так перевозят преступников.

Мужчина лег на кровать и засвистел веселый мотивчик. Контейнер дернулся и начал движение. И тут я осознала, а как я буду выбираться обратно?

Успеть бы до погрузки на корабль. Это единственный шанс не улететь случайно на Мицар. Значит, разговор надо начинать сейчас. Но ноги, словно приросли к полу, я не могла и пошевелиться.

— И долго ты там будешь сидеть? Вылезай, Кара, — от его слов я похолодела.

Как? Чем я себя выдала? Я встала и посмотрела на мужчину испуганно.

— Рад видеть тебя живой и здоровой, — улыбнулся он мне, — ты наверно задаешься, как я тебя вычислил?

Я кивнула, сядя на стул подальше от мужчины. Он был опасен. Сейчас при свете лампы, я смогла рассмотреть Этамира. Он был очень похож на Айлриндела. Черные короткие волосы, зеленые глаза и красивый прямой нос. Единственное сильное отличие — шрам на подбородке.

— Твой запах.

Я удивленно приподняла бровь. Что это значит? От меня чем-то пахнет?

Он рассмеялся, видя мое замешательство.

— Проведя в тюрьме длительное время, нанюхавшись той вони, любой приятный запах кондиционера для одежды и кофе, я учую вмиг. А кто может быть таким безрассудным и проникнуть в контейнер для перевозки заключенных?

Я в шоке уставилась на него. Ничего себе выводы!

— Тогда думаю, ты знаешь, зачем я здесь?

Он встал с кровати и навис надо мной, заслоняя свет. Его дыхание коснулось лица. Я настороженно замерла.

— Конечно, — проговорил он хриплым голосом. По моему телу пробежали мурашки. — Но что ты можешь мне предложить взамен?

На секунду я опешила, а потом со всей силой ударила его кулаком в живот. Предлагать мне такое. Совсем офигел! Тот отшатнулся и расхохотался.

— Ты не изменяешь себе. Увы, деточка, — он снова сел на кровать, — я не могу рассказать тебе. Я сказал об этом Ринди, скажу и тебе.

Как же так? Неужели, все зря? Я не могу уйти с пустыми руками.

— Хоть что-то дай мне. Любой намек.

Он вздохнул и серьезно посмотрел на меня.

— Я бы советовал не лезть в это дело. Твоя смерть никого не обрадует.

Я оцетинилась. Да сколько можно?!

— Вы с братом говорите одно и то же. Никто не воспринимает меня всерьез. Я же хочу помочь.

— Как ты не понимаешь, если ты умрешь, погибнут и жители Алиота. Вы связаны.

— Почему я должна умереть? — взорвалась я и вскочила на ноги. — Я не настолько слаба.

Он подошел ко мне и схватил меня за горло, прошипев на ухо:

— Против НИХ у тебя нет шансов. Даже у меня. Они растопчут тебя. Поэтому сдайся.

Я оторвала его руку от своей шеи и отпихнула его. Тот отшатнулся и врезался в стол.

— После таких слов, как я могу сдаться? Сбежать и поджечь хвост, как трус.

— Глупая женщина, — повысил он голос, надвигаясь на меня. — О тебе же беспокоюсь.

— Беспокоишься? Скажи мне, чем мое бездействие поможет жителям Алиота? Спасу ли я их, если отступлю и оставлю все, как есть?

Он замер. Видимо, мой вопрос заставил его задуматься. Контейнер тряхнуло. Я схватилась за кровать, стараясь устоять на ногах.

Контейнер вдруг с силой накренился, и я полетела в Этамира, который поймал меня. Мы рухнули на пол. Я с силой ударилась головой о грудь мужчины. Перед глазами заплясали мушки. Контейнер восстановил равновесие и я, наконец, смогла восстановить дыхание. Этамир крепко обнимал меня, прижимая к себе. Я неловко подняла голову на него и встретилась с горящими глазами мужчины. Дежавю. Я замерла.

Моего лица коснулся яркий луч света. Мы не сразу поняли, что двери контейнера открылись. На нас смотрел нечитаемым взглядом Айлриндел. Мы уставились на него в ответ. И тут я поняла, всю двусмысленность нашей позы. Я покраснела. Этамир продолжал меня обнимать, не позволяя подняться.

— И как это понимать Кара? — на лице Айлриндела заходили жевалки, — что вы делаете в контейнере?

Ах, да, про это я совсем забыла. И что я должна ему сказать? Что проникла к заключенному в контейнер, чтобы выяснить информацию. Я покосилась на Этамира, который с улыбкой на лице продолжал прижимать меня к себе, а я даже не делала попыток вырваться.

— Может, вы меня уже отпустите? — сделала я попытку вырваться.

— Зачем? — еще шире улыбнулся мне мужчина, — с вами приятно обниматься.

— Довольно, — прогремел голос Айлриндела. Он подошел к нам, схватил меня за руку и рывком вырвал из объятий Этамира. Тот расхохотался. Его позабавила ситуация. — Ребята, пакуйте его, — обратился он к двум мужчинам.

— А я тут разберусь, — и покосился на меня. Я влипла! Этамира увели, а Айлриндел схватил меня за руку и потащил за собой.

Оглядевшись, я поняла, что мы не на Алиоте. А ... в Москве. Что? Как? Я начала оглядываться. Мы были недалеко от Кремля. Айлриндел остановился около гостиницы и потащил за собой внутрь. В холле девушка на ресепшене передала ему ключ. Он снова потянул меня к лифту. Девушка прожигала меня любопытным взглядом.

Затолкав меня в лифт, он нажал на кнопку. Он молчал, я молчала. Тишина убивала и пугала. На восьмом этаже мы вышли в длинный коридор и остановились у двери номера. Открыв дверь, он впихнул меня в него. Дверь захлопнулась, заставив меня вздрогнуть.

Айлриндел выдвинул стул и сел, уставившись на меня. Лучше бы накричал, чем так молчал.

— Слушаю тебя, Кара, — потер он устало виски, — я всю ночь не спал, поэтому давай кратко.

Я стояла и молчала. Как же все так получилось? Права была карта — неудачное время для задуманного. Теперь вот стою перед мужчиной, как провинившиеся школьница.

— Где мы находимся? Я узнала Москву.

— Мы на Мицаре, — проговорил он устало. — Кара я устал ждать, ответьте уже на мои

вопросы. Таких глупых и проблемных женщин я еще не встречал. Как можно было додуматься залезть в контейнер к заключенному, — его бешеный взгляд пробирал до костей.

— Может, хватит меня оскорблять. Даже ваш брат себя такого не позволял, — с гневом я покосилось на него. Он резко вскочил со стула и в два шага оказался рядом со мной. Его зрачки расширились настолько, что поглотилась зелень.

— Мне все равно, что вас связывает с Этамиром, — зло проговорил он, — можете обжиматься с ним, где вам вздумается. Могу вас с ним в одну камеру тюрьмы посадить, — его лицо покраснело от гнева, — но не мешайте следствию. Своими действиями вы подвергаете опасности не только себя, но и других.

Я от возмущения даже потеряла дар речи. Да, я виновата, что залезла в контейнер, но оскорблять никому не позволю. Да еще приписал мне связь с Этамиром.

— Вы совсем головой тронулись? Как вы смеете?

— Смею, — прорычал Айлриндел, перебивая меня, — я вам сказал не вмешиваться, а вы все равно не послушали меня. Еще и застал вас в обнимку с Этамиром. Я вправе Кара требовать от вас ответы.

Я хотела ему достойно ответить, как вдруг он дернулся, и в его ухе замигала небольшая круглая штука. Он коснулся ее и ему что-то сказали. Он тяжело вздохнул и повернулся ко мне.

— Так, Кара сидите здесь, через час я вернусь. Советую, наконец, поговорить со мной. Мое терпение закончилось. В следующий раз, мы будем беседовать в моей допросной. Поблажек больше не будет. Подумайте хорошо над этим.

Он выскочил из номера. Я опустила на диванчик и выдохнула. Придется признать, его доводы убедительны. Он тот еще грубиян и солдафон, но, похоже, я не справлюсь без посторонней помощи. Добывать информацию такими опасными методами большой риск для меня. Не хотелось бы пострадать или чтобы из-за меня кто-то пострадал. Как бы мне не хотелось, но придется все рассказать. Хватит бодаться с ним. Он прав, я безголовая совсем.

Сейчас осознав свои поступки, я ужаснулась. Неужели, это я? Я никогда не была такой проблемной. Упертой, да, но я всегда признавала ошибки и прислушивалась к чужому мнению. Айлриндел вернется, и я все расскажу. Возможно, если я смогу с ним найти общий язык, то смогу договориться о помощи. Я должна думать не о себе и своем уязвленном эго, а о безопасности жителей Алиота.

Я воодушевленно вскочила на ноги. Закажу еды на двоих, в качестве извинения за причинные неудобства. Не знаю, что он любит, но мужчины никогда не отказывались от мяса. За едой и все расскажу. Бабушка говорила: «Сытый мужик, добрый мужик»

Дверь вдруг резко открылась, и в номер вошли три здоровенных амбала.

— Вы кто? — испуганно отшатнулась я в сторону. Мужчины суровым взглядом оглядели меня с ног до головы.

— Она? — спросил один другого. Тот закивал. Кто они? И снова я попала! Путь из номера был перекрыт. Я на секунду замерла, а потом рванула в сторону ванны. Если запрусь, то дождусь прихода Айлриндела. Они рванули за мной. Я швыряла в них, что попадалось под руки, но я была в меньшинстве. Меня окружили и сшибли с ног. Я упала на пол, ударившись бедром. Боль накрыла меня. Один из амбалов схватил меня за руку и рывком поставил на ноги, чуть не ломая руку. Я вскрикнула. Другой замахнулся и ударил по голове, и я провалилась в темноту. Господи, опять...

Я ворвался в комнату к сыну Эрлану. Лекарь с Алиота уже заканчивал осмотр.

— Как он? — взволнованно спросил я его. Лекарь устало опустил в кресло и с сочувствием посмотрел на меня. Я внутренне напрягся.

— Увы, Айлриндел, я не знаю, что с вашим сыном. Я не сталкивался с подобным. Но и ваш сын, чудо. В нем гены человека и оморфа. Повезло, что на 90 % он человек, и мы можем поддерживать его жизнь. Но, — он сделал паузу. Я выжидающе продолжал смотреть на лекаря, — оморфная часть начала атаку на человеческие клетки. Причин мы не знаем, — он тяжело вздохнул, — я бы вам посоветовал подготовиться к худшему. Лекарства нет, и вряд ли мы его найдем.

Меня словно парализовало. Горло сдавило спазмом. Выдох застрял. Я не мог поверить, осознать, что я снова потеряю дорого мне человека. За что? Я с силой сжал кулаки. Нет! Я не сдамся! Я обязан найти лекарство, чего бы мне это не стоило. Я не потеряю Эрлана, как и Мирасу.

— Что вы можете посоветовать? Я должен найти лекарство, — проговорил я твердо, — с чего мне начать?

Лекарь задумался.

— Единственное, что я могу посоветовать — посетить закрытую часть библиотеки вашего дяди, Короля Алиота. Но, есть проблема — у вас нет допуска. Даже хоть вы и являетесь его племянником, Король не имеет право нарушить правило.

Я с болью посмотрел на бледного сына, борющегося за свою жизнь, и скрипнул зубами. Неужели, нет никаких шансов?

— Но есть один вариант, — голос лекаря заставил меня с надеждой посмотреть на него, — вы можете обратиться к Оракулу Каролине. На нее запрет не распространяется.

— Что? — мой голос сорвался. Эта девчонка. Опять она! То есть от этой безголовой и сумасшедшей девчонки будет зависеть жизнь моего сына? Я обхватил голову руками и чуть не взвыл от досады. От злости я сжал челюсти. Что ж, если это так, то я силой притащу ее в эту чертову библиотеку. Надеяться, что она пойдет мне навстречу и спокойно выслушает, трудно представить. Я вскочил на ноги и подошел к сыну. Нежно коснувшись его светлых волос, я прошептал:

— Не беспокойся Эри, я найду лекарство, ты только подожди папу.

Я наклонился и поцеловал сына в макушку. Дверь в комнату вдруг резко открылась, и вошел мой отец, Король Мицара, Эдмонд Ман Карнелли Девятый. Они с дядей были близнецы, только у моего отца были светлые волосы. Он с сочувствием посмотрел на меня и мальчика. Ему было тяжело наблюдать за болезнью внука. Он подошел ко мне и тихо прошептал:

— Почему ты мне не сказал, что на Мицаре Оракул Алиота?

— Я не успел, отец. А что? — встревоженно спросил я его. Внутри зародилось ощущение проблем.

— Сегодня на гостиницу было совершено нападение банды Кроуля. Ее похитили.

Я вздрогнул. Банда Кроуля была проблемой Мицара уже давно. Сколько не отлавливай шестерок, а до организаторов не добраться. Они себя зарекомендовали жестокими личностями. Больше всего доставалось женщинам. Насилие процветало. И теперь эта дуреха попала им в руки. Вот черт! Почему я не удивлен!

— Мы собираемся. Я собрал команду. Пора положить конец этой банде. С головы Оракула не должен упасть и волоса, — отец говорил таким серьезным голосом. В чем же ее такая ценность? Но на расспросы времени не было. Мы выскочили за дверь. Около дворца

нас ждали шесть сильных бойцов. Мы сели в специальный транспорт и поехали.

— Мы нашли логово Кроуля, — проговорил отец, — самое забавное в этом помогла Каролина. Удивительная у нее все-таки аура, — он с улыбкой посмотрел на меня. — Вычислить ее местонахождение не составило труда. Но надо поторопиться, — проговорил он. У него даже потемнели глаза. — Кроуль не будет долго держать себя в руках. Девчонка слишком хороша.

— Мне почему-то наоборот жаль Кроуля. Она сведет любого с ума, — проговорил я язвительно, — ты ведь в курсе, как она попала на Мицар?

Тот кивнул и улыбнулся. В его глазах я увидел одобрение. Что?

— Что смешного отец? Она безумна и неконтролируема.

— Да ладно тебе! Ты не представляешь, что творила твоя мама, прежде чем я смог ее завоевать, — проговорил он с нежностью. Он обожал маму. Она в ответ отвечала тем же. Но их история знакомства не была такой уж романтической. Мама была главарем женской банды и занималась воровством. Они с бандой решили замахнуться и обокрасть дворец самого Короля. И у них получилось бы, если бы не отец, который вернулся во дворец раньше запланированного времени. Дальше отец с мамой не рассказывали. Сколько бы ни я расспрашивал, они молчали, только оба смущались. Банда была отправлена в тюрьму на небольшие сроки с привилегиями, а отец женился на маме. Через месяц мама узнала, что беременна мною. А еще через два года родился Этамир.

— Я знаю, что ты уважаешь таких женщин, но ее поведение подвергает опасности не только себя, но и Алиот с Мицаром. И теперь она похищена. Да еще кем? Безжалостной бандой Кроуля. Если с ней что-то сделают, будет ей урок, — зло выдал я. Но на самом деле я боялся за нее. Ни одна женщина не уходила от них целой и невредимой. Отец прав, пора заканчивать с ними. Надеюсь, она будет вести себя тихо, а не как обычно. Бешеная фурия. — Так, где они? — спросил я отца, который рассматривал карту.

— Ты не поверишь, недалеко от нас. В горах Мацур. Не переживай, — отец снова посмотрел на меня с улыбкой. Я закатил глаза. Два брата сводника. Даже думают одинаково. — Я отчетливо вижу ауру Каролины.

— Кстати, в чем особенность ее ауры? Она же просто человек.

Отец хмыкнул.

— Мираса тоже была просто человек, а потом стала сильнейшим целителем. В случае с Каролиной также. Ее внутреннюю силу еще стоит раскрыть и направить. В чем ее сила пока сложно сказать, но она не зря стала Оракулом.

— Ясно, — только и смог я сказать. — Отец, ты смог бы посодействовать? Мне нужно попасть в зарытую часть библиотеки Алиота.

Отец вздохнул и отрицательно покачал головой. Он сочувственно посмотрел на меня.

— Между нами с братом есть договорённость — не вмешиваться в установленные нами правилами.

— Даже ради внука? — взорвался я. — Отец, Эрлан умирает. Мне нужно найти лекарство.

— Прости, сын, но тут я ничем не смогу помочь. Я тоже переживаю за внука. Единственный твой выход — обратиться к Каре. Она Оракул и я уверен, она не откажет тебе в помощи.

Я сжал челюсти от злости. Как же бесит! Что ж Кара, если ты ключик к лекарству для сына, я использую тебя. И не важно, захочешь ты или нет.

Очнулась я от озноба в теле. Меня трясло словно в лихорадке. Стояла жуткая холодрыга. Я попыталась пошевелиться, но тело не слушалось. Оно задеревенело от холода и неудобной позы. Я лежала на камнях лицом вниз и связанными руками за спиной. Голова раскалывалась на части. Меня уже второй раз бьют по голове. Теперь я поняла, что Этамир еще пожалел меня.

С трудом сфокусировав взгляд, я осмотрелась. Находилась я в какой-то огромной пещере. Из мебели странная деревянная конструкция с цепями и петлями. Как я поняла для рук и ног. Я внутренне похолодела. Хотелось остановить мою фантазию. Эти оморфы-люди не будут со мной церемониться. В горле встал ком. Винить в своем положении могла только себя. Айлриндел прав, я дура и безголовая.

Страх стал накатывать волнами. Я начала еще сильнее дрожать. Нет! Нет! Надо успокоиться. Из любой ситуации есть выход. Я пошевелилась и с нескольких попыток смогла сесть. Резкое головокружение накрыло меня. Тошнота подступила к горлу. Я силой сжала зубы. Кое-как придя в себя, я начала продевать ноги через руки. Веревки впились в кожу. Я зашипела от боли. Помучавшись, я добилась желаемого. Мои руки были связаны веревкой, которая оставила красные следы на запястьях.

Я выдохнула. Снять веревки не получится. Таких узлов я еще не видела. Я осмотрелась в поисках острого. На глаза попала торчащая из стены металлическая штука. Кое-как встав, я оперлась о стену. Сделала несколько шагов и чуть не упала. Шатаясь, я кое-как дошла до стены и принялась перетирать веревки.

Силы быстро кончились. Я оперлась о стену, переводя дыхание. Собравшись с силами, я хотела продолжить, как в пещеру зашел высокий мужчина в дорогом костюме голубого цвета. Его сединой волосы были уложены в красивую прическу. Голубые глаза остановились на мне. В них застыло удивление. А потом на его лице появилась хищная плотоядная улыбка. Я содрогнулась. Он пугал. По телу побежали мурашки ужаса.

— Надумала бежать, малышка, — от его насмешки внутри все сжалось. А потом я взбесилась. Я не дам себя запугать. Лучше умереть, сражаясь, чем жалкой жертвой.

— Естественно, — проговорила я как можно спокойней, — а вы думали, я спокойно буду дожидаться своей участи?

Он смерил меня заинтересованным взглядом и усмехнулся. Подошел ко мне впритык. Мне с трудом удалось сдержаться, чтобы не отшатнуться. Он наклонился и прошептал:

— Люблю дерзких. Так интересней ломать, заставляя ползать у ног.

Я неосознанно вздрогнула. В пещеру ввалилась толпа мужчин, разных возрастов и роста. Их похотливые взгляды прожигали насквозь. Я поежилась.

— Господа, сегодня у нас вечеринка. Нас посетила сама Оракул Алиота, — проговорил он и глумливо рассмеялся. Остальные поддержали его. Он снова повернулся ко мне и его глаза загорелись.

— Чем вы нас порадуете Оракул Кара?

Даже имя мое знает. Значит, их внимание я привлекла давно. Не удивительно, что они так быстро нашли меня.

— Обломись, думаю, знаете такое слово, — сдерживаться я не стала. Злость клокотала в груди. Мужчина недовольно цокнул. Он начал приближаться ко мне. Его рука взметнулась в

ударе. Я хмыкнула. Он плохо меня знает. Рука не достигнула цели. Я ловко увернулась, ударив его кулаками по коленной чашечке. Силу я приложила достаточную, чтобы он взвыл. Ко мне шагнули несколько мужчин, но он их остановил. Мужчина снял пиджак, закатав рукава на рубашке. В его глазах загорелся опасный огонь. Похоже, я разбудила зверя.

Он шагнул в мою сторону, а потом сделал странное движение. Я даже не успела среагировать, как получила удар в солнечное сплетение. Я согнулась и упала, хватая ртом воздух. Мужчины чуть не аплодировать стали.

— Кара, Кара, — его снисходительный тон выбесил сильнее удара, — вам просто надо было сдаться. Вам не сбежать отсюда. Теперь вы моя игрушка.

Я резко встала на ноги, не обращая внимания на боль. Не дождется! Я пригнулась и бросилась на него. Приложив силу веса, я уронила его на спину. Оседлав его, я врезала ему в челюсть. Ни за что не сдамся! Я наносила удары, но мужчина успел отойти от шока и ловко перехватил мои руки. Рывок и я оказалась прижата им к земле.

— Ну, вот и все Кара, а теперь сдайтесь и получайте удовольствие.

Я пыталась вырваться, но только завела его сильнее. Он рванул одежду на моей груди, разрывая ее на части. Я охнула. Он укусил меня за шею, заставив закричать.

И тут наступила тишина. Голоса мужчин смолкли. А мужчину резко оторвали от меня. Я уставилась на мужчин, ворвавшихся в пещеру. Среди них я узнала Айлриндела, который держал мужчину, напавшего на меня. Тот попытался вырваться, но Айлриндел вырубил его. Он надел на него обручи, похожие на наручники. Других мужчин уже уводили из пещеры. Я продолжала лежать на земле и пялиться на всех. До меня так и не дошло, что я спасена.

Айлриндел передал задержанного товарищу и склонился надо мной. В его глазах читалось беспокойство. Он снял с меня веревки и накрыл меня своим пиджаком. Я заторможено смотрела на него. Мужчина осторожно поднял меня на руки и вынес из пещеры.

Снаружи стояла глубокая ночь. На небе зажглись множества звезд, словно подмигивая мне. От тела Айлриндела исходило приятное тепло. Оно успокаивало и дарило безопасность. Он внес меня в странную машину, внутри которой уже сидели остальные мужчины. Только оказавшись внутри, до меня начало доходить, как я была близка к смерти. Я задрожала на руках Айлриндела. Тот, покосившись на меня, вздохнул. Он махнул рукой, и товарищ передал чемоданчик. Мужчина открыл и достал маленькую бутылочку и передал ее мне.

— Пей, тебе надо успокоиться, — произнес он голосом, не терпящим возражений.

Я залпом выпила жидкость, которая обожгла мне желудок. По телу распространилась тепло. Айлриндел достал еще один бутылек и обработал место укуса на шее. Я застонала от боли. Мужчина дернулся и посмотрел на меня странным взглядом. Какой-то мужчина кашлянул. Айлриндел вздрогнул и снова склонился над чемоданчиком. Он достал пластырь и заклеил рану.

Меня начало клонить в сон. Я хотела поблагодарить его, но глаза закрылись и я уснула.

Давно он не испытывал такого волнения. Когда он увидел Кроуля сверху на Каре, он еле сдержался. Ему потребовалась невероятных сил сдержаться и не прибить его. Тот еще имел наглость вырваться. Он с превеликим удовольствием вырубил его ударом в шею.

Он перевел взгляд на Кару. Та лежала и неотрывно смотрела на него. По ней было видно, что она в шоке. Одежда порвана, шея окровавлена. Вот, сволочь! Я снял пиджак и аккуратно накрыл ее, перед этим развязав веревки. Она опять никак не отреагировала.

Похоже, сама она не сможет идти. Я осторожно взял ее на руки. Она была такая легкая и хрупкая. В машине Кара начала дрожать. Отходит от шока. Я махнул товарищу и тот передал мне чемоданчик.

Я передал ей успокоительное. Та выпила без возражений, чем удивила меня. Видимо, воевать со мной у нее не осталось сил. Из раны на шее сочилась кровь, и я промыл рану. Ее стон прошил мое тело насквозь и заставил кровь забурлить. Что блин происходит? Я никогда так не реагировал на женщину, кроме жены естественно, но даже с ней такого не было. Отец, покашляв, вывел меня из странных размышлений. Быстро среагировав, я наклеил ей пластырь на рану.

Она сонно на меня посмотрела. В ее глазах я увидел благодарность. Я даже на секунду опешил. Эта бешеная фурия ему благодарна? Удивительно и в тоже время приятно.

Она прижалась к нему и уснула. Во сне Кара была еще более ранимой и беззащитной. Она рукой вцепилась ему в воротник, словно боялась, что я ее оставлю. При любом моем движении, она хмурилась и сильнее прижималась. В машине послышались смешки. А отец улыбался. Вот черт! Теперь будут подшучивать надо мной.

Мы подъехали к дворцу, и я понес Кару в комнату для гостей. Отец в спину сказал, чтобы я отдыхал. Разговор состоится завтра.

Я осторожно положил девушку на кровать, и хотел было уйти, но она проснулась и схватила меня за руку. Она была напугана.

— Айлриндел, пожалуйста, не уходите, — проговорила она жалобно. — Побудьте со мной, пока я не усну.

Настолько уязвимой я еще ее не видел. Отказ застрял в горле. Ее умоляющие глаза притягивали. Я вздохнул и кивнул. Хотел поставить стул, но она ошарашила предложением:

— Вы можете лечь рядом со мной. Вы и так вторые сутки на ногах. Кровать большая, мы не побеспокоим друг друга.

Я на секунду замер. Действительно, почему бы и нет. Я снял верхнюю одежду и лег рядом с ней. Она, завернувшись в мой пиджак, закрыла глаза и уснула. Я также быстро отключился, как только голова коснулась подушки. Проснулся я от всхлипов. Я резко открыл глаза и уставился на метавшуюся по подушке Кару. Она словно с кем-то боролась. По лицу текли слезы. Ясно, кто ей снился. Кроуль. Этот гаденыш. Я осторожно погладил ее по волосам.

Она вздрогнула.

— Тише, тише, это я Айлриндел. Ты в безопасности. Я не дам тебя в обиду.

Она снова всхлипнула и резко повернулась ко мне, утыкаясь носом в грудь. Ее руки крепко обняли меня. Она поелозилась и тесно прижалась ко мне. На ее лице появилось умиротворенное выражение лица. Кто мог подумать, что она может быть такая? Такая милая, робкая, ласковая. Я обнял ее в ответ и провалился в сон.

Проснулся я первым. Кара лежала у меня на груди. Она тесно прижималась ко мне. Ее рыжие волосы щекотали шею и подбородок. Я попытался отодвинуть ее, но она с силой вцепилась в меня. Оставив попытки вырваться, я лежал и рассматривал ее. Девушка, несомненно, красива. Но вот с характером ей не повезло. Такой тип женщин мне не нравился, но почему же я так на нее реагирую. Иногда хочется хорошенько встряхнуть ее, а иногда мной руководят животные инстинкты, что пугает меня. Со смерти Мирасы ни одна женщина не смогла меня заинтересовать. Что же в Каре такого особенного?

Девушка пошевелилась и открыла глаза. В них застыло удивление. Она резко подняла

голову в мою сторону и поморщилась. Охнув, она спешно отодвинулась. Ее щеки окрасилось румянцем. Я смотрел на нее и не верил, что передо мной та самая девушка, которая напала в саду дворца.

— Вы до сих пор здесь? — неловко она пролепетала.

— Увы, Кара, вы так вцепились в меня, что мне пришлось остаться, — я с улыбкой наблюдал, как лицо девушки побагровело. — Как вы себя чувствуете?

— Лучше, — проговорила она, неловко теребя воротник моего пиджака, — я хотела бы поблагодарить вас за спасение.

— Не стоит, — проговорил я, вставая с кровати, — я делал свою работу.

Отдохните, вас осмотрит наш лекарь. Еду также принесут вам в комнату.

Я направился в сторону выхода, как услышал писк и грохот. Кара, запутавшись в пледе, упала с кровати. Я подбежал к девушке, помогая встать. Она, вцепившись в мои руки, переводила дыхание. Ее тело дрожало.

— Кара, ложитесь обратно, я позову лекаря. Вам рано еще вставать, — я всмотрелся в ее бледное лицо. Она кивнула. Я помог ей лечь, накрывая пледом.

Я снова направился в сторону выхода, как Кара окрикнула меня:

— Айлриндел, я хотела бы с вами поговорить. Хочу вам все рассказать. Я хотела это еще сделать в гостиной, но меня похитили.

— Что ж, я рад, что вы одумались Кара, — я посмотрел на девушку. Неужели, я смог, наконец, до нее достучаться. — После обеда я к вам зайду и мы поговорим.

Кара кивнула. Я впервые смог нормально с ней поговорить. Даже внутри стало тепло. Приятное чувство. Я вышел из комнаты и направился к лекарю, а потом к отцу.

Перед обедом ко мне зашел лекарь. Он осмотрел меня и нахмурился. Его удивил огромный синяк на животе и рана на шее. Видимо, Айлриндел не посвятил насчет моих ран. Я тоже не стала вдаваться в подробности.

— Вам нужен постельный режим, — осмотрев меня, сказал лекарь. — У вас сотрясение мозга. Я пропишу лекарства, принимайте строго по инструкции, которые вам я оставлю.

Я кивнула. Лекарь ушел дать распоряжение насчет меня, а я завернулась в плед. В голове возникли сияющие зеленые глаза и тепло тела мужчины. Утро было неловким, но Айлриндел вел себя спокойно, не упрекал, не требовал, а только проявлял заботу.словно другой человек. В груди возникло приятное тепло. Я не заметила, как задремала.

Проснувшись от тихих шагов. Я резко открыла глаза и встретила с зелеными глазами Айлриндела.

— Прости, я разбудил тебя, — проговорил он, садясь в кресло напротив кровати. Его глаза внимательно смотрели на меня.

— Все в порядке, — неловко прошептала я. На столе стоял обед. От запаха еды, в животе заурчало. На лице мужчины появилась улыбка, которая ему очень шла. Он стал еще красивей, что трудно отвести взгляд.

— Можешь, есть и рассказывать.

Я не стала отказываться. Поставила поднос на колени и стала уплетать наваристый суп и начала рассказ — как познакомилась с Амхивесом, как стала Оракулом. Подробно рассказала о семьях Карнесса и Мелиссы и моих подозрений насчет Амхивеса.

— А с Этамиром и его напарником я столкнулась случайно, — отпила я ароматный чай. — Они следили за мной, и из их разговора я услышала имя Амхивеса, но я выдала себя. Этамир ударил меня и оставил у моей лавки.

Айлриндел сидел молча и не перебивал. Его взгляд был задумчивым.

— Они упоминали бал, поэтому я, услышав ваш голос, подумала, что это вы напали на меня. Но я ошиблась, простите.

— Все в порядке, продолжай.

— Так как мне не удалось добыть информацию, то я решила снова поговорить с Этамиром. Я узнала, что заключенных перевозят в контейнере и пробралась на него.

— Что вам сказал Этамир? — нарушил свое молчание Айлриндел.

— Ничего конкретного, только то, что Амхивес опасен. И сказал про НИХ.

— Них? Что это значит? — перебил меня он.

Я вздохнула.

— Вы не дослушали меня, — недовольно я проговорила. — Он сказал, что я не смогу ИМ противостоять. Даже он не сможет. Это все, что он сказал, а дальше вы знаете.

Я испытывающе посмотрела на него. Он глубоко задумался. Может благодаря ему, я сдвинусь с места расследования.

— Пока не вижу четкой картины, но Кара не лезьте больше в это дело, прошу вас, — его взгляд стал серьезным, — я обещаю сделать все, что от меня зависит.

— Можно попросить? — спросила я мужчину. Айлриндел кивнул, — можете держать меня в курсе вашего расследования, а я не буду вмешиваться. Может я смогу даже советом помочь или еще чем-то.

Айлриндел улыбнулся и подошел ко мне.

— Идет, Кара. У меня ответная просьба, — его взгляд застыл на моем лице, — мне нужен допуск в закрытую часть библиотеки дворца Алиота.

Я удивленно посмотрела на него. Допуск? О чем он вообще? Почему он просит меня? Видимо, увидев мое замешательство, он пояснил:

— У меня нет допуска в закрытую часть библиотеки. Даже племяннику Короля Алиота запрещено там появляться, но не вам. Вы в праве свободно посещать все, что вам захочется, — проговорил он недовольно. В его глазах появилась сталь.

— Вы хотите, чтобы я вам дала допуск? — наконец поняла я его проблему.

— Да. Давайте заключим сделку, — он протянул мне ладонь, — вы мне допуск, а я держу вас курсе дела расследования.

— Я согласна, — не раздумывая согласилась я, пожимая руку. — А зачем вам допуск?

От моего вопроса он вздрогнул. Айлриндел отвернулся и напрягся. Что за тайны? Может, я смогу помочь ему.

— Это для сына, — наконец проговорил он тихо.

Я вздрогнула. Сын? В голове возникло гадание Даны о том, что я встречу мужчину с ребенком и буду помогать ему в его проблеме. Неужели, Айлриндел и есть тот мужчина? Я сглотнула. Нет, нет! Он ведь не единственный мужчина с ребенком.

— А что случилось с вашим сыном? — спросила я его, так как мне нужно было знать, чтобы разобраться он или не он нагаданный мужчина.

Айлриндел сжал кулаки и с гневом в глазах повернулся ко мне. Я испуганно дернулась.

— Это не ваше дело, — прошипел он, — не лезьте в душу.

Его гнев накатывал волнами. Помимо гнева, я чувствовала его боль. Мне хотелось облегчить муки этого мужчины. Мой испуг прошел, и проснулся мой упертый характер.

— Айлриндел, я не просто так спрашиваю, может, я смогу вам помочь. Сейчас после пережитых событий, я поняла, что как важно иметь человека, на которого можно

положиться. Вы спасли меня, и я обязана вам жизнью, — проговорила я, как можно убедительней. — Вы можете мне не доверять, но я искренне в своем желании помочь.

Он смерил меня хмурым взглядом. Тяжело вздохнув, он устало опустился в кресло. Запустив руки в волосы, Айлриндел закрыл глаза. Я встала с кровати, слегка пошатываясь, подошла к нему и обняла, прижав его голову к животу. От его отчаянного вида мне стало больно. Мужчина замер. Я погладила его по спине.

— Расскажите мне, поделитесь со своей болью. Вам сразу станет легче. Я многое не смогу, я уже доказала это, но сделаю все, что от меня зависит.

Спина мужчины расслабилась. Он обнял меня за талию и прижался теснее. Этот жест много для меня значил. Он доверился мне. Наконец, оторвавшись от меня, он посмотрел на меня смущенным взглядом.

— Спасибо, — хрипло сказал он, — мне тяжело делиться настолько личным, но вы правы, я не могу больше выносить эту боль один. Если вам удастся мне чем-то помочь, я буду признателен до конца своих дней, — его слова обрадовали меня. — Пойдемте со мной, я вам все покажу.

Айлриндел протянул мне руку, и тут я пошатнулась. Как не вовремя! Он поймал меня, и я уткнулась ему в грудь. Перед глазами закружилась карусель. К горлу подступила тошнота.

— Кара, я болван, совсем забыл о вашем состоянии, — виновато проговорил он, беря меня на руки. Он направился к кровати.

— Подождите, — мужчина остановился, — если вы меня понесете, то я смогу увидеть, то, что вы хотите мне показать. Если вам не сложно, — смущенно проговорила я.

Айлриндел улыбнулся.

— Вам так понравилось в моих объятиях? — его шутливый тон смутил меня еще сильнее. Я стукнула его кулаком в плечо, заливаясь краской. Ведь он прав, мне нравится.

— Вижу вам лучше, я донесу вас до комнаты сына.

Мы вышли из комнаты, и пошли по длинному коридору. Мягкий ковер приглушал шаги мужчины. Со стен на нас смотрели портреты мужчин и женщин. Почему-то стало неловко, словно нас застукали на чем-то неприличном.

Айлриндел остановился у последней двери коридора и тихонько отворил ее. Внутри стоял полумрак. У стены стояла большая кровать, на которой лежал маленький русоволосый мальчик. Он был такой бледный, что проступали вены. Мужчина посадил меня в кресло и встал рядом.

Я рассматривала мальчишку. Он был совсем не похож на Айлриндела. Лицо мальчика было, словно маска. Он дышал так медленно, что я испуганно следила за его движением грудной клетки.

— Что с ним? — прошептала тихо я.

— Он болен, — голос мужчины охрип. — Его мать человек. Он на девяносто процентов человек и на десять — оморф. И его оморфная часть нападает на человеческие клетки. Почему так происходит, мы не знаем. Мне посоветовали посетить закрытую часть библиотеки. Возможно, там найдется ответ.

Я ошарашенно посмотрела на мальчика. Его мама человек? Но где же она? Внутри предательски кольнуло. Блин, это что, ревность?

— А где его мама? Простите, если лишнее спрашиваю.

Айлриндел молчал. Его тело снова напряглось. Он выглядел несчастным. У меня закрылось нехорошее подозрение.

— Ее нет, — голос Айлриндела надломился, — после родов она впала в кому. Но не это ее убило, а Этамир, — прорычал мужчина.

Я вздрогнула. Не может быть! Этамир убил жену брата. Осмыслить такую информацию сразу было невозможно. Бедный малыш и Айлриндел. Они пережили столько боли. И теперь мужчина снова переживает тяжелый период. Страх за сына чувствовался на расстоянии. Я прикоснулась к его руке и сжала ее. Айлриндел сжал в ответ. Мы так и пробыли в комнате мальчика.

К ужину мы вернулись в мою комнату. Айлриндел положил меня на кровать.

— Спасибо, что выслушала, мне на самом деле стало легче, — он смущенно улыбнулся.

— Это мелочь, — улыбнулась я, — это все, что я могу сейчас для вас сделать.

— Давай на «ты» партнер, — проговорил Айлриндел, улыбаясь мне, — вечером приду с допуском, заполни его и я начну искать информацию.

— Хорошо, разрешишь иногда присоединяться к тебе?

Тот кивнул. Я облегченно выдохнула.

— Кстати, тебя уже ждут в твоей лавке. Все переживают за тебя.

— Эх, доставила всем только проблем, — начала сокрушаться я, — я хочу быстрее вернуться. Меня долго продержат здесь?

— Сложно сказать, ты самостоятельно стоять не можешь, поэтому думаю не скоро.

Я от досады сжала плед. Сама виновата. Ничего теперь не поделаешь. Заметив мой расстроенный вид, он задумался.

— Потерпишь до завтрашнего вечера? — его вопрос удивил меня. — Я могу захватить тебя с собой на Алиот. Постельный режим можно и дома соблюдать.

Я встрепенулась и активно закивала головой. В итоге, голова закружилась и с трудом сдержала тошноту.

— Ты, что делаешь, дуреха? — взволнованно подскочил ко мне Айлриндел, — кто будет дома за тобой ухаживать?

— Попрошу Карнесса и Мелиссу, — слабо проговорила я. — Больше некого.

Мужчина помог мне выпить лекарство и вздохнул.

— Буду иногда заскакивать проведать тебя. Не вздумай отлынивать от лечения, — грозно проговорил он.

— Хорошо, — улыбнулась я ему. — Буду слушаться.

— Вот и правильно. Отдыхай. Мне нужно отлучиться по делам.

Я осторожно кивнула. Он встал и вышел из комнаты. Я же закрыла глаза и уснула.

Вечером Айлриндел принес мне ужин. Я сонными глазами смотрела на мужчину. Он, увидев мою взлохмаченную голову и еле открывающие глаза, расхохотался. Да-да, очень смешно. Мой взгляд переместился на еду и рот наполнился слюной. Запеченный картофель, рыба, салат и ароматный чай с пирожными.

— Поешь, — отсмеявшись, сказал он. В его глазах плясали смешинки.

Я набросилась на еду. Наевшись, я удовлетворенно откинулась на подушку. Айлриндел с улыбкой наблюдал за мной. Он встал и протянул мне бумагу для допуска. Я заполнила и протянула его обратно мужчине.

— Завтра вечером я приду за тобой. Отдыхай, набирайся сил.

Я улыбнулась. Мне нравилась забота Айлриндела. В груди все трепетало. Теперь я другими глазами смотрела на него. Он оказался заботливым, веселым и нежным мужчиной. И любящий отец. В груди сжалось от тревоги за мальчика. Я должна постараться помочь ему

найти лекарство для сына. Появилось безумное желание разложить карты на будущее и здоровье мальчика. Как прибуду на Алиот, обязательно сделаю расклады.

Ночь прошла спокойно. Позавтракав утром, мне лекарь разрешил короткие прогулки. Я решила прогуляться по коридору. Рассматривая портреты, я не заметила, как дошла до последней комнаты. Это была комната мальчика. Заглянув внутрь, я тихонько зашла и села в кресло. Я нежно коснулась руки мальчика. Грусть накрыла меня. Бедный ребенок.

Мой взгляд переместился на полки с детскими книгами. Я пробежалась по корешкам и взяла книгу с яркими картинками. Пролистав страницы, я с интересом зачиталась. Я села рядом с кроватью мальчика и начала читать вслух рассказ о маленьком слоненке и его маму. Похоже, книжка с Земли, так как здесь не обитают слоны. Дочитав книжку, я вернула ее на полку. Я сжала хрупкую ладошку мальчика.

— Не переживай, солнышко, твой папа и я постараемся помочь тебе. Ты только не сдавайся, — тихо проговорила я. Наклонилась и нежно поцеловала в лоб мальчика. Попрощавшись с ним, я вышла из комнаты. В горле стоял ком. Хотелось разреветься. Но слезы вряд ли помогут. Я выдохнула и вернулась в комнату.

Скоро придет Айлриндел. Сердце затрепетало от предстоящей встречи. Скорей бы увидеть его. Сама того не осознавая, я поняла, что соскучилась. По его искрящим глазам, объятиям и нежной заботе. Неужели, я влюбилась? Немыслимо! Быстро же я. Только вот проблема — он никогда не ответит мне взаимностью. Айлриндел до сих пор любит свою жену. Против нее у меня нет шансов.

Даже если каким-то образом мы будем вместе, ее образ всегда будет за нашими спинами. Я не вынесу сравнение с другой женщиной. Со вздохом я упала на подушку. Надо прекратить витать в облаках. Чем больше буду влюбляться в него, тем больше будет. Я Оракул Алиота. Мне нужна ясная голова.

В голове до сих пор звучат слова Амхивеса — не иметь никаких близких отношений. Он прав, хоть я и не хочу признавать это. Влюбившись, я не могу думать ни о чем, кроме него. Я не могу так потерять себя, поэтому буду стараться держаться от него подальше и по возможности помогать. Получится ли?

До прихода Айлриндела, я находилась в размышлениях. Его появление, заставило мое сердце затрепетать. Он сегодня был одет в белую рубашку, черную кожаную куртку и в синие джинсы. Выглядел классно. Как модель одежды. Он побрился и теперь выглядел моложе.

— Как ты, Кара? — спросил он, присаживаясь на край кровати. Он коснулся моего лба. — Лекарь сказал, что ты быстро поправляешься. Это радует.

Я кивнула и улыбнулась. Его близость притягивала, как магнит. Хотелось снова оказаться в его объятиях. Я с трудом заставила себя вести спокойно.

— Да, чувствую себя намного лучше. Во сколько отбываем на Алиот? — спросила я, уставившись на свои руки. Тот, заметив мое странное поведение, нахмурился:

— Ты точно в порядке? — его внимательный взгляд прошелся по мне, — ты какая-то странная.

Вот, блин! Плохая я актриса. Даже с чувствами совладать не могу.

— Все хорошо, — улыбнулась я, — немного волнуюсь за перелет с Мицара на Алиот. Все-таки теперь я не буду в контейнере.

Айлриндел усмехнулся.

— Не переживай, тебе понравится. Собирайся, через час мы должны быть на корабле.

— Мне и собирать-то нечего.

Мужчина снова осмотрел меня и хмыкнул.

— В пижаме поедешь? Твоя одежда, в которой ты была теперь вещдок по делу Кроуля.

— Но у меня больше ничего нет, — неловко пролепетала. И что такого? Пижамы красивая и удобная.

Мужчина задумался. Потом встал и вышел из комнаты. Через пять минут он зашел, неся охапку одежды.

— Примерь, — бросил он одежду на кровать, — я подожду за дверью. Как будешь готова, выходи в коридор.

Перебрав одежду, я остановилась на брюках и черной водолазке. Обувь он тоже принес мне. Надела удобные сапоги на плоской подошве. Забрала волосы в хвост. В таком виде я вышла к Айлринделу. Тот окинул меня оценивающим взглядом.

— Надень теплую кофту, на улице прохладно.

Я кивнула. Вернувшись с кофтой в коридор, он повел меня по длинным коридорам в сторону выхода. Снаружи холодный ветер коснулся моего лица. Я поежилась.

— Садись, — услышала я и повернулась к мужчине. Тот сидел на байке и в руках держал запасной шлем.

— Как? — растерянно рассматривая байк, — здесь разве есть бензин?

— Нет, — проговорил он, застегивая ремешки шлема на мне, — я адаптировал его. Не бойся, я хороший водитель.

Я села за его спину и крепко обняла за талию, прижимаясь к широкой спине. Он завел двигатель, и мы рванули вперед. Я зажмурилась от испуга, сильнее вжимаясь в мужчину. Осторожно открыв глаз, я охнула. Улицы проносились, словно в быстрой перемотке. Тепло Айлриндела подействовало на меня успокаивающе. Я уткнулась ему в спину, наслаждаясь поездкой. Хотелось, чтобы поездка длилась вечность.

Мы заехали в пригород и остановились у огромной площади, на которой стоял корабль. Забавно, но корабль имел округлую форму и приплюснутую, как лепешка, почему-то в голове появилось такое сравнение. Он был невзрачный, серого цвета.

Мы подошли к нему. Нас встречали несколько оморфов-людей. Они отдали честь Айлринделу и пропустили внутрь. Внутреннее убранство было, словно из космических фильмов. Множество мониторов, дверей и незнакомых людей. Белые стены на секунду ослепили меня. Я пошатнулась и спиной почувствовала руку Айлриндела, который придержал меня.

— Я отведу Кару в отсек, а вы готовьтесь к взлету.

Мужчины кивнули, не задавая вопросов. Айлриндел взял меня под локоть и по коридорам привел к отсеку, в котором была лишь кровать, стул и стол. Мужской минимализм.

— Отдыхай, я вернусь, как взлетим.

Я кивнула. Мужчина ушел, а я опустилась на кровать. Голова разболелась, и я прилегла на подушку. Сон сморил меня сразу.

Проснулась от того, что стало невыносимо жарко. Я попыталась пошевелиться и найти прохладное место, но не смогла. Сильные руки прижимали к груди. Я резко повернула голову и увидела спящего рядом Айлриндела. На столе горела лампа, поэтому я в деталях могла рассмотреть спящее лицо мужчины. Растрепанные волосы упали на лицо, придав ему соблазнительный вид. Хотелось убрать их, но я побоялась разбудить его.

Жар тела мужчины окутал меня. Я обливалась потом. Не могу больше. Я осторожно выбралась из объятий мужчины. Окон не было, поэтому насладиться полетом не получится. Жаль. Я сняла кофту и водолазку, оставшись в майке. Прохладный воздух коснулся спины, вызвав мурашки.

Айлриндел зашевелился и пробормотал что-то во сне. Я улыбнулась. Собираясь надеть кофту, так как замерзла, я наклонилась, и вдруг моей талии коснулись руки. Я вздрогнула и хотела спросить, что Айлриндел творит, как он с силой повалил меня спину и навис надо мной. Его глаза были закрыты.

Он спит? Я попыталась вырваться, но он резко наклонился и с жадностью впился в мои губы. Его язык сплелся с моим. Он целовал так, словно хотел съесть меня. Меня накрыла волна желания. Я ответила ему также яростно и страстно.

— Мираса, — страстно прошептал он, целуя меня в шею. Я замерла. Внутри все заледенело. Сердце сжалось от невыносимой боли. Желание пропало вмиг, осталась лишь пустота в груди. Айлриндел сжал мою грудь под майкой. Я дернулась и ударила его по лицу. Было так больно от осознания, что он в эти моменты видел лишь только свою жену.

От удара он проснулся и ошарашенно уставился на меня. Его рука продолжала лежать на моей груди. Он одернул руку и резко вскочил с кровати.

— Я... я, прости меня. Не знаю, что на меня нашло, — он виновато посмотрел на меня. Его отчаянный и обескураженный взгляд заставил меня почувствовать себя виноватой, ведь я могла сразу разбудить его, но его поцелуй пробудил во мне столько страсти и желания. Было тяжело оторваться от этого мужчины. К тому же, неудивительно, что ему снилась его жена, ведь он до сих пор ее любит.

— Все в порядке, — проговорила я, как можно спокойней, — тебе, похоже, снился хороший сон.

Он смущенно посмотрел на меня, запуская руку в волосы. Он был слишком растерян.

— Эмм... наверно. Не помню. Еще раз прости. Я не причинил тебе боли?

— Нет, не переживай, всего лишь поцеловал и немного полапал, — проговорила я. На моих словах он побледнел. — Успокойся, я все-таки не девочка и у меня были отношения с мужчинами. Я не собираюсь тебя в чем-то винить.

Он облегченно выдохнул. Мужчина сел рядом со мной. Он неловко посмотрел на меня.

— Ты была в отношениях, когда Амхивес забрал тебя с Земли?

— Нет, мы давно расстались, и я была долгое время одинока, — тихо приговорила я. Тема мне не нравилась. — А ты? Жены давно не стало. Почему ты снова не начал отношения?

Он грустно уставился в стену. Тема была и для него неприятна.

— Не смог смириться, что начав новые отношения, Мираса останется в прошлом. Она много для меня значила, — он неловко сложил руки в замок. — И я не смог встретить

женщину, ради которой я был бы готов забыть прошлое. К тому же она должна была понравиться Эрлану.

— Понятно, — грустно проговорила я. Мы замолчали. Каждый думал о своем. Тут Айлриндел встрепенулся.

— Хочешь посмотреть на полет? Нам осталось лететь не больше часа.

— Конечно, — радостно я ответила. Почти у каждого землянина была мечта попасть на космический корабль и путешествовать по разным планетам.

Мы вышли из отсека и запетляли по коридору. Остановились мы у двери, которую Айлриндел открыл карточкой. В небольшом помещении сидели трое мужчин. Они синхронно повернули в нашу сторону головы. На их лицах застыли странные выражения. Мне стало как-то неловко. Отвлекаем от работы мужчин.

Айлриндел подошел к ним и завел короткий разговор. Я же осталась топтаться у входа. Айлриндел махнул мне рукой. Я подошла к нему, и он посадил меня в кресло.

— Сейчас откроем экран, — прошептал он мне на ухо, посылая по моему телу мурашки.

Командир корабля был другом Айлриндела. Он повернулся к нему и проговорил:

— Мас, открывай экраны, покажем Оракулу Алиота красоту космоса.

Мужчины засмеялись. Мас, мужчина с яркими голубыми глазами, нажал несколько кнопок и передо мной опустился экран. Я в нетерпении уставилась в иллюминатор. От красоты у меня перехватило дыхание. Множество ярких звезд мерцали в розовых, фиолетовых и красных дымках. Я забыла, где нахожусь, полностью погружаясь в созерцания космоса. Рядом я услышала, как Айлриндел понимающе хмыкнул.

— Нравится? — его голос снова коснулся моего уха.

Я подняла на него глаза, счастливо улыбаясь.

— Ты еще спрашиваешь, — я посмотрела на большое скопление звезд. — Такой красоты я никогда не видела.

— Я рад, — он сел рядом, также рассматривая звезды.

— Айл, Кара твоя девушка? — спросил Мас, смотря на нас испытующе. — Когда вы начали встречаться? Почему я не знаю?

Мы ошарашенно уставились на него. Я покраснела до кончиков волос. Неужели, мы ведем себя, как парочка? Мой взгляд остановился на Айлринделе.

— Мас, ты ошибаешься, — серьезно сказал он, — мы просто друзья. Не смущай Кару.

— Правда? — он заинтересованно покосился на меня.

— Да, — пролепетала я, подтверждая слова мужчины. Я знала этот взгляд. Так смотрит мужчина на понравившуюся ему девушку.

— Кара, вы ведь свободны? — снова задал вопрос Мас.

— Мас! Что за вопросы? — недовольно проговорил Айлриндел. Чем немало удивил своей реакцией не только меня, но и товарищей.

— Что такого? Обычный вопрос, — пожал плечами Мас. — Ну, так что, Кара?

— Я свободна, — скрывать о себе я не собиралась.

Глаза Маса загорелись.

— Кара, вы не будете против, если я вас приглашу на ужин?

Айлриндел бросил на него недовольный взгляд, но вмешиваться не стал. Он не имел права запрещать Каре встретиться с его другом. Но почему же так внутри неприятно царапает мысль, что Кара может начать встречаться с Масом? Его друг хороший и надежный парень.

— Простите, но я вынуждена отказать, — посмотрела я на погрузневшего мужчину, — я сильно загружена обязанностями Оракула. К тому же буду помогать в одном деле Айлринделу.

— Везет тебя Айл, такая красивая девушка рядом, — вздохнул Мас, с завистью поглядывая на друга.

Я неловко отвернулась к иллюминатору. И увидела яркую звезду, которая была настолько яркой, что я зажмурила глаза. Айлриндел тоже заметил звезду.

— Приближаемся к Алиоту. Пристегнитесь, — приказал нам Мас. Мы послушно пристегнулись, вернее Айлриндел пристегнул обоих, так как я не понимала, как правильно это делается.

Экран закрыл иллюминатор, а Мас взял управление. Нас затрясло. Я испуганно вжала в кресло. Айлриндел взял меня за руку и сжал. Через несколько минут мы приземлились.

— Добро пожаловать на Алиот, — рассмеялся Мас.

Айлриндел помог мне выбраться из кресла. Мы вышли наружу, где стояла глубокая ночь. Я снова с восхищением задрала голову к мерцающему куполу и звездам.

— Пойдем, — прошептал Айлриндел мне, — я подвезу тебя до дома.

Я огляделась и увидела стоящий недалеко байк. Еще один? Снова с ветерком прокатимся. Мужчина закрепил мне шлем, и мы выехали с площади. Через несколько минут Айлриндел остановился около моего дома. Я слезла с байка.

— Зайдешь? — спросила я мужчину, — уже ночь, можешь остаться переночевать.

Айлриндел задумался и отрицательно покачал головой.

— Увы, Кара, я сейчас сразу в отделение, заполнять бумаги по делу Кроуля, а днем сразу в библиотеку.

— Жаль, удачного поиска, — улыбнулась я ему.

Тот кивнул и завел двигатель. Я поднялась в квартиру и устало села на диван. Было ощущение, что я не была здесь очень давно. Спать не хотелось. Сделав себе горячий шоколад, я достала шкатулку с картами Таро. Я разложила расклад на здоровье Эрлана. Все-таки состояние мальчика не давало мне покоя. На стол легли восемь карт по четыре карты в два вертикальных ряда.

Первая и вторая карты выявят источник заболевания. Первая карта выпала Пятерка кубков перевернутая. Источник — ядовитые вещества.

А? Что? Как это возможно? Неужели его отравили? Так, что вторая карта скажет.

Вторая карта — Туз Пентаклей перевернутая. Отравления пищеварительного тракта. Источник — бактериальные, токсические, медикаментозные и другие источники.

И опять отравления. Что-то мне не нравится данная ситуация. Ладно, посмотрим, что скажут другие карты.

Третья и четвертая карты выявят причину заболевания. Жрец перевернутый. Наследственные и аутоиммунные причины заболевания.

Айлриндел говорил, что оморфная часть атакует человеческие клетки. На аутоиммунную природу болезни очень похоже.

Четвертая карта — Луна перевернутая. Вторая причина — болезни от глотки до желудка, отравления, пищевая аллергия.

Плохой расклад получается. Ни одной пока карты в прямом положении. Все пока сводится к отравлению и аллергии. Разве они могут вызвать аутоиммунную реакцию? Как увижу Айлриндела, поговорю с ним об этом.

Пятая и шестая карты, подскажут, что может помочь. Колесница. Помочь могут решительные и активные действия в отношении ситуации. Прежде чем делать, следует все обдумать и все предусмотреть.

Шестая карта — Умеренность, прямое положение. Сочетание с картой Колесница — работа в команде.

Значит, работа в команде. Я хмыкнула. Я ведь говорила, что могу помочь. Слава богу, мы с Айлринделом смогли прийти к компромиссу.

Так, седьмая и восьмая карты, подскажут, чем завершится болезнь. Солнце. Аркан пророчит исцеление.

Я облегченно выдохнула. У меня проблемы. Я слишком заинтересована в ситуации с мальчиком. Надо быть более отстраненной.

И последняя карта, Туз кубков. Предвещает внезапное исцеление. Даже можно сказать о провидении или вмешательстве судьбы.

Что ж, концовка расклада порадовала. Айлриндел точно обрадуется. Завтра обязательно загляну к нему в библиотеку. Я зевнула и направилась в кровать. Уснула я мгновенно.

Айлриндел заполнял бумаги, пытаюсь сосредоточиться на них, но получалось плохо. Он до сих пор чувствовал мягкость тела Кары. Чертово наваждение! Как она его обнимала на байке, все это заводило его. Он отказался от ночевки, чтобы снова не наброситься на нее. Он устало откинулся на стуле и закрыл глаза. Устал. Так все! Надо закончить с бумагами и отправить этого урода Кроуля пожизненно в тюрьму. Айлриндел скрипнул зубами. Он осознал, что Кроуль мог сделать с Карой, если бы они не выявили ее местонахождение.

Интересно, как по ауре можно найти человека? Подобное он встречал впервые. Но отец сказал, что нашел Кару по ней. Надо выяснить подробнее, чтобы он смог найти девушку в любое время. Она ходячая катастрофа. Проблемы так и липнут к ней.

Заполнив документы, он передал их сопровождающим заключенного Кроуля и его шестеркам. Устало упав на диван, мужчина блаженно потянул ноги. Интересно, Кара сейчас спит? Он с улыбкой представил девушку, свернувшуюся клубочком, как кошку и рассмеялся. Он вздохнул. Что-то я слишком много думаю о ней. Неужели, она мне нравится? Вот еще, что за чушь! Мне некогда романы крутить с девчонкой. Сейчас на первом месте здоровье сына.

Мужчина повернулся на бок и погрузился в сон.

Проснувшись ближе к обеду от стука в дверь. На пороге стояли Карнесс и Мелисса. Они бросились обнимать меня. Мелисса в руках держала большой пакет. Она убежала на кухню и стала выкладывать контейнеры с едой.

— Не стоило вам ребята, так переживать, — улыбнулась я им. — Я почти здорова и могу сама позаботиться о себе.

Карнесс с Мелиссой приглянулись и начали смеяться. Я удивленно покосилась на них. Их реакция на мои слова была странная.

— Простите, Кара, но вы повторили слово в слово командира Айлриндела, — отсмеявшись, сказал Карнесс. — Он приходил к нам и передал еду, чтобы мы позаботились о вас. И ни в коем случае не слушали вас, что вы здоровы и вам не нужна помощь.

Мелисса кивнула. Когда он успел так выучить меня? Неужели я такая предсказуемая? Что уж теперь. Я вздохнула. Но в груди разлилось тепло. Он снова заботится обо мне, хоть у него и своих забот хватает. Невозможный мужчина! Я улыбнулась.

— Кара, я разогрею вам обед, вы пока можете привести себя в порядок, — проговорила

по-хозяйски Мелисса, подготавливая тарелки. Я хотела возразить, но промолчала. Ребята так стараются. Их забота окутала меня теплом. Я всегда боролась одна. Кроме Даны, брата и мамы, у меня никого не было. Последние уделяли мне мало внимания, а с мамой я так и не смогла найти общий язык. Сейчас я бы все отдала, чтобы с ней поговорить. Много в моей голове перевернулось. На многие вещи я смотрю сейчас по-другому. Я тяжело вздохнула, умывая лицо водой.

Теперь же меня окружают много людей, которым не безразлично мое существование. Это безумно приятно. Особенно, Айлриндел, с которым у нас сначала сложились плохие отношения из-за моего упертого характера, зато теперь он покупает мне обед, чтобы я смогла хорошо питаться. Не мужчина, а мечта!

Мой нос уловил чудесные ароматы еды. В животе заурчало. На кухне ребята накрывали на стол. Мы сели втроем обедать. Ребята рассказали, что жители Алиота обеспокоены моей болезнью и с нетерпением ждут моего выздоровления.

— Мы каждый день кормим Феликса, — проговорила Мелисса, уплетая пюре с котлетой, — поэтому вы можете о нем не беспокоиться.

— Спасибо вам ребята, — с благодарностью на них посмотрела, — чтобы я без вас делала.

Ребята засмутились от моей похвалы. Лица стали такие довольные.

— А можно вас спросить? — Мелисса взволнованно обратилась ко мне. Я кивнула. — А вы с Айлринделом, командиром отряда по поимке преступников, встречаетесь?

Карнесс шикнул на подругу, но она лишь пожала плечами. Почему все думают, что мы встречаемся? Неужели он не может просто заботиться обо мне, как друг?

— Мелисса, Айлриндел мой друг, мы не встречаемся, — наконец я ответила.

— Но вы такая красивая пара, — пролепетала она разочарованно. — Он же классный мужчина. Даже заботиться о вас.

— Мелисса, даже если мы смотримся красиво, и он заботится обо мне, этого не достаточно, — проговорила я умудренной жизнью женщины, — иногда прошлое слишком сильно влияет на нас.

— Как-то сложно. Неужели нельзя просто быть вместе, — наивно проговорила девушка.

— Мел, хватит спрашивать, Кара сама позаботится о своей личной жизни, — не выдержал Карнесс.

— Все в порядке, Карнесс, — увидев, как надулась Мелисса, — у меня сейчас мало времени на все это. Обязанности Оракула определяют мою личную жизнь. Я должна посветить все свободное время жителям Алиота. Разве при такой занятости мы смогли бы встречаться?

Ребята вздохнули. Обед закончился и они, попрощавшись, ушли. Я же вымыла посуду и собралась в магазин. Я хотела отблагодарить Айлриндела и принести ему еды. Вряд ли у него есть время, чтобы даже перекусить. Из магазина я заскочила в ресторан, купив еды. На машине я добралась до дворца. Встретил меня прошлый дворецкий, который проводил до дверей закрытой части библиотеки.

Толкнув дверь, мне открылось множество стеллажей с книгами в древних переплетах. Их было так много, что затмило бы любую крупную библиотеку. Как найти среди такого количества книг нужную информацию?

Недалеко я услышала звуки перелистывания страниц книги и тяжелые вздохи. Я направилась на звук. На полу сидел среди гор книг потрепанный и уставший Айлриндел. Я

подошла к нему и тихо позвала:

— Айлриндел.

Тот вздрогнул и уронил книгу. Он испуганными глазами посмотрел на меня. Потом испуг сменился удивлением.

— Кара, ты почему здесь? — он внимательным взглядом окинул меня. — Ты должна отдыхать.

— Я себя хорошо чувствую. Через пару дней вернусь в лавку. Я принесла тебе перекусить, — проговорила я смущенно, протягивая пакет с едой, — и у меня к тебе есть несколько вопросов.

Айлриндел улыбнулся мне и встал на ноги. Он взял у меня из рук пакет и направился к столу. Разложив еду, мужчина преступил к еде. Я с улыбкой наблюдала, как он ест.

— Ты что-то хотела спросить? — вывел его голос от моего созерцания мужчины.

— Ах, да, — оторвала я взгляд от Айлриндела. — Вчера я делала расклад на здоровье Эрлана. Очень странный получился расклад, — на моих словах Айлриндел замер.

— Подробнее, — потребовал он.

— Во-первых, источником его болезни стали ядовитые вещества или какие-то токсические, биологические воздействия, которые вызвали аутоиммунное заболевание мальчика.

На моих словах Айлриндел сжал ложку с такой силой, что я подумала, он ее сейчас сломает.

— Это невозможно, — проговорил он хрипло, — мы проверяем его кровь постоянно. Мы бы заметили яд или другие вещества.

— Возможно, яд невозможно обнаружить, либо он мгновенно выводится. Я плохо разбираюсь в этой теме. Нужно обратиться к лекарю, — посмотрела я на Айлриндела. Тот кивнул. — Во-вторых, чтобы помочь мальчику, нам нужна работа в команде. Так, что теперь я буду активно тебе помогать в поиске лекарства для Эрлана.

Айлриндел хмыкнул, но промолчал. Если не сказал против, значит согласен.

— В третьих, — продолжила я, — карты пророчат исцеление мальчику. Я думаю это самая приятная часть.

— Да, — тихо он проговорил, — это дает надежду. Спасибо тебе за все, — он коснулся моей руки и сжал ее.

— Не за что! У нас много работы, поэтому предлагаю продолжить поиски. Я готова, — воодушевленно проговорила я, сжав руки в кулаки. Айлриндел расхохотался.

— Пошли, я дам тебе стопу книг, — он сложил контейнеры в пакет и взял меня за руку. Передо мной появилась огромная гора книг. Я взяла сверху книгу и открыла. Пролистав ее до конца, я поняла, что не то.

— А что мы конкретно ищем? — спросила я мужчину, листая книгу. Тот поднял на меня задумчивый взгляд.

— Какой-нибудь рецепт или растение для лекарства. В артефактах я сомневаюсь. В камнях тоже.

— Понятно, значит, нам нужны книги типа лекарственных справочников и сборников рецептов зелья.

— Да.

Я пролистывала неизвестно какую по счету книгу, когда на мои глаза попался странный рисунок. На нем была изображена беременная девушка, а внизу рецепт для аборта. Я

содрогнулась. Как можно на такое пойти? Убить своего малыша. Я прочитала рецепт и меня насторожила формулировка «... в кровоток попадают компоненты зелья, вызывая у него структурные изменения и остановку сердца»

Меня словно пронзила догадка. Я не могла в нее поверить. Увидев мое побледневшее лицо, Айлриндел подскочил ко мне.

— Кара, что с тобой? Тебе плохо? — он коснулся моего лба. Потом перевел взгляд на страницу книги. — Ты что-то нашла?

— Айлриндел, я задам один вопрос? — мой голос напугал его. Он кивнул. — Когда Мираса была беременна, она обращалась к Оракулу Амхивесу?

Мужчина вздрогнул.

— Да, беременность тяжело протекала. Он прописал нам пить зелье, которое Мираса принимала до самых родов. А что?

Я сглотнула. Ему не понравится, что я сейчас скажу.

— Я думаю, в отравлении твоего сына виноват Амхивес, — на моих словах Айлриндел осел рядом со мной. Его ошарашенный взгляд застыл на моем лице. — Я не знаю, чего он добивался, но подобным образом он вызвал выкидыш у бабушки Карнесса. Я тебе рассказывала.

— Подожди, — обрел он, наконец, способность говорить. — Но почему он не погиб внутриутробно?

— Я думаю, из-за того, что он полукровка. Почти человек. Амхивес вряд ли мог правильно рассчитать дозировку, так как не было понятно, какой процент будет от человека, а какой от оморфа.

— Ты хочешь сказать, что яд проник через кровоток Мирасы к Эрлану и вызвал у него изменения. Но почему в кому он впал только сейчас? — в голосе Айлриндела было такое отчаяние. На этот вопрос у меня не было ответа. — Теперь твой расклад мне видится по-другому.

— Да, но что он давал Мирасе? Он не вел никаких записей, — печально прошептала я. Голова раскалывалась от мыслей о бедном мальчике и Мирасе. — Я попытаюсь выяснить, где жил Амхивес и обыщу его дом на наличие каких-нибудь записей.

— Не вздумай! Это опасно, не известно, сколько оморфов следят за тобой. Этамир оказался прав, Амхивес очень опасен, — он взял книгу, положив закладку на страницу, — теперь его последняя медитация выглядит подозрительно, как и твое появление. Но я рад, что он выбрал тебя Кара, — он улыбнулся мне. Я улыбнулась в ответ. — И не высовывайся, — серьезно проговорил он, — делай вид, что ты ничего не знаешь. Иначе, тебе грозит опасность.

— Но как я смогу помочь тебе?

— Ты сейчас неплохо помогаешь, — рассмеялся он. — Я посоветуюсь с врачом дворца Алиота. Он что-то должен знать о подобных зельях. И дом Амхивеса я сам осмотрю.

— Это опасно, — возразила я, — а если за домом следят?

— Не бойся, я не побегу сейчас, но нам надо знать ингредиенты зелья, чтобы приготовить противоядие. И тут твои карты оказались правы — из нас получилась хорошая команда. Наконец, все сдвинулось с мертвой точки.

— Пожалуйста, будь осторожен. Мы до сих пор не знаем, зачем он все это делал.

— Все будет хорошо, — он нежно коснулся моей щеки, — у нас все получится. Сейчас пойдем, я провожу тебя до дома. Искать что-то сейчас не вижу смысла. Я сначала

переговору с лекарем. Заскочу к тебе на чай и все расскажу. Хорошо?

Я кивнула. Внутри все сжалось от тревоги за Айлриндела. Если с ним что-то случится, как я смогу смотреть в глаза его сыну, когда он поправится.

Айлриндел проводил меня до дома и ушел, пообещав навесить меня. Я поднялась в квартиру. Тревога нарастала. Я боялась, что мужчина, который мне нравится, пострадает. Как же страшно! Так все хватит нюни распускать. Я разозлилась на свою слабость. Мы справимся. Я должна верить в него.

Сильная усталость накатила, и я легла в кровать. Уснула я мгновенно.

Проснувшись я с криком ужаса. Меня сотрясали рыдания. События дня наложились на страшный сон. Столько крови. И Айлриндел в ней. Темнота в комнате начала угнетать. Включив свет, я завернулась в плед. Я дрожала от пережитого ужаса. Я не хотела, чтобы сон когда-нибудь сбылся. Слезы лились из глаз, не переставая.

В дверь постучали. Я от страха вздрогнула. Тихонько подкравшись к двери, я громко спросила:

— Кто там?

— Кара, это я, Айлриндел, — услышала я знакомый голос за дверью.

Я открыла дверь, пропуская мужчину в квартиру. Его взгляд остановился на моем лице.

— Кара? Ты чего? Что случилось? — взволнованно он подошел ко мне. А я так легко себя почувствовала, что слезы вновь полились из глаз. Я обняла мужчину и уткнулась ему в грудь.

— Ну, все, все, — тихо прошептал он, поглаживая меня по спине, — что случилось?

— Сон страшный про тебя приснился, — призналась я. Как же неловко прозвучало.

Он приподнял мой подбородок и посмотрел мне в глаза яркими искрящими глазами. Он наклонился и нежно поцеловал меня в губы. В голове стало пусто. В этот раз он в сознании и сделал сам. Но медлить я не стала, ответила яростно и страстно. Он застонал, прижимая меня к себе. Поцелуй длился вечность. Он резко разорвал поцелуй, смущенно отворачиваясь. Я же пыталась восстановить дыхание. Вот это поцелуй! Никогда так не целовалась.

— Эм, прости. Я снова потерял контроль, — виновато послышался голос. Я подошла к нему и обняла со спины. Он напрягся.

— Мне понравилось, — тихо прошептала я. Айлриндел вздрогнул.

— Ты же понимаешь, я не могу тебе ничего обещать, — проговорил он с трудом, — я слишком увяз в прошлом. Пока я не разберусь с самим собой, я не смогу начать новые отношения.

— Это неважно. К тому же я понимаю твои чувства. Просто я хочу, чтобы ты был рядом, — прижалась я еще теснее. — Меня тянет к тебе, и я ничего не могу с собой поделать.

Он повернулся ко мне и обнял. Его тепло окутало меня, и я закрыла глаза от удовольствия. Айлриндел наклонился ко мне и снова поцеловал. Его поцелуй был глубоким, требовательным и жадным. Страсть накрыла нас головой. Мы упали на диван. Его ласка сводила с ума. Я даже не поняла, как оказалась без одежды. Наши стоны слились в унисон. На пике наслаждения я чуть не выкрикнула его имя. Он прижался ко мне, поглаживая по спине. По телу побежали мурашки.

— Это было горячо, — прошептал он мне на ухо. Я покраснела. От смущения я стукнула его по плечу. Он рассмеялся, оставляя нежный поцелуй на моей макушке.

— Ты говоришь такие смущающие слова, — уткнулась я ему в шею. Мои щеки пылали.

— А то чем мы занимались, разве не смущает? — проговорил он веселясь.

Я схватила подушечку с дивана и замахнулась на него. Он ловко перехватил мои руки, прижал меня к себе, а потом резко подмял под себя. В его глазах запылал огонь. Он наклонился и жадно впился в мои губы. Ну, что за невозможный мужчина, отвечая на его поцелуй.

Глава 8

Я была на кухне, разогревала ужин, когда из душа вышел Айлриндел в одном полотенце на бедрах. Я усмехнулась, не стесняясь, пялилась на него. А посмотреть есть на что. Широкие плечи, накачанные мышцы, плоский пресс с кубиками и узкая талия. Он повернулся ко мне и приподнял бровь.

— Кара, если ты так будешь смотреть, я тебя снова съем, — проговорил он хриплым голосом.

Я рассмеялась. Его угрозы меня не пугали. Я накрыла стол, и мы приступили к еде.

— Ты разговаривал с лекарем? — начала я неприятный разговор.

Айлриндел вздохнул. В его глазах промелькнула печаль.

— Он не знает, что использовал Амхивес. Мне пришлось обо всей ситуации и наших подозрениях рассказать дяде. Он согласен со мной, что тебе опасно открыто учувствовать в расследовании. Дядя попытается выяснить о нахождения дома Амхивеса и об ингредиентах такого зелья.

— Что дальше делать будем? — взволнованно прошептала я. — Ждать информацию от Короля?

— Да, — он отпил чай, — и библиотека в полном нашем распоряжении.

— Хорошо. Как ты думаешь, они следят за моим домом? — покосилась я в окно квартиры. — Они наверно в курсе, что ты у меня дома и что мы общаемся.

— Не исключено, поэтому я подключил своих ребят. Они следят за тобой и за тем, что происходит вокруг.

Я удивленно уставилась на него. Он все продумал, чтобы я была в безопасности.

— Значит они в курсе, что ты у меня? — я покраснела. Если мужчина так долго находится в квартире у одинокой женщины, понятно, чем они занимались.

— И что? Это не их дело, где я и с кем, — пробурчал он. Но по взгляду поняла, что они не впервые подшучивают над ним.

— Ладно, закроем тему, — улыбнулась я ему. Встала и отнесла посуду в раковину. — Ты останешься на ночь?

— А ты хочешь этого? — тихо прошептал он, обнимая меня за талию. Я откинула голову и посмотрела в его сияющие глаза. Он наклонился и чмокнул в мои губы.

— Да, хочу.

— Значит, останусь, — хрипло прошептал он. Нежный поцелуй коснулся моей шеи, посылая мурашки по телу. Он резко повернул меня к себе, впиваясь в губы. Я ответила на его поцелуй. Айлриндел подхватил меня на руки и понес в спальню. Мм... самая лучшая ночь в моей жизни.

Утром я проснулась ближе к обеду. Айлриндела не было. На кухне меня ждала записка. Я ушел по делам. Потом буду в библиотеке. Если захочешь, присоединяйся. Не забудь пообедать. Айлриндел.

Я улыбнулась. Внутри пела душа от счастья. Напевая, я достала посуду. Раковина была пуста. Даже посуду помыл. Не мужчина, а мечта! А о его выносливости можно слагать легенды. Мои щеки заалели.

Пообедав, я собрала сумку для Айлриндела и направилась к дворцу. Завтра уже так не смогу сделать. Выхожу на работу в лавку.

Ощущения слезки я почувствовала сразу. Я даже замерла от удивления. Как могу их чувствовать? До самого дворца меня вели ребята Айлриндела. Дворецкий снова проводил меня до дверей закрытой части библиотеки.

Внутри Айлриндел уже пересмотрел огромную стопу книг. Увидев меня, он шагнул ко мне и крепко обнял. Не успела и слова сказать, как мои губы были захвачены в плен. Нежный поцелуй захватил с головой. С трудом оторвавшись друг от друга, я усадила его за стол. Накормив голодного мужчину, мы приступили к поиску лекарства.

Интересные рецепты или лекарства мы помечали закладками. К тому же лекарь дал примерный список трав, которые быгодились. Мы провозились до самого вечера. Итог был неутешительный — ничего, что продвинуло бы нас в поиске лекарства.

— Иди домой, я еще загляну к дяде, — проговорил Айлриндел, помогая мне встать. — Как закончу здесь, я приду к тебе.

— Хорошо. Я буду ждать.

Он снова поцеловал меня и проводил до выхода.

— Дядя, есть какая-нибудь информация по нашему делу? — спросил я, заходя в рабочий кабинет Короля Алиота. Тот поднял на меня улыбающиеся глаза. Что с ним?

— Рад за тебя, Айл. Наконец-то ты решился на отношения с Карой.

Я закатил глаза. Все-то он знает! К тому же у нас пока все сложно, пока мы просто наслаждаемся друг другом. Естественно, я приму решение в отношении девушки, так как пользоваться ее интересом ко мне отвратительно.

— Я не собираюсь обсуждать с кем-то мои с ней отношения, — заявил я недовольно дяде, — давай насчет дела.

Король Алиота лишь усмехнулся. Он покопался в тумбочке и передал мне несколько листов. Я начал рассматривать первую страницу. На ней была схема дома.

— Это то, что я думаю?

— Да, это убежище Амхивеса. Оно находится на окраине Алиота, — он указал на дом, стоящий в одиночестве. — Мы хотим сегодня проникнуть и провести обыск. Ты с нами?

— Конечно. Что на других листах? Что это за список? — он попытался прочитать, но не смог.

— Это на латыни, второй лист с переводом, — пояснил дядя. — Что ты планируешь в отношении Кары?

— Дядя не время сейчас о нас с Карой говорить, — прорычал я. Что все лезут к нам? Я продолжал вчитываться в список. Это были лекарственные растения и его части. — Мы сами решим, как нам лучше.

— Какой ты вредный, а я хотел обрадовать брата, что его сын, наконец, встретил девушку.

— Дядя, отец и так знает Кару и этого достаточно. Так, что это за список растений? — поднял я взгляд на улыбающегося дядю.

— Это часть ингредиентов для противоядия. Остались компоненты против яда и зелье готово.

— Так просто?

— Просто? Нам неизвестно какие яды Амхивес использовал, и найдем ли мы вообще что-то в его доме, — раздраженно проговорил дядя.

Я передал список ему обратно и задумался.

— Я задаюсь, почему Эрлан заболел именно сейчас. Он восемь лет жил спокойно и

практически не болел, но как только появилась Кара, и исчез Амхивес, Эрлан сразу заболел.

— Сейчас мы вряд ли найдем ответы, — вздохнул Гарниелл Ман Карнелли Десятый. — Я не ожидал, что у меня под носом что-то творится. Каре спасибо, помогла увидеть подлую личину Амхивеса. Нам стоит позже найти его пристанище последней медитации.

— Не забывай, что он не один. Есть еще таинственные ОНИ. И кто они и сколько их мы не знаем, — я запрокинул голову и застонал от досады. — Я боюсь за Кару. Ее не по своей воле втянули в наш мир и разборки. Боюсь, как бы ее не использовали для чего-то опасного.

— Так, не паникуй, твои ребята приглядывают за ней. Мимо них никто не проскочит.

— Ты прав, — вздохнул я. — Когда выдвигаемся?

— Сегодня в полночь. Предупреди Кару, куда уйдешь, — посмотрел он на меня внимательно, — ей лучше быть в курсе дела, чтобы не повторился случай с контейнером.

— Она обещала, так больше не поступать. Но зная ее характер, от нее все, что угодно можно ожидать.

— Иди, не заставляй ее ждать. Полюбила она тебя дурачка, — вздохнул он, — постарайся не делать ей больно. Она хорошая девушка.

— Сам знаю, — огрызнулся я. Но от слов потеплело внутри. Давно он не испытывал этого чувства, что ты кому дорог, за тебя переживают и тебя ждут.

Я выскочил из кабинета и направился к дому Кары. Еще в библиотеке она дала ему дубликат ключей. Он застал девушку за картами. Та делала какой-то расклад, задумчиво его рассматривая. Увидев меня, она покраснела и быстро собрала карты. Что-то опять она темнит. Я приблизился к ней. Сел и опустил голову ей на колени. Она запустила руки в мои волосы и начала их перебирать. Я от удовольствия чуть не замурчал и посмотрел на улыбающуюся девушку.

— Чем занималась?

Она на секунду задумалась.

— Ужин приготовила и карты раскладывала. А ты? Как разговор с дядей?

Я поднялся с ее колен и серьезно посмотрел на нее. Она напряглась. Почувствовала, что я ей что-то важное скажу.

— Мы обнаружили дом Амхивеса, — проговорил я, не отрывая взгляда от девушки, — сегодня в полночь мы идем обыскивать его. И сразу говорю — тебе нельзя! — Кара сразу закрыла рот. Какая же она предсказуемая. Всегда рвется в бой. — Я понимаю твоё желание помочь, но ты не должна привлекать к себе внимание.

Кара опустила голову. В ее глазах читалась тревога. Она боялась за меня. Мое сердце затрепетало от нежности. Я обнял ее, прижимая к груди. Она крепко сжала меня в ответ.

— Не бойся, — прошептал я ей на ухо, — я буду не один. Мы не можем упустить такой шанс узнать о записях и планах Амхивеса.

— Я понимаю, — тихо она прошептала, — просто боюсь, что вам грозит опасность. Будь, пожалуйста, осторожен.

В ее глазах читалось такое отчаяние. Я поцеловал в эти соблазнительные губы, забывая обо всем. Она ответила с жадностью. Я подхватил ее на руки, унося в спальню.

Ужинали мы уже поздно вечером. Я уплетал вкуснятину, которую Кара приготовила. Если она так будет меня кормить, я не влезу в форму.

— Ложись пораньше, тебе надо немного поспать, чтобы голова была ясная, — сказала Кара, убирая посуду в раковину.

Я обнял ее за талию и положил подбородок на плечо девушки.

— Присоединишься? — чмокнул я ее в ушко. Она захихикала. — Мне хорошо спится, когда ты рядом.

— Хорошо, только вымою посуду. Завтра в лавку, не хочу, чтобы в квартире пахло.

— Помочь?

Она обернулась, чмокнув меня в нос.

— Иди, я быстро.

Я с неохотой оторвался от девушки. В спальне, лежа, я задумался. А почему я сомневаюсь в отношениях с Карой? Меня даже не грызет совесть, что я в последнее время не вспоминаю Мирасу. Она всегда будет в моем сердце, но может мне, в самом деле, пора начать двигаться вперед. Мне так хорошо с Карой, а близость крышесносна. Я все больше увязую в наших отношениях. Если наступит момент расставания, я же не выдержу.

А стоит ли так заморачиваться? Кара мне нравится, я ей тоже не безразличен. Может у нас есть шанс на будущее. Я уверен, Эрлану она понравится. Дверь открылась и в спальню зашла девушка. Она разделась и прижалась ко мне. Я умиротворенно закрыл глаза и провалился в сон.

Проснулся от толканий Кары. Я сонно покосился на нее.

— Айлриндел пора, будильник прозвенел.

Я застонал. Безумно хотелось спать. Кара встала, и до меня донесся запах кофе. Я вскочил и прошел на кухню. Я выпил кофе и заметил, как Кара нервничает. Было заметно по ее рукам и как она закусывает нижнюю губу.

Я прижал девушку и прошептал:

— Все хорошо, не нервничай. Я как вернусь, заскочу к тебе в лавку. Дождись меня. Хорошо?

Она кивнула. Я быстро поцеловал ее и выскочил из квартиры.

Меня уже ждал дядя с несколькими крепкими ребятами. Под покровом ночи мы оказались на окраине Алиота. Эта часть была мало заселена. Дома находились на большом расстоянии. Для нас это стало преимуществом. Мы оказались около большого двухэтажного дома. Дом был богато отделан. Чувствовался высокий статус хозяина. Из-за отсутствия Амхивеса сад зарос, и трава возвышалась до первого этажа.

Ребята рассредоточились по периметру дома, а мы с дядей направились к дому. Входная дверь была не заперта. Нас это не насторожило, так как никто бы не смог проникнуть в дом Оракула Алиота. К тому же Амхивес силен не только в зельеварения, но и в магии.

Открыв дверь, мы проникли в дом, не создавая шума. Гостиная, лестница и окна покрывал толстый слой пыли. Посторонних следов мы не обнаружили.

— Нам нужен его рабочий кабинет, — тихо прошептал дядя. Я кивнул.

Тихонько ступая, мы поднялись по лестнице. На втором этаже мы обнаружили не только рабочий кабинет, но и лабораторию с колбами.

— Я осмотрю лабораторию, а ты кабинет, — снова тихо прошептал дядя. Я кивнул и направился к столу, где стопками лежали папки. Просмотрев сначала стол, я не обнаружил ничего ценного для нас. Первый ящик оказался пуст, во втором лежали стопка рецептов. Читать времени не было, поэтому запихнул их в сумку.

В следующих ящиках также не было ничего интересного. Проверив на скрытые тайники, я также ничего не обнаружил. Рядом со столом стоял большой коричневый шкаф. Распахнув его, в нем оказались ящики с засушенными растениями. Ящиков было слишком много. Они были подписаны, чем облегчало их распознавание.

Достав пакеты, я стал складывать растения, подписывая каждый пакет. Упаковав все пакеты, я случайно уронил ящик на пол. Черт! Наклонившись за ящиком, мой взгляд уперся на маленький металлический ящик. На нем был ручной тумблер с цифрами. Я дернул за ручку, но он оказался заперт. Неужели, что-то ценное хранит? Но кода я не знаю.

Ящик был вмонтирован, унести не получится. Обыскав шкаф полностью, я не обнаружил кода. Я достал свой меч-артефакт, который наделен магией и нужен для поимки преступников, я замахнулся на сейф. Сильный удар разрубил дверцу сейфа почти пополам. Сломав замок, я открыл дверцу, где нашел папку и шкатулку. Быстро все убрав в сумку, я обыскал еще раз весь кабинет, но ничего стоящего не нашел.

Я вернулся к дяде, который изучал каждую колбу. Он брал образцы.

— Я закончил, — тихо проговорил я, — тебе еще много?

— Последняя, — пробурчал дядя, подписывая образец. Он сложил образцы в сумку. Мы еще раз обошли дом на тайные комнаты, тайники, но все безрезультатно. Стоя уже у двери, у меня зашевелились волосы от надвигающей беды.

— Уходим, — как не своим голосом проорал я, хватая обескураженно дядю. Мы успели только переступить порог, как прогремел оглушительный взрыв, отбрасывая нас вперед. Сильная боль обожгла спину. Ударившись о землю, я потерял сознание.

— Кара, спасибо вам, — благодарила меня соседка бабушки Карнесса. Она долгое время не могла попасть на прием к Оракулу. Сегодня Карнесс помог женщине прийти ко мне. Женщина попросила расклад на здоровье ее внучки и будущего внука. Девушка была беременна. Я с удовольствием выполнила просьбу. Слава богу, расклад был хороший, карты пророчили благополучное родоразрешение. Карнесс пошел проводить женщину, а я начала подготовку к следующему клиенту.

Вдруг дверь резко распахнулась и в лавку влетела запыхавшаяся Мелисса. Она еле могла связать слова из-за отдышки. В глазах было столько испуга и страха, что внутри все сжалось от надвигающей беды.

— Мелисса, что случилось? — бросилась я к девушке. Неужели ее кто-то напугал или еще хуже напал. Я осмотрела девушку на наличие травм. Мелисса схватила меня за руку и взволнованно проговорила:

— Кара бегите в больницу. Командира Айлриндела Карнелли с командой взорвали в доме Амхивеса.

А? Что? Я заторможено посмотрела на девушку. До меня никак не доходил смысл ее слов. Айлриндел пострадал или даже умер? Горло сдавило словно удавкой, не давая вдохнуть. Нет! Это не правда! По телу прошла дрожь. Слезы выступили из глаз. Я пошатываясь, дошла до кресла, упав в него. В голове творился хаос. Мелисса снова подскочила ко мне.

— Пойдемте, Кара, я вас провожу, — схватила она меня за руку. — Мой отец лекарь. Он расскажет вам все подробности.

Я подняла заплаканное лицо на девушку и кивнула. Дверь снова открылась, и вернулся Карнесс. Его взволнованный взгляд остановился на нас.

— Кар, присмотришь за лавкой, — подскочила к нему Мелисса, — я провожу Кару в больницу.

Тот кивнул. Мелисса помогла мне встать и схватила за руку и потащила к двери. На улице она заказала машину и втолкнула внутрь. Доехали мы за пару минут. Мы бросились к огромной больнице. В регистратуре нам подсказали, в какой палате пострадавшие. Я

неслась, как безумная. У палаты стояли мужчина и женщина. Женщина плакала, а мужчина гладил ее по спине. Он мне показался знакомым. Увидев нас, мужчина повернулся. Он же был в машине при захвате банды Кроуля. Я бросилась к нему.

— Здравствуйте! Как Айлриндел?

Женщина смерила меня оценивающим взглядом, а мужчина узнал.

— Кара, здравствуйте, — усталым взглядом посмотрел он на меня, — мы сами еще не знаем. Идет операция. Мой брат и Айл сильно пострадали.

Я охнула. Король Алиота пострадал? В коридоре я услышала шум. К нам по коридору бежала блондинка. Это была Офимерия, дочь Гарниелла Ман Карнелли Десятого. Она подскочила к нам, задав тот же вопрос, что и я, только в отношении отца. Девушка была на грани истерики.

— Офимерия, пойдете, присядем, — подхватила я ее под локоть. Мы присели рядом с палатой. — Пока нам ничего не известно. Но главное — они живы, — я схватила ее ладонь и сжала. — Будем верить в них, — я улыбнулась ей, уговаривая при этом и себя. Девушка сжала руку мне в ответ.

Началось длительное ожидание. Женщина активно что-то обсуждала с мужчиной. Она была чем-то недовольна. Мужчина посмотрел на меня.

— Кара, подойдите, пожалуйста.

Я выполнила его просьбу и встала рядом с ним.

— Мика, познакомься, это Оракул Алиота, Каролина. Она помогает Айлу найти лекарство для Эрлана, — проговорил он, указывая на меня.

Я кивнула. Женщина смерила меня снова оценивающим взглядом. В ее зеленых глазах я увидела ревность.

— Не думала, что Оракул такая молодая девчушка.

— Мика, прекрати, — проговорил он недовольно. — К тому же Кара встречается с нашим сыном.

Даже они уже в курсе. Такими темпами, скоро даже враги будут знать. Я не стала переубеждать их в обратном, что у нас пока все сложно. И тут до меня только дошло, что предо мной Король Мицара Эдмонд Ман Карнелли Девятый и его жена. Родители Айлриндела. Я настолько была погружена в свои переживания, что не заметила сходство с Королем Алиота.

— Вот как, — протянула она. Королева Мицара хотела еще что-то добавить, но открылись двери к нам вышел лекарь. Он окинул нас взглядом и проговорил:

— Жизни Айлриндела и Его Высочества ничего не угрожает, но им предстоит долгое восстановление. Сейчас к ним нельзя, приходите завтра.

Мы и обрадовались и разочаровались одновременно. Помощница лекаря передала нам вещи Айлриндела и его дяди. Мы покинули больницу, и я окрикнула родителей Айлриндела.

— Подождите, Ваши Высочества, вы ведь останетесь на Алиоте?

— Да, Кара, на пару дней задержимся. А что? — удивленным голосом проговорил Король Мицара.

— Вы можете остаться у меня. У меня большая квартира, к тому же мне нужно с вами поговорить о случившемся.

Они переглянулись и кивнули.

— Почему бы и нет, — улыбнулась Мика, — хочу посмотреть, как живет Оракул Алиота.

— Не думаю, что смогу вас удивить, — неловко пробормотала я. Мелисса осталась в больнице с отцом. Офимерия также ушла. Сейчас на ее плечи легли обязанности Королевы Алиота. Мне ее стало жаль. Я до сих пор помню о ее просьбе, но она пока ко мне не обращалась. Надо ей будет как-нибудь напомнить.

Мы сели в машину и доехали до моей квартиры. По пути мы прикупили ужин.

Королева Мика с интересом рассматривала убранство моей квартиры. Ей понравилось, на ее лице появилась улыбка. Она заглянула в спальню, где она увидела вещи сына и покосилась на меня.

— Давно вы вместе?

— Нет, мы начали совсем недавно встречаться, — тихо прошептала я. Мне было сложно понять, она за нас или против. — Пройдемте на кухню. Я разогрею ужин.

Накрыв на стол, мы преступили к еде. Первым нарушил неловкую тишину Король Мицара.

— Каролина, вы хотели с нами поговорить.

— Да, — отложила я вилку, — я не знаю, насколько вы осведомлены о нашей проблеме, но я подробно все расскажу.

Я в подробностях рассказала о том, как попала на Алиот, о знакомстве с Этамиром и Айлринделом, о том, как проникла в контейнер для заключенных, как была похищена и про все расследование. Родители Айлриндела слушали внимательно, не перебивая.

— Айлриндел и Король Алиота пострадали, потому что приблизились к разгадке об Амхивесе, — закончила я рассказ.

Их шокированные лица уставились на меня. Ну, что я могла сказать, мы можем удивить.

— Кара, я в шоке, что вы так безрассудны, — проговорила Королева Мицара Мика, но увидев странный взгляд мужа, смутилась. — Вы даже переплюнули меня.

Я покосилась на парочку вопросительным взглядом. О чем они? Увидев мой взгляд, женщина засмеялась.

— Раньше я была главарем женской банды воришек. Мы сильного урона не наносили, только крали в маленьких магазинчиках и залазили в дома, пока не было хозяев.

— Простите, но вы тогда были оморфами, разве у вас были дома? Странный вопрос, наверно? — смутилась я.

— Все в порядке, Кара, да мы оморфы, но мы изучаем галактики и различные миры и перенимаем их быт и инфраструктуру, — пояснил Эдмонд Ман Карнелли Девятый. — Мы редко находимся в оморфном состоянии.

— Что ж, я продолжу, — улыбнулась Мика, — нас было мало, всего пять оморфов. И как-то нам надоело красть по мелочи, и мы замахнулись на дворец самого Короля Мицара, тогда еще правил отец Эда, — в ее голосе появились веселые нотки. — Мы собрали информацию, выяснили, когда во дворце не будет хозяев и пошли на дело.

Нам повезло, мы смогли проникнуть в покои Короля и начали складывать награбленное, когда внезапно вернулся Эд. Нас поймали, моих девочек отправили в тюрьму, а меня... — Мика остановилась и густо покраснела. Ее муж тоже неловко отвел взгляд. Что это с ними? — В общем, позже, мы полюбили друг друга, меня помиловали, и вскоре родился Айлриндел, а позже и Этамир.

Меня заинтересовала история и их недомолвки только подогревали интерес. Что же произошло после поимки Мики и почему ее не отправили со всеми в тюрьму? Но правители Мицара не собирались пояснять, а спрашивать было неловко.

После ужина мы сели в гостиную, где я начала разбирать вещи Айлриндела. На глаза попала большая сумка. Она вся обгорела. Запах обгоревшей кожи коснулся моего носа. Мне с трудом удалось сохранить ужин в желудке. Я открыла сумку, где находились пакетики с растениями, папка и шкатулка. Неужели, они с дома Амхивеса? В других пакетах мы нашли пробирки с непонятной жидкостью и обгоревшая одежда мужчин. Я сглотнула. Глаза застелила пелена слез.

За моими действиями внимательно следили родители Айлриндела. Они тоже печальными глазами осматривали пакеты с одеждой.

— Мы должны передать все найденное в лабораторию, — проговорил отец Айлриндела.

— Подождите, — остановила я мужчину, — давайте подождем, когда очнется ваш сын и Король Алиота. Не хочу без них что-то предпринимать.

Мужчина кивнул, соглашаясь со мной. Единственное, что я решила открыть — шкатулку и папку.

Открыв папку, я с ужасом уронила ее на пол. Королева Мицара Мика подскочила ко мне и подняла паку. Ее взгляд пробежался по листу. Она резко побледнела и с испугом посмотрела на мужа.

— Что там? — спросил он ее, забирая из рук папку. Ему хватило одного взгляда, чтобы грязно выругаться.

Огромное количество листов были заполнены именами женщин, мужчин и детей. Рядом с каждым именем была приписка или крестик и цифры. В приписках упоминался процент поглощенной энергии. Там были имена не только с Алиота, но и Мицара и других звезд Большой Медведицы, даже несколько имен с Земли. Для чего он все это делал?

Вдруг Мика охнула, сжимая лист. На нем было записано имя Мирасы, ее срок беременности и цифра в процентах. Около ее имени были приписки. Оморф? Человек? Полукровка? Как рассчитать яд? А ниже были еще приписки. Ребенок все-таки родился. Избавиться от девушки.

Вот сволочь! Мы в шоке уставились на листы. А ведь они были всего за пару лет. Какое же количество энергии он поглотил? Значит, я все-таки была права, что он энергетический вампир.

— Я хотела спросить, а что мы вообще знаем об Амхивесе?

— Кара, мы мало интересовались делами Алиота, но Амхивес был со дня образования астеризма Большой Медведицы. Мы практически ничего о нем не знаем, — ответил мне Король Мицара Эдмонд. — Думаю, нам надо поговорить с Королем Алиота, все-таки он считается Оракулом именно этой звезды.

— Согласна и нам надо поторопиться, — тихо прошептала Мика, — я думаю, они уже в курсе, что ты копаешь под них. Будь осторожна, Кара.

По моей спине пробежал холодок.

— Кара, что в шкатулке? — спросила женщина. Я открыла шкатулку и в ней лежал камень перелив, похожий на мой. Я взяла его в руки, ощутив тепло. Повертев его, я хотела положить в шкатулку, но Мика перехватила мою руку. Она коснулась камня и закричала от боли, одернув свою руку. На ее коже появился волдырь. Я в шоке переводила взгляд с руки на камень и обратно. Что происходит? Я же спокойно его держу? Я положила его обратно и задумалась. Теперь фраза «тебя выбрал камень» мне не кажется странной.

Отец Айлриндела заживил рану жены и посмотрел на меня странным взглядом.

— Кара, кто же вы на самом деле? Сначала аура, теперь вы можете держать камень, к

которому никто не может притрагиваться.

— Хотела бы я знать, ведь чем дальше, тем больше я узнаю тайн о себе.

Амхивес только сказал, что меня выбрал камень и я его приемница. У меня такой же камень, — задумчиво я проговорила, указав на шкатулку. — С его слов он долго искал меня.

— Ладно, давайте вопросы оставим на завтра, когда увидим Айла и Гара, — устало проговорил Эдмонд. — Я скрою магией все вещи, чтобы в твое отсутствие никто не смог обнаружить доказательства преступлений Амхивеса.

Я кивнула. Супруги Мицара ушли в комнату для гостей, а я в свою спальню. Закутавшись в одеяло, я не могла поверить, что моя жизнь изменилась так круто, что я не успеваю за событиями. Я уткнулась в подушку, которая еще сохранила запах туалетной воды Айлриндела. Слезы снова выступили из глаз. Как же он был близок к гибели. Я бы не смогла вынести его смерти, ведь я уже не представляю жизни без него. Я так люблю его! С этой мыслью я провалилась в сон.

До обеда я провела в больнице. Пришлось оставить лавку на Карнесса и Мелиссу. Я вздохнула. Плохой из меня Оракул, но жители Алиота не осуждали меня, наоборот подбадривали. Такое ощущение, что все уже знают о моих отношениях с Айлринделом. Значит и враги тоже. Мне нельзя расслабляться.

В палату мы ввалились всей толпой. На двух кроватях лежали мужчины и тихо переговаривались. Я бросилась к Айлринделу, который увидев меня заулыбался. Выглядел он ужасно. Лицо было в сильных царапинах, порезах, синяках. Он пошевелился и поморщился. Мне сказали у него сильный ожог и травма спины.

За моей спиной стояли его родители. Дочь Короля Алиота Офимерия уже обнимала отца, при этом успевая его ругать.

Я подошла и осторожно обняла Айла. Он прижал меня к себе, зарываясь носом в волосы. Слезы потекли по моим щекам. Я зашмыгала носом.

— Ну, все, все, — прошептал Айлриндел мне на ухо, — со мной все хорошо, я жив. Не плачь, пожалуйста.

— Ну, и напугал же ты нас, Айл, — проговорил отец мужчины, — и ты тоже Гар, — посмотрел он на своего брата. — Как же вы проворонили взрывчатку?

— Эд, думаешь, мы такие дураки, что не проверили вход? — недовольным голосом сказал Гарниелл. — Там было все чисто. Наше появление в доме удивило наших врагов и они, пока мы были наверху, установили взрывчатку. Если бы не чутье Айла, нам досталось намного хуже.

— А где были ваши парни? — спросила Мика, — они ведь должны были охранять периметр от проникновения.

— Дорогая, Мика, — голос Короля Алиота оставался таким же недовольным, — их всех вырубил.

— Значит, наши враги здесь и следят за нами? — спросила я, вздрогнув от испуга. Айлриндел сжал меня сильнее, поглаживая по спине. Я немного успокоилась.

— Да, Кара, — выдал Эдмонд, — Гар, обеспечь дочь охранником, у Кары есть ребята Айлриндела, а вы оба будьте осторожными, — посмотрел он на сына и брата.

— Все будет в порядке, отец, — заявил Айлриндел, — я позабочусь о Каре.

— Ты сначала встань на ноги, защитник, твои раны будут заживать долго, — недовольно проговорила Мика.

— Мама, я справлюсь, к тому же Кара не слабачка.

Я смущенно опустила голову, вспомнив, сколько я дралась, защищая себя, как попала на Алиот.

— Ладно, давайте перейдем к другому вопросу, — проговорил Эдмонд, и они с супругой сели в кресла. — Мы с Карой осмотрели ваши вещи. Нашли очень интересные данные, особенно в папке.

Айлриндел напрягся и подался вперед.

— В них списки имена девушек, мужчин и детей с процентами поглощения энергии. Они не только с Алиота, но и других звезд астеризма Большая Медведица, даже с Земли есть. А еще, — печальным взгляд отца остановился на сыне, — там есть данные про Мирасу и Эрлана.

Айлриндел вздрогнул. Он, конечно, не был в восторге от моей теории о вмешательстве Амхивеса в беременность Мирасы, но была вероятность ошибки. И вот теперь получение доказательства, он замер. Я закусила губу. Мне было больно видеть его таким.

— Мы пока не знаем планы Амхивеса, причины его действий, — продолжил отец Айла.

— А вам не кажется подозрительной его последняя медитация? — спросила я всех, — он не делает ничего просто так. Возможно ли, что он затаился и наблюдает за нами?

— Вряд ли, Кара, — проговорил Король Алиота, — мы проверяли его место заточения. Он там.

— То есть вы хотите сказать, что он нам не угрожает? — уточнила я, посмотрев на короля Алиота.

— На данный момент, да, — проговорил Гарниелл.

— Подождите, — вмешалась Офимерия, — тогда кто на вас напал?

Все переглянулись. Ответа не было.

— На меня ведь тоже напали, перед балом, — сказала я, присев на кровать Айла. — Я считаю, что нам нужно допросить снова Этамира.

Вздрогнули все, кроме Офимерии. Она непонимающе уставилась на нас.

— Нам есть с чем идти к нему, доказательств полная папка, — продолжила я, — и я хочу присутствовать на допросе.

— Нет, — возразил Айлриндел, — ты не должна и близко к нему приближаться. Это опасно.

— Если бы он хотел мне навредить, он еще тогда убил бы меня, — возразила я ему. Мой недовольный взгляд застыл на хмурым лице любимого.

— Ты забыла, что он ранил тебя ножом?

— Айл, если бы он хотел меня убить, он с одного удара убил бы меня и никакой корсет не спас меня. Он всего лишь отвлекал тебя, чтобы сбежать, — продолжала я спорить с ним. Все молчали.

— А в контейнере? — не сдавался Айлриндел.

— А там ничего особенного не произошло, — пробормотала я, неловко вспоминая свое приключение, — контейнер накренился, и я упала на Этамира. Он, кстати, спас меня от серьезных травм.

— Теперь ты защищаешь этого убл ...

— Айл! — грозно проговорила Мика, тот сразу замолчал, — мы все знаем, что он натворил, и никто его не оправдывает, но Кара права. Если не разрешить сейчас эту проблему, то может кто-нибудь еще пострадать, — она строго посмотрела на сына. — И если присутствие Кары поможет, то мы должны пойти на это.

— Хорошо, — процедил он сквозь зубы, — но я тоже буду присутствовать. Я не оставляю ее наедине с ним.

— Твое право, сын, — проговорил его отец, — я распоряжусь насчет допроса. — А теперь отдыхайте, мы отправляемся на Мицар. Я отправлю послание, когда вам следует прибыть в тюрьму.

Родители Айла обнялись со всеми и ушли. Офимерия также поцеловала отца и вышла из палаты. Я покосилась на хмурого Айла и вздохнула.

— Ты злишься на меня? — прошептала я тихо. Я понимала его чувства, но не могу поступить иначе. Я хочу разобраться в ситуации с Амхивесом. Меня страшит сама мысль, что в следующий раз он добьется своего. Айл вздохнул и взял меня за руки. А потом

притянул к себе и обнял.

— Я не злюсь на тебя, — посмотрел он на меня своими красивыми зелеными глазами. — Я боюсь за тебя.

— Но ты же будешь рядом, значит, ничего не случится, — прошептала я ему на ухо. Его глаза сверкнули.

— Это нечестный метод, Кара.

Я хихикнула, обнимая его. На душе стало легко.

— Вы просто очаровательны, — донесся голос с соседней кровати. На нас с улыбкой смотрел Король Алиота.

— Дядя, мог бы и промолчать, — проворчал Айлриндел, — такой момент испортил.

— Какой же ты ворчливый, — вздохнул Гарниелл, — ты точно молодой мужчина, а не старик?

— Дядя, помолчите, а иначе я кину в вас капельницей, — пригрозил ему племянник. Я рассмеялась, наблюдая за пикировкой мужчин.

— Айл, забыла спросить, что нам делать с вашими находками?

Мужчины переглянулись и задумались.

— Я пошлю своего верного помощника Фармана, — ответил, наконец, Айл, — он придет к тебе и передай все ему. Он направит все в лабораторию, а результаты передаст нашему дворцовому лекарю.

— Согласен, — кивнул головой Король Алиота.

— Хорошо, буду ждать.

Я посмотрела на часы и вздохнула. Было уже почти двенадцать.

— Мне пора. Меня ждет работа, — грустно посмотрела я на Айлриндела. — Завтра заскочу еще.

Я поцеловала его в губы, получив жаркий ответ. Вот же, соблазнитель! Я попрощалась и убежала в лавку. Остаток дня прошел спокойно. С чувством выполненного долга, я направилась в квартиру. У дверей меня ждал сюрприз. Меня ждала Офимерия. Она неловко замялась, увидев меня.

— Я к вам, Кара. Можно?

— Да, конечно, — открыла я дверь, пропуская девушку вперед. Я проводила ее в гостиную и заварила нам чай с вкусным печеньем.

— Что-то случилось? — спросила я расстроенную девушку. Я поставила перед ней чашку чая.

— Вы помните, я на балу к вам подходила с просьбой?

— Да, конечно.

— Я бы хотела, чтобы вы сделали мне расклад на возможные отношения, — проговорила девушка, покраснев. — Мне нравится мужчина и он старше меня на двадцать лет. Он папин помощник. Ему сорок лет, а мне двадцать. Разница большая, но он до сих пор холост, значит, не встретил ту единственную. Мне хотелось узнать нашу совместимость и если какой-нибудь шанс нам быть вместе.

Выслушав девушку, я улыбнулась.

— Хорошо, давайте сначала выпьем чаю.

Девушка кивнула и за разговором рассказала о своем любимом. Его зовут Миран. Он успешный бизнесмен. Мужчина красив, мужественен. Выглядит моложе своих лет. Влюбилась она в него на балу в пятнадцать лет. Девицы вьются вокруг него постоянно, но

постоянной девушки нет.

— Хорошо, давайте приступим.

Я достала из шкатулки карты Таро. Перетасовала и задала мысленный вопрос картам, я начала вытаскивать их, раскладывая в два ряда по три карты. Офимерия, как и все клиенты, внимательно следила за мной.

— Офимерия, первая карта, — указала я карту посередине в первом ряду, — она отвечает за ситуацию сейчас. Кстати, я хотела спросить, почему вы считаете, что вы неинтересны мужчине?

— Я для него слишком маленькая, а он такой взрослый состоявшийся мужчина, как он может заинтересоваться мной, — грустно сказала девушка. Какая же она милая. Столько случаев счастливых браков и возраст никогда не был помехой.

— Офимерия, первая карта Туз Кубков, перевернутая позиция. К сожалению, мужчина не хочет серьезных отношений. Он не испытывает к вам никаких чувств. Отношения между вами будут складываться на уровне дружбы, или даже меньше.

Офимерия закусила губу от досады.

— Продолжим. Вторая карта отвечает, что чувствует женщина к мужчине. Эта карта, — указала я среднюю карту во втором ряду, — Влюбленные, перевернутая позиция. Карта связана с безответной любовью. Вы испытываете нерешительность. На вас влияют внутренние или внешние факторы. Вам не хватает смелости проявить инициативность и сделать шаг навстречу к мужчине.

Офимерия кивнула, соглашаясь со мной.

— Третья карта. Что чувствует мужчина к женщине. Рыцарь кубков, перевернутая карта. Аркан предостерегает, что вами могут воспользоваться для достижения цели, насмехаясь над чувствами. Мужчина не относится к вам серьезно. Он довольно жестокий деспотичный человек, поэтому вам стоит хорошо подумать над вашим союзом. Если вы все-таки решитесь на отношения, карта прогнозирует изменчивость одного из партнеров и разочарование второго, полное расхождение характеров, интересов и увлечений.

Девушка недоверчиво посмотрела на меня.

— Четвертая карта. Подсознание мужчины, что скрывает. Эта карта Дьявол, перевернутое положение. Мужчина полностью освобожден от страхов и зависимости. Он не потакает своим слабостям, проявляет сопротивление подавляющей личности. Человек может выступать в роли обманщика и оболстителя. Он может быть бесчеловечным, нередко злоупотребляющей своей силой. В отношениях шантажист и манипулятор. Он должен всегда властвовать, требуя подчинения от своего партнера.

— Пятая карта. Непредвиденные обстоятельства, на что повлиять невозможно. Маг, перевернутое положение. Карта говорит, что повлиять на мужчину, который никогда полностью не раскроет себя и свою суть будет сложно. Он будет умело скрывать свой характер, поэтому искренности и открытости не стоит ждать. Он не будет проявлять особого интереса и активных действий по отношению к противоположному полу. В отношениях только выгода и польза.

— И шестая карта. Перспектива в отношениях на будущее. Отшельник, перевернутый. Карта символизирует эгоистичность отношений, один из партнеров который хочет все только для себя любимого. Аркан говорит, что отношения будут проходить на прочность через провокации или конфликты. А также карта говорит об одностороннем чувстве и о предстоящих раздорах.

Аркан Отшельник советует не замыкаться в собственных мыслях и чувствах. С вами сейчас находится потрясающий человек, который поможет справиться с плохими чувствами и эмоциями. Он, конечно, не ваш судьбоносный партнер, но качественный кармический человек. Также карта советует не торопиться с суждениями по поводу возлюбленного. Сначала убедитесь в собственной правоте, затем действуйте.

Офимерия кивнула и отчаянным взглядом посмотрела на меня. Девушку было жаль. Карты были неоднозначны — у них нет будущего.

— Вам стоит все обдумать. Если вам нужна будет моя помощь, обращайтесь.

Девушка кивнула и встала с дивана. Я проводила ее до двери. Грусть накрыла меня. Я вспомнила, как делала расклад на нас с Айлринделом. Расклад весь из положительных карт. В общем, любовь и гармония. Я с тяжелым сердцем ушла спать.

Ранним утром меня разбудил стук в дверь. На часах было четыре утра. Какого? Кто пришел в такую рань? Я прошла к двери и заглянула через глазок. На пороге стояла плачущая Офимерия. Я открыла дверь и с удивлением рассматривала ее.

— Можно? — дрожащим голосом проговорила она. Я кивнула, пропуская ее вперед. Девушка еле передвигала ногами. Я заварила успокаивающий чай и передала его ей. Она еле смогла отпить.

— Офимерия, что случилось?

Девушка, наконец, смогла немного успокоиться и отчаянным взглядом посмотрела на меня.

— Я все-таки решилась признаться Мирану, — она опустила голову, — я никогда так не волновалась. Знаете, во время расклада я не поверила вам, что он такой, — ее голос сорвался. Я внутренне похолодела, ожидая худшего. — Мы были в моей комнате, и там я призналась, что он мне нравится.

Он сначала никак не отреагировал, а потом начал смеяться, назвав меня малявкой, которая не понимает, что такое любовь. Сказал, что мои чувства смешны, — по щекам девушки потекли слезы. — А потом вдруг наклонился и сказал, что если я захочу хорошего секса, то он не против удовлетворить меня.

Я не выдержала и ударила его по лицу кулаком. В ответ он толкнул меня кровать, навалился и порвал одежду, намереваясь проучить меня, так он сказал.

Я ведь принцесса Алиота, с детства меня обучают различными единоборствами. Не успел он опомниться, как уже лежал на полу с вывихнутой рукой. Он полное ничтожество. Теперь, я поняла ваш расклад. Буду держаться от него подальше, — с отвращением она передернула плечами. Я села рядом и обняла девушку.

— Ты молодец, но твой поступок был глупым. Хорошо, что ты смогла вырваться. Ты будешь рассказывать отцу?

— Нет, я не хочу снова повторять эту историю. Бизнес и личное разные вещи, — проговорила она, прижавшись ко мне. — Мне так легко с тобой Кара, жаль, у меня нет такой сестры.

— Ты всегда можешь прийти и поделиться со своими проблемами, — погладила я девушку по голове. — Прими душ и ложись спать. Еще раннее утро.

Офимерия кивнула. Я принесла ей одежду и пошла спать. Только я легла, как девушка забралась ко мне в кровать.

— Можно, я с тобой посплю, не хочу оставаться одной.

— Хорошо, давай спать.

Мы поспали пару часов и сонные пошли умываться. На плече девушки я увидела синяки. Вот же сволочь этот Миран! Быстро позавтракав, я начала собираться, когда в дверь постучали. Я открыла. На пороге стоял худощавый незнакомый мужчина. Его глаза были жуткого темного цвета. Он мне сразу не понравился.

— Я от Айлриндела, — проговорил он холодным тоном. От его голоса по телу побежали мурашки.

— Хорошо, проходите, — неловко пробормотала я. Стало стыдно, что плохо подумала о мужчине. Почему-то я Фармана другим представляла.

Он вошел и стал воровато осматриваться. Офимерия была в ванной, приводила себя в порядок. Я уже направилась в комнату, чтобы взять вещи для лаборатории, как дверь ванны распахнулась и из нее вышла Офимерия. Он в шоке уставился на девушку.

— Это кто? — спросила она, осматривая мужчину.

— Это от Айлриндела, он говорил его помощник Фарман придет. А что? — непонимающее я посмотрела на девушку.

Она в ответ уставилась на меня.

— Это не он, Фарман не так выглядит.

Она не успела договорить, как отлетела в стену. Офимерия ударилась головой о стену и сразу потеряла сознание, сползая на пол. Я охнула от неожиданности и уставилась на мужчину. Тот двинулся в сторону меня.

— Отдай быстро, все, что те тупицы нашли в доме Амхивеса. Я знаю, что они у тебя.

Я спокойно посмотрела на него. Ни один мускул не дрогнул на моем лице. Я хмыкнула. Давай, подойди поближе, и ты познакомишься с моими приемами. Он удивленно приподнял бровь. Не ожидал, что я не испугаюсь.

Он резко бросился на меня, но я ловко увернулась от его ударов, отправив его хуком в челюсть и ударом коленом в живот на пол. Он захрипел, морщась от боли. Удивление так и застыло на его лице. Этамир тоже удивлялся, как и Кроуль. И как ребята Айлриндела проворонили его. Защитнички!

Мужчина с трудом встал. Снова понесся на меня в лобовую. Он дурак, что ли? Я хотела нанести удар, но тут из-под ног ушел ковер, и я рухнула, как подкошенная. Мужик быстро сориентировался, рывком поставил меня на ноги и припечатал в стену.

— Допрыгалась? — прорычал он мне в лицо. Я не стала медлить и ударила его головой. Он охнул, хватаясь за нос. В бешенстве он замахнулся на меня, как вдруг в гостиную влетел высокий мужчина и одним ударом вырубил мужика. Он поднял его за шкуру и сковал специальными наручниками. На меня смотрел кареглазый красивый мужчина с мощной фигурой.

— Я Фарман, помощник Айлриндела. Во время успел, — выдохнул он. — Наши дуралеки пропустили этого, — тряхнул он телом мужчины и взволнованно перевел на меня взгляд. — Ты в порядке?

— Да, — выдохнула я, — а вот Офимерии нужна помощь, — бросилась я к девушке. На голове у нее красовалась шишка. — Он ударил ее, когда она сказала, что он не ты.

— Я передам мужика ребятам и отнесу ее к лекарю, — проговорил он взволнованно, унося бесчувственное тело.

Я намочила полотенце и приложила к шишке девушки. Она застонала и открыла глаза. Ее взгляд был затуманен. Рядом появился Фарман.

— Я здесь, — наклонился он над девушкой, поднимая на руки. — Ты вообще ешь, такая

легкая. Я к лекарю, — быстро посмотрел он на меня, — а вы можете собираться на работу.

— Подождите, — я бросилась в комнату и принесла большую сумку, — здесь вещи для лаборатории.

Фарман взял сумку и с девушкой вышел из квартиры. Я быстро прибралась в гостиной и убежала в лавку, опоздав на час.

После обеда двери в лавку с грохотом открылись, и в нее влетел взмыленный Айлриндел. Хорошо, не было клиентов. Он бросился ко мне и сжал в объятиях. Я обняла его в ответ.

— Слава богу, с тобой все в порядке. Фарман доложил, что на тебя напали в квартире, и ты пострадала.

Я подняла голову и нежно посмотрела на него.

— Со мной все в порядке, пострадала Офимерия.

— Почему она была с тобой? — удивленно проговорил Айл.

— Это секрет Айл, я не могу раскрывать тайны своих клиентов, — улыбнулась я ему, прижимаясь к его груди. Было так приятно и спокойно. — Но благодаря ей, я не отдала преступнику вещи. Пришлось немного применить, конечно, силу, но Фарман пришел вовремя. Кстати, ты сбежал из больницы? Тебе ведь еще рано двигаться, — с беспокойством я посмотрела на него.

— Нормально, — поморщился он. Я отняла руку от его спины, которая окрасилась его кровью.

— Нормально? — я закипела от гнева. — Карнесс! — закричала я. Из комнатки выбежал мой помощник. — Вызови машину для Айла и передай его врачам.

Мальчишка выполнил мою просьбу и увел его из лавки. Сумасшедший день!

После окончания рабочего дня, я сразу рванула в больницу, проведать мужчин и Офимерию.

Я застала мужчин орущих друг на друга.

— Твои придурки проворонили преступника. Он чуть не убил мою дочь, — орал на Айла его дядя.

— Дядя, да я ошибся, но он представился моим человеком. Ты хоть знаешь, сколько оморфов в моем подчинении?

— Ни какого порядка в твоём отряде. Если они даже не знают, как выглядит твой помощник, — не переставал ругать его Король Алиота.

Я кашлянула, привлекая внимание мужчин.

— Простите, а в какой палате Офимерия?

Айл подскочил ко мне, и я снова оказалась в его крепких объятиях. Он потерся щекой о мою макушку. Что это с ним?

— Айл, пусти, ты меня раздавишь, — захрипел я, — я заскочу к Офимерии и вернусь к вам.

Тот с неохотой разжал объятия.

— Она в 105, через дверь от нас. И Кара, пожалуйста, я бы хотел услышать объяснения, почему моя дочь была с вами.

— Простите, но я не могу разглашать данные нашего разговора, вам стоит поговорить с дочерью, — я быстро проговорила и выскочила за дверь.

В 105 палате меня ждал сюрприз. Рядом с кроватью девушки сидел Фарман. Он сидел с закрытыми глазами. При моем появлении он открыл их и кивнул мне. Я села рядом с

кроватю девушки. Она была бледная.

— Офимерия, как ты?

— Нормально, голова только немного болит, — тихо прошептала она. — Лекарь сказал у меня сотрясение мозга.

— Вот он упырь, надо было ему сильнее ударить, — прорычал Фарман за моей спиной.

— Вы убили бы его, если бы ударили сильнее, — проговорила я, обернувшись к мужчине. Он выглядел уставшим.

— Фарман, идите домой, вы и так устали. Вы сегодня даже не спали толком, — прошептала Офимерия.

— Все нормально, я привык. Вы отдыхайте Офимерия, — он улыбнулся девушке, — я буду здесь вас охранять.

Я что-то пропустила? Откуда эти нотки нежности в его голосе? Я покосилась на девушку, у которой покраснели щеки. Похоже, я здесь лишняя. Удачи тебе Фарман!

— Я пойду, а то Айл с дядей опять переругаются. Офимерия, отец спрашивал, почему ты была у меня. Тебе придется ему рассказать. Он все равно узнает и будет только хуже.

— Спасибо, Кара, я обязательно поговорю с ним, — тяжело вздохнула девушка.

— Я завтра забегу. Поправляйся.

Я попрощалась и направилась обратно в палату мужчин. Те сидели надувшись. Детский сад!

— Как Офимерия? — спросил Король Алиота.

— С ней все хорошо, но полежать в больнице придется. У нее сотрясение мозга, — ответила я и села рядом с Айлринделом, положив голову ему на плечо. Тот приобнял меня за талию. — Можете, не беспокоиться, у нее отличный охранник, — засмеялась я.

— Кто? — хором сказали мужчины.

Я расхохоталась. Слезы выступили на глазах.

— Фарман. Он караулит ее у кровати, хотя сам валится с ног.

— А? Фарман? — удивление застыло у мужчин на лицах. — Я думал, ей Миран нравится, — проговорил Айл удивленно. Король Алиота нахмурился от его слов.

Я перестала улыбаться и хмуро уставилась в пол. Этому придурку такое же место за решеткой, как и напавшему.

— Я что-то не знаю? — спросил меня Айл, — он что-то сделал Офимерии?

— Я уже говорила, мне нельзя разглашать тайну разговора. Вам лучше поговорить с ней. Мужчины недовольно переглянулись и вздохнули, смерившись, что от меня ничего не добиться.

— Может, останешься здесь? Я уже не уверен в безопасности твоей квартиры, — сказал Айлриндел и посмотрел меня щенячьими глазами.

Это подло! Я не могу противостоять таким глазам. Он пользуется запрещенным приемом.

— А где я буду спать? — прошептала я, покосившись на узкую кровать Айла.

— В соседней палате свободно, — счастливым голосом проговорил он, — я договорюсь, — и выскочил из палаты.

— Привыкай, — улыбнулся его дядя. — Он такой, когда влюбляется. Я видел уже подобное. Айл с тобой такой нежный и ласковый. Я даже с Мирасой не видел его таким, — просветил меня Король Алиота.

Мне было приятно слышать, что он любит меня. Он подтверждает это своими

действиями и словами. В палату снова влетел Айл и потащил меня из палаты. Он обернулся.

— Дядя, я сегодня не вернусь в палату.

— Вы там поосторожней, не шумите, стены здесь тонкие, — хитро улыбнулся Король Алиота.

— Дядя, ты издеваешься, — прошипел Айл, — я двигаюсь с трудом, а ты все обо одном.

Король Алиота расхохотался. Ему нравилось подшучивать над племянником. Его реакции бесценны.

Айлриндел схватил меня за руку, и мы зашли в соседнюю палату. Там была одна большая кровать. Переодевшись в больничную одежду, мы легли спать. Айлриндел прижал меня к себе и удовлетворенно засопел. Приятное тепло окутало меня, и я тоже уснула.

Проснулись мы от шума за стенкой. Там находилась палата Офимерии. Ругались двое мужчин. Я соскочила с кровати и бросилась из палаты. Айлриндел даже не успел меня остановить. Он с опозданием бросился за мной. Влетев в палату, я застала Фармана, прижимавшего к стене незнакомого мужчину. Офимерия пыталась успокоить мужчин, но у нее ничего не получалось.

Заметив нас, Фарман отпустил мужчину, у которого оказалась перевязана рука. Миран. Как он посмел прийти к Офимерии после всего, что сделал?

— Еще раз прикоснешься к ней, я сломаю тебе вторую руку и мне плевать, кто ты, — прорычал Фарман. Он оттолкнул мужчину и сел рядом с кроватью девушки. Миран выглядел потрепанным и злым. Он поправил костюм и смерил гневным взглядом Фармана, а потом перевел взгляд на девушку.

— Офимерия, нам все равно надо поговорить, — более спокойным голосом проговорил он, — без лишних ушей.

Фарман снова встал на ноги, приближаясь к мужчине.

— Я не допущу, чтобы она осталась с тобой наедине, — прорычал он, — меньше руки свои распускай.

— Пошел ты! — заорал тот на него.

Мужчины готовы были снова сцепиться.

— Миран, уходите, пожалуйста, — умоляющими глазами посмотрела на него Офимерия, — нам нечего обсуждать. Забудьте, что я вам говорила в тот день.

— Но...

— Тебе же сказано убираться, значит убирайся, — со злостью в голосе сказал Фарман. Он толкнул мужчину в спину. Тот улетел к выходу из палаты, мы еле успели отскочить. Миран зло выругался и вышел из палаты, хлопая дверью.

Как потом Офимерия рассказала, они вечером с Фарманом разговаривали, и она случайно проболталась, почему ночевала у меня. Мужчина взбесился и пообещал сломать Мирану обе руки. Девушке с трудом удалось успокоить его.

— Фарман, почему вы так реагируете? — спросила она его, — я для вас незнакомая девушка. Мы виделись пару раз.

Мужчина замялся и покраснел. Он смущенно посмотрел на Офимерию и признался:

— Я, как впервые увидел тебя, то сначала не смог понять, что чувствую к тебе, — Фарман сложил руки в замок. — Но мой взгляд всегда останавливался на тебе — как ты танцуешь, улыбаешься или хмуришься. Но я понимал, кто ты, кто я. У меня не было шансов изначально, поэтому я даже не предпринимал каких-то попыток познакомиться и уж тем более признаться.

Фарман замолчал и испытывающе посмотрел на девушку. Она была шокирована признанием.

— То есть я вам нравлюсь, как девушка? — спросила она притихшего мужчину. Тот кивнул. — И вы хотите со мной встречаться?

— Эм... конечно, но ведь нужно твое согласие, — он растерянно посмотрел на нее. — А ты не против стать моей девушкой?

Офимерия рассмеялась. В ее глазах заплясали искорки. Сейчас она выглядела такой

притягательной.

— Я не против, но давайте сначала узнаем друг друга Фарман. Вы не против?

— Да, — он улыбнулся ей, — как поправишься, я приглашаю тебя на свидание.

Она улыбнулась. Он взял ее за руку и нежно погладил по тыльной стороне.

— Тебе пора спать. Я завтра утром уйду, у меня дела в отделении, но вечером заскочу к тебе, — тихо прошептал он. — Спи, я буду рядом.

А утром их ждал сюрприз в виде заявившегося Мирана, который рвался поговорить с Офимерией. В итоге Фарман и Миран сцепились.

— Так вы теперь встречаетесь, — улыбнулась я парочке. — А вы не торопитесь?

— Нет, Кара, я уверен в своих чувствах и буду доказывать Офимерии, что я ее достоин, — уверенно проговорил Фарман, нежно поглядывая на свою возлюбленную.

— Я рад за тебя, Фар, — похлопал его по плечу Айлриндел, — из вас будет отличная пара. А насчет дяди не переживай, он примет тебя, как родного.

Мы весело общались, пока не наступила пора уходить. Мне на работу, Фарману тоже, а больным на процедуры. Я быстро собралась, чмокнула Айла в губы и хотела уже убежать, как в ответ получила такой страстный поцелуй, что ноги подкосились. И как теперь идти на работу?

До вечера я трудилась, как пчелка. Не было время даже вздохнуть. Клиентов было слишком много. Попрощавшись с последним клиентом, я устало упало в кресло. Карнесс с Мелиссой кормили Феликса. Оба сегодня также устали. Сил, чтобы идти в больницу не было, но меня ждал Айлриндел. Я собрала остатки сил и поехала в больницу.

В коридоре я застала Фармана и Офимерию, которые вышли из палаты Айла и Короля Алиота. Я не стала их окликать и сразу зашла к мужчинам в палату.

В палате стояла гробовая тишина. Мужчины сидели с хмурыми лицами.

— Что случилось? — спросила я их и села рядом с Айлринделом. Он сразу обнял меня, прижимая к груди. Я удовлетворенно прикрыла глаза. Как же я соскучилась!

Айл тяжело вздохнул, переводя встревоженный взгляд на дядю. Тот сидел уставившись в стену.

— Что с ним? — тихо я обратилась к Айлринделу.

— Офимерия с Фарманом приходили, — также тихо сказал мужчина. — Она рассказала о Миране.

Я вздрогнула.

— Не надо шептаться, я вас все равно слышу, — проговорил Гарниелл и посмотрел на нас укоризненно. — Кара, я хотел бы поблагодарить вас, что были рядом с Офимерией. У нее почти нет друзей, к кому она могла бы обратиться. Но Миран, — прорычал он, — как он посмел так обращаться с моей дочерью. Будь он здесь, я оторвал бы ему обе руки.

— Не беспокойтесь, Фарман пообещал ему тоже самое, — сказала я, — ваша дочь в надежных руках.

— Да, Фарман надежный мужчина и влюблен в Офимерию. Я желаю им только счастья, — улыбнулся Король Алиота. — Мне ведь неважен статус ее мужчины, лишь бы только она была счастлива. Думаю, ее мама бы поддержала меня, — с грустью проговорил он и отвернулся от нас.

Я вопросительно посмотрела на Айла, тот махнул головой в сторону двери.

— Дядя, мы прогуляемся.

Тот кивнул. Айлриндел схватил меня за руку и повел по коридору и усадил на диванчик.

— Не хочу рассказывать о его жене при нем, — грустно сказал он. — Она была для него всем. Ты же видела моих родителей, такими же и были мой дядя и его жена Элария. Они жили счастливо, но вдруг она начала слабеть. Никто не мог понять причину, — Айл опустил голову. Я взяла его за руку, сжимая. — Офимерии было десять лет, когда ее не стало. Для дяди тот день стал самым тяжелым в его жизни.

— Мне так жаль, — тихо прошептала я.

— Все в порядке, — улыбнулся мне мужчина. — Дядя уже спокойно реагирует на имя своей жены. Я его понимаю, как никто другой, — тихо прошептал он. — После смерти Мирасы, я думал, что никогда не смогу не только жить обычной жизнью, но и полюбить снова, — он посмотрел на меня с нежностью. Айл обнял меня и прижал к груди. — Я люблю тебя, Кара.

Я подняла на него счастливые глаза и прошептала:

— Я тоже тебя люблю, Айл.

Он нежно коснулся моих губ. Я ответила ему страстно и жадно. Моя маленькая мстя.

— Ты специально? — прохрипел Айл, — я ведь не железный. Ты ведь знаешь, как меня заводишь.

Я хихикнула.

— Поправляйся скорее, — промурлыкала я. — И ты сможешь прикасаться ко мне сколько захочешь.

Он смерил меня горячим взглядом и тяжело вздохнул.

— Искусительница. Что же ты со мной делаешь?

— Ничего, только немного подразнила, — хихикнула я ему в плечо. — Пойдем в палату.

Он кивнул, и мы пошли по коридору.

— А вот и мои голубки, — улыбнулся Гарниелл, — У меня для вас новости. Завтра отправляетесь на допрос в тюрьму Мицара. Эд, предупредил о вашем приходе.

— Отлично, — проговорила я, но Айл не разделял моего восторга. Он ненавидел своего брата все душой. Будь я на его месте, то вела бы себя также. Но сейчас не время для вражды, нам нужна информация.

— Кстати, Фарман сказал, что мужчина напавшего на Кару и Офимерию, был напарником Этамира. Его вчера ночью доставили в тюрьму Мицара.

— Значит, Этамир будет в курсе всего, что произошло на Алиоте? — спросила я мужчин.

— Нет, они не пересекутся, — ответил мне Айл, — Преступников с одной звезды не селят рядом, чтобы они не объединялись.

— Хорошо, — облегченно выдохнула я. Все-таки хотелось бы сыграть на его незнание.

— Кара, оставайтесь здесь. Утром вас доставят на корабль. Я позабочусь, чтобы вашим помощникам передали о вашем отсутствии. Через пару дней нас выпишут, поэтому мы с вами увидимся уже во дворце.

Я кивнула, посмотрев на счастливого Айлриндела. Чувствую, поездка будет жаркой и смущенно опустила голову.

Утром я проснулась от нежного поцелуя в шею. По телу побежало стадо мурашек. Я повернулась к смеющему мужчине. Ах, так да? Я обняла его за шею и страстно впилась в его губы. Тот даже опешил от моего напора, но быстро сориентировался.

Ответил мне таки же жадным поцелуем. Я потеряла голову. Время словно замерло. Сейчас были только он и я. Он со стоном навис надо мной, пожирая горячим взглядом. Айл

наклонился и впился жарким поцелуем. Я выгнулась навстречу его ласкам. Его руки доставляли такое наслаждение, что я сходила с ума. Он освободил меня от одежды. Я также не отставала, но с осторожностью. Наши стоны и хрипы слились в унисон, увлекая нас на пик наслаждения. Пришла я в себя только, когда Айлриндел принес влажное полотенце, чтобы обтереть меня.

— Пошли лучше в душ, — сказала я ему, убирая в сторону полотенце. Тот хищно улыбнулся, помогая встать.

— Мне нравится твоя идея, — прошептал он мне на ухо хриплым голосом.

— Я же не это имела...- договорить мне он не дал, увлекая в ванную.

Путь до Мицара мы с Айлринделом проспали в отсеке. Разбудил нас Мас. Он с завистью поглядывал на нас. Наше объявление о том, что мы встречаемся, он встретил спокойно. Только потребовал познакомиться его с красивой девушкой. Мы пообещали, что непременно выполним просьбу. Только он жил на Мицаре, а мы на Алиоте. Айлринделу придется постараться, так как он единственный из нас двоих хорошо знает Мицар.

На площади нас встречали. Мужчина в сером костюме. Он должен сопроводить нас на допрос с Этамиром. Мы сели в странную машину. Колес у нее не было. Она двигалась, словно на магнитной подушке. Но движение было плавное и комфортное. Мы пронеслись по центральным улицам Москвы. Я неотрывно рассматривала город. Красная площадь, Кремль, храм Василия Блаженного, церкви, мечети — все слилось в быстрой перемотке.

Вскоре мы достигли огромного серого многоэтажного здания. Его мрачность пробирало до костей. Нам открыли ворота, пропуская на территорию тюрьмы.

Территория меня удивила. На ней было много разных площадок — для баскетбола, футбола, корты, даже оранжереи, а также зоны для отдыха. Я уверена, что и библиотека есть. Мужчина провел нас по серому коридору. Он впустил нас в комнату, разделенную на две секции — одна для посетителей, другая для заключенного. Кроме нас никого не было. Мы сели перед прозрачной перегородкой и стали ждать Этамира.

Дверь щелкнула и два огромных охранника ввели Этамира. Его внешний вид меня удивил. Под правым глазом фингал, а слева расцарапана скула. Губы были также разбиты. Что с ним произошло? Мы с Айлринделом удивленно на него смотрели.

Этамир, увидев нас, расплылся в улыбке, лишь слегка поморщившись. Он сел и внимательно посмотрел на нас.

— Какие гости ко мне пожаловали, — язвительно проговорил он, — соскучились по мне?

— Эт, хватит язвить, — сказал Айл, — мы пришли к тебе по делу. Нам нужны ответы на вопросы.

— Я ничего не скажу, мне моя жизнь еще дорога, — проговорил он, отворачиваясь от нас. — Вы зря пришли.

— Этамир, — начала я, — мы нашли папку с именами жителей Алиота, Мицара и других звезд. Амхивес всех их лишил жизненной силы.

На моих словах Этамир нахмурился, но продолжал молчать.

— Из-за этих данных было совершено покушение на Айла и твоего дяди Гарниелла. Они сильно пострадали, им чудом удалось спастись, — проговорила я, следя за его выражением лица. Тот никак не отреагировал на мои слова. Что ж придется использовать козырь. Прости меня Айл!

— Ну, раз тебе все равно на жизнь твоего брата и дяди, то я думаю, тебе не будет все

равно на информацию, касающуюся Мирасы.

Мои слова были подобны разорвавшейся бомбы. Этамир и Айл оба вздрогнули и посмотрели на меня.

— Что ты можешь знать? — с сарказмом проговорил Этамир, прожигая меня взглядом.

Я достала папку, которую Фарман мне вернул незадолго до отлета на Мицар. Открыв страницу, на которой была запись о Мирасе и еще не родившемся Эрлане. Я приложила папку к прозрачной перегородке, чтобы Этамир смог прочитать. Он прищурился и пробежал глазами по записям Амхивеса. Его лицо резко побледнело. По лицу пробежала гамма эмоций.

— Я не понимаю, — тихо прошептал он. Айл также следил за ним. Он поднял на нас взгляд полной боли.

— Давай я тебе объясню, — серьезно сказал Айлриндел, — твой Амхивес давал Мирасе в течение всей беременности яд, но она оказалась сильной девушкой. Смогла выжить и родить Эрлана. А потом ты сволочь убил ее, — голос Айла готов был перейти на крик. — Из-за яда, который проник в кровоток сына, он теперь борется за свою жизнь. И теперь, — прорычал он на брата, — ты молчишь. Хочешь, чтобы последняя частичка Мирасы исчезла?

Этамир опустил взгляд на пол. Я чувствовала его колебания.

— Этамир ты хорошо прочитал приписку? — спросила я его. Я должна разрушить его стену молчания. Тот кивнул. — Тебя не насторожила фраза «избавиться от девушки»?

Этамир сидевший спокойно, вдруг резко вскочил. Его глаза настолько расширились, что я испуганно дернулась. Охранники с трудом усадили его на место.

— Этого не может! Он моими руками... — его голос сел и он замолчал.

Я сочувственно посмотрела на него. Он тоже был обманут Амхивесом.

— Объяснись, Эт, — прорычал Айл. Он постепенно терял самообладание. Я коснулась его плеча. Тот вздохнул.

— Когда Мираса после родов впала в кому, я обратился к Амхивесу, — он сжал руки с такой силой, что побелели костяшки. — Мне было невыносимо видеть ее такой. Он дал мне зелье, сказав, что оно укрепляет истощенное тело, восстанавливает энергию. Также он объяснил, как дать Мирасе зелье, так как она без сознания, — он тяжело вздохнул. В его глазах стояло столько боли. — Я добавил его в капельницу и стал ждать улучшения ее самочувствия. Ждал чуда! — он печально усмехнулся. — Но я никак не ожидал, что через несколько минут у нее остановится сердце.

Боже, — взвыл он. По его щекам потекли слезы. Айл сидел с застывшим лицом. — Какой же я дурак! Я ведь подумал, что она умерла из-за меня. Думал, сделал что-то не так, поэтому и признался, что я виноват в ее смерти. А он с самого начала запланировал убить ее. Сволочь! — зарычал Этамир и ударил со всей силой по перегородке, заставив меня вздрогнуть. Охранники снова оказались около него.

— Это он помог тебе сбежать из тюрьмы? — спросила я. Айл ушел в себя, поэтому допрос пришлось продолжить мне.

— Да, — кивнул он мне. — Он пообещал мне свободу, как закончит здесь. НО для этого я должен был следить за тобой, чтобы ты некуда не лезла, — он хмыкнул. А я все равно влезла, что теперь не знаю, как справиться с ситуацией.

— Что значит, закончит здесь? — меня заинтересовала формулировка предложения.

— Я не знаю, он не вдавался в подробности, но то, что ты мне показала, я кажется, догадываюсь.

Я с любопытством уставилась на него.

— Он планирует лишить всех жизненной силы на Большой Медведице и сбежать. Радует, что это не смертельно.

Я ошарашенно уставилась на Этамира. Но для чего ему столько силы? Вряд ли мы сейчас можем что-то понять, ведь он ушел в последнюю медитацию. Так, стоп! Неужели... Я испуганно посмотрела на Этамира. Он словно понял, о чем я думаю и кивнул.

— Нет, — испуганно прошептала я.

— Увы, Кара, он вернется, — его слова выбили дух из легких. Даже Айл пришел в себя от его слов. — У меня условие, — вдруг проговорил он, — если дадите возможность поучаствовать в расследовании и поимке Амхивеса, я сдам всех его поделщиков. Думаю, они покушались на Ринди и дядю.

— Мы не можем решить этот вопрос сейчас, но мы передадим твои условия отцу и дяде и еще трем представителям комиссии, — проговорил холодным голосом Айл. Я вздрогнула от его голоса. По телу испуганно побежали мурашки.

— Поторопитесь, я буду ждать решения.

Он встал и ушел с охранниками. Айлриндел встал и пошел тоже на выход. Его холодность напугала меня. Нас также сопровождал мужчина в сером костюме. Уже через час мы были на корабле. Айл молчал, не обращая на меня внимания. Он пошел в сторону отсеков. Я последовала за ним. На меня встревоженным взглядом посмотрел Мас. Я развела руки, мол, сама не знаю. Уже в отсеке я не выдержала:

— Айл, что происходит? — меня пугало его поведение. Отстраненное и холодное.

Он посмотрел на меня и тяжело вздохнул:

— Прости, я просто не могу прийти в себя от жестокости Амхивеса. Он лишил меня любимого человека, а теперь я могу потерять и сына, — с горечью проговорил он.

Я села рядом с ним и обняла, прижав его голову к груди. Легкими движениями я стала перебирать волосы. Он тяжело вздохнул и теснее прижался ко мне.

— Все хорошо, он поплатится за свои злодеяния, а Эрлан обязательно поправится. Не сомневайся! Я уверена, в лаборатории найдут ингредиент для зелья.

— Я не могу дождаться этого момента, — прозвучал его голос глухо, — если мы сейчас ничего не обнаружим, то Эрлан будет обречен.

Я обняла его лицо и посмотрела ему в глаза.

— Даже не смей так думать, — проговорила я серьезно, — мы не оставим поиски, чтобы не случилось. Не будет отчаиваться раньше времени, — с нежностью я погладила пальцем его по щеке.

Он улыбнулся мне ослепительной улыбкой. Айл нежно поцеловал меня в ладошку. Я хихикнула от щекотки. Он сел и серьезно посмотрел на меня.

— Кара я больше боюсь за тебя. Если Амхивес вернется, он обрушит весь гнев на тебя, — взгляд Айла был встревожен. — Я не смогу пережить, если ты пострадаешь или у...

— Айл, не надо, — положила я палец ему на губы. — Я не настолько слаба. Наша задача, не допустить его возвращения, но для этого нам нужен Этамир и его помощь. Он поможет нам поймать Амхивеса и его помощников.

Он втянул мой палец в рот и прикусил зубами, посылая дрожь по телу. Вот же искуситель! Мужчина обнял меня, поцеловав в висок.

— Кара, я знаю, что ты не слабачка, но будь, пожалуйста, осторожна. Он ловко использует окружение. Никогда бы не подумал, что Этамир не виновен в смерти Мирасы.

— Думаешь, его отпустят? — спросила я, утыкаясь ему в шею.

— Да, доказательства есть, что он косвенно имел отношение к тем событиям, и он уже отсидел свой срок. А про сговор тут даже смешно говорить. Амхивес просто использовал его для своих подлых целей.

— Это же здорово, ты, наконец, помиришься с братом, — радостно сказала я.

— Не будем спешить, для этого нужно время. Все не хочу больше пока обсуждать данную тему. Пойдем спать.

Я кивнула. Айлриндел разделся и лег под одеяло, сграбастав меня в объятия. Его рука нежно коснулась моего бедра. Я вздрогнула и повернулась к нему. Он смотрел на меня горящим взглядом. Не успела я что-то сказать, как мои губы были захвачены в плен. А дальше я ничего не помню. Только мм и ах!

Прибыли мы на Алиот ранним утром. Весь путь до квартиры я клевала носом. Один ненасытный оморф не давал спать. Айлриндел помог мне дойти до квартиры. Поцеловал и убежал. Ему нужно доложить дяде о поездке, а потом в отдел по поимке преступников. Я же, еле доковыляв до кровати, упала спать.

Утром на работу идти не хотелось, но это моя обязанность, поэтому сонная поплелась умываться. Аппетита не было, поэтому пошла в свою волшебную лавку голодная.

Сегодня клиентов было немного. Даже в гости заскочили Фарман с Офимерией. Счастливые и влюбленные. Мужчина так заботился о девушке, что я залюбовалась. Прекрасная пара. Офимерия не отрывала влюбленных глаз от Фармана. Я так рада за нее, что та история с Мираном закончилась.

Офимерия сказала, что ее отец порвал все отношения с ним. Теперь у него другой помощник. Мы поболтали, и они ушли, как только ко мне пришел клиент.

Вечером, собираясь домой, ко мне зашел Айлриндел. У него было такое счастливое лицо. Он подбежал ко мне и закружил по комнате. Я взвизгнула, не понимая, его безумного поведения.

— Айл, что случилось? — спросила я, еле отдышавшись. Голодный желудок сжался и меня затошнило. Сегодня практически ничего не ела. Аппетита совсем не было.

— У меня несколько новостей. Первая — наши умы из лаборатории смогли определить яд, которым был отравлен Эрлан, и смогли сделать антидот, — его счастливый голос был бальзамом для моего сердца. — Также они выяснили, почему именно сейчас Эрлан в пал в кому. Был пойман предатель, который пришел во дворец под видом слуги. Он подсыпал Эрлану в еду безобидную траву, но она в сочетании с ядом в его крови запустила аутоиммунный процесс, — в голосе Айлриндела прозвучали стальные нотки. — Теперь отец проводит проверку всех слуг.

— А зачем было вредить мальчику? — спросила я. — Он ведь не представлял опасности.

— Как мне сказали, чтобы отвлечь меня от появления нового Оракула.

Похоже, Амхивес не был уверен, что ты не станешь вмешиваться в жизнь жителей Алиота, — усмехнулся он, понимая, что так я и поступила. Я же сглотнула. Значит, я виновата, что Эрлан в таком состоянии! Внутри все похолодело. — К тому же в лаборатории сказали, что яд остается на долгие годы в организме и его легко выявить, если знать ингредиенты зелья-яда. Амхивес решил подчистить концы, чтобы на него не упали подозрения, — серьезным голосом проговорил Айл, обнимая меня. — Найденные растения очень помогли.

Он замолчал, посмотрев на мое застывшее лицо. Я же ушла в себя мыслями.

Как же я виновата. Из-за меня мальчик чуть не умер. Просто потому что я влезла туда, куда не надо было. Как же вымолить прощения у Айлриндела? Меня начало потряхивать.

— Кара, что с тобой? — взволнованно он посмотрел мне в глаза. Я же от чувства вины даже посмотреть на него не могла. Я закусила губу и с отчаянием посмотрела на любимого мужчину.

— Айл, прости меня, — мой голос начал дрожать, — это все из-за меня.

Слезы потекли потоком. Он растерянно смотрел на меня.

— Кара, подожди, я ничего не понимаю, — наконец сказал он, — что из-за тебя?

— Если бы не мое появление на Алиоте и не мое вмешательство, Эрлан бы не был отравлен, — всхлипнула я, — я так виновата.

— Дуреха, — обнял меня он крепко. — Ты не представляешь, сколько сделала для жителей Алиота и для меня. Раскрыла заговор Амхивеса, оправдала Этамира, помогла Офимерии, Карнессу и Мелиссе обрести счастье. Я даже перечислить не смогу всего, что ты сделала, — он нежно поцеловал в макушку, заставляя сильнее прижиматься к мужчине. — А насчет Эрлана, Амхивес все равно бы решил подчистить концы с тобой или без тебя. Сыну скоро дадут антидот, и он поправится, так что не плачь, — он нежно поднял мою голову за подбородок, — твоей вины нет. Поняла?

Я кивнула. Он нежно поцеловал меня в губы. Я ответила с такой же нежностью. Голова вдруг закружилась, и я начала оседать в руках Айла.

— Кара! — донесся его испуганный голос, словно сквозь вату. Сознание уплыло, и я обмякла в руках Айла.

— Как она? — спросил я дворцового лекаря. Тот как раз вышел из комнаты девушки. Лекарь устало сел на диванчик. Я присел рядом и посмотрел на мужчину.

— С Карой все в порядке. У нее упал сахар в крови, — улыбнулся мне лекарь. — Девушка сказала, что с утра ничего практически не ела, во и результат — обморок.

— Вот как, — выдохнул я облегченно. — Мне можно к ней?

— Да, она сейчас спит, — лекарь встал, а потом вдруг снова повернулся ко мне, — еще я заметил, что девушка сильно похудела. Присмотри, чтобы она хорошо питалась.

Я кивнул и вошел в комнату. Стоял сумрак. На кровати лежала бледная Кара. Рядом с кроватью стояла подключенная капельница. Я присел на край кровати и нежно коснулся ее лба. Похудела? Мне сложно заметить изменения, так как я ее часто вижу. Но с последними событиями, было как-то не до еды. Даже я сдал, минус три килограмма, а что уж говорить о хрупкой девушке. Я вздохнул. Мне надо лучше заботиться о Каре.

Я встал и прилег на диванчик, чтобы как Кара проснется, быть рядом с ней. Глаза закрылись мгновенно, и я провалился в странный сон.

— Папочка, покатай меня на ручках, — донесся до меня девичий голос. Мне навстречу бежала маленькая рыженькая девочка. Она весело завизжала, когда я ее подхватил, подбрасывая вверх. А потом ловко ее поймал и прижал к груди. Девочка крепко обняла меня за шею.

— А где наша мама? — вдруг спросил я ее, ища глазами Кару. Девочка вдруг перестала улыбаться и хмуро посмотрела на меня.

— Папа, ты что забыл, у меня нет мамы.

Я резко вздрогнул и открыл глаза. Сердце колотилось в бешеном ритме. Кто эта девочка? Она называла меня папой? Неужели, она наша дочь с Карой? Тогда почему девочка сказала, что у нее нет мамы? Мысль, что Кары не станет, как Мирасы после родов, заставило внутри все похолодеть. Я не должен допустить беременность Кары. Жестоко, да, но девушка слишком много для меня значит.

Я покосился на спящую девушку и улыбнулся. На щеках Кары появился румянец, губы заалели. Милашка! Она пошевелилась и открыла глаза. Я сразу оказался рядом с ней. Она растерянно на меня посмотрела.

— Что? — начала она осматриваться. — Где я?

— Мы во дворце моего дяди. Ты упала в обморок, — коснулся я щеки девушки. — Ты так напугала меня. Как ты допустила, что ничего не ела?

— Айл, прости, аппетита не было, — тихо прошептала она. Ее голос был немного хриплым. Я налил ей стакан воды.

— Ты с ума сведешь меня, — вздохнул я, протягивая ей стакан. — Как поправишься, я займусь твоим питанием. Даже лекарь сказал, что ты похудела.

— Правда? — она окинула себя взглядом. — Вроде обычная.

— Лекарю виднее, — возразил я ей. В моем ухе завибрировал передатчик. Я нажал на него. — Да, слушаю.

От новости я ошарашенно замер. Мой взгляд застыл на Каре. Та испуганно посмотрела на меня.

— Я понял, — отключая передатчик.

— Айл, что случилось? Что-то с Эрланом?

— У нас плохие новости, — взволнованно проговорил я. — Амхивес исчез из пещеры.

— Что? — тихо прошептала она. У нее был шок, как и у меня. Это значит, мы должны быть готовы к нападению Амхивеса. Я должен все время проводить с Карой. Либо доверить охрану доверенному человеку.

— Кара, все хорошо, мы справимся. Я что-нибудь придумаю, чтобы ты была в безопасности.

— Я не об этом беспокоюсь, — серьезно она посмотрела на меня. — Опасность угрожает не только мне, но всем, кто живет на Алиоте, Мицаре и других звезд. Нужно всех предупредить.

— Не переживай, — я обнял взволнованную девушку, — Отец с дядей сейчас этим занимаются. Также ускорился процесс освобождения Этамира. Сейчас он нам пригодится.

— Хорошо, будь осторожен. Подельники Амхивеса уже хотели навредить тебе, — серьезно проговорила она. Тревога Кары нарастала. Она последнее время стала слишком эмоциональной. Я тоже спокойствием не отличался.

— Сейчас все отряды в боевой готовности. Я должен присоединиться к ним, как их командир. Ты оставайся здесь, я направлю Этамира к тебе. Он сможет тебя защитить. Также в городе объявлен комендантский час, — мои слова не удивили Кару. — Я бы хотел, чтобы ты отправилась на Мицар и была рядом с Эрланом. Зелье уже отправлено лекарю. Мне нужно, чтобы с ним кто-нибудь был.

— Хорошо, — грустно прошептала она. — Я так понимаю, это надолго?

— Сложно, сказать. Пока не поймаем Амхивеса. Я обязательно вернусь к вам, — я улыбнулся девушке, ободряюще. Я снова прижал ее к груди. Меня накрыла тоска. Я не знал, сколько мы не увидимся. Кара прижалась ко мне, утыкаясь лицом мне в кофту. Расставание угнетало нас. Я приподнял ее голову и впился жадным поцелуем. Уходить безумно не хотелось, но долг обязывал. С трудом оторвавшись от губ девушки, я встал.

— Кара, мне пора. Как все закончится, я прибуду на Мицар. Дождитесь меня!

— Хорошо, — с трудом проговорила Кара. В ее глазах стояли слезы. В груди защемило. Я резко развернулся и выскочил из комнаты. Еще минута и я не смог бы уйти. В спину Кара мне крикнула слова, от которых ком встал в горле:

— Айл, я люблю тебя! Мы будем ждать тебя!

На следующий день я встречал корабль с Этамиром. Ночь прошла спокойно. Тишина напрягала. Новость о том, что Амхивес пропал из пещеры, вызвала шок не только среди жителей Алиота, но и у командиров отрядов по поимке преступников. Никто не ожидал, что Оракул, которому они доверяли, оказался бездушным монстром, использовавший их для своих грязных дел.

Командиры всех отрядов провели беседы среди жителей и рекомендовали без надобности не выходить на улицу. Город опустел.

— Брр, город словно вымер, — проговорил за моей спиной Этамир. Мы ехали на моем байке в сторону отделения. Я должен передать Этамира Фарману, который отвезет его во дворец. Вечером они с Карой должны отбыть на Мицар. Сердце рвалось к Каре, но я понимал, если увижу ее, то не смогу отпустить.

Я тяжело вздохнул, совсем не слушая Этамира.

— Ринди! Ринди, какого черта не отвечаешь? — проорал около моего уха голос брата. Я вздрогнул и чуть не врезался в бордюр дороги.

— Эт, ты с ума сошел? — заорал я на него, — мы чуть не разбились.

— А что ты молчишь? Я тебя спрашиваю, спрашиваю, а ты молчишь, — рассерженный Этамир надулся.

— Прости, задумался, — проговорил я виновато, останавливаясь рядом с отделением. У входа нас ждал Фарман. В руках он держал переноску с котом и сумку Кары.

— Наконец-то, я вас устал уже ждать, — прорычал уставший мужчина. Из переноски доносился кошачий ор. — Этот безумный кот не успокаивается.

— Не умеешь ты обращаться с животными, — сказал Этамир и забрал переноску из рук Фармана. Он заглянул в нее и улыбнулся сиаемскому коту.

— Привет, — проговорил он коту, — мы скоро поедем к твоей хозяйке. Ты ведь хочешь к ней?

Кот замолчал и внимательно стал смотреть на мужчину.

— Молодец, уверен, твоя хозяйка скучает по тебе, поэтому наберись терпения. Хорошо?

Кот мяукнул и лег, свернувшись в клубок. Мы с Фарманом уставились на Этамира. Как он смог? Кот его даже понял. Удивительно!

— Вот и неси теперь переноску, раз нашел язык с этим пушистым чудовищем, — проговорил Фарман.

— Без проблем, — ответил ему Этамир, усмехаясь. — Когда едем?

Я передал байк Фарману, который надел шлем и кивком головы указал на место позади себя. Этамир надел шлем и сел.

— Эт, позаботься о Каре и Эрлане. Я надеюсь на тебя.

— Доверься мне, — отсалютовал мне Эт. Я улыбнулся. Он часто так делал в детстве. Ностальгия. — Все погнажи, — крикнул он Фарману.

Они рванули по улице, скрываясь из виду. Я же направился в отделение. Работы было много.

Кара

Первым, кого я увидела, был мой кот Феликс. Он рванул ко мне, быстро преодолев огромное пространство холла дворца. Кот запрыгнул на мои руки и начал тереться о мое лицо, при этом громко мурлыча. Я прижалась к его пушистой голове.

— Вы такие милашки, — улыбнулся Этамир, подходя ко мне. Фарман также шагнул к нам. Сзади меня послышались быстрые шаги, и в холл вбежала Офимерия. Она бросилась в объятия Фармана, зарываясь в его грудь. Вот кто милая парочка! Я с завистью на них смотрела, ведь я тоже хотела оказаться в объятиях Айлриндела. Но, увы, сейчас у него важная миссия по поимке Амхивеса. Я тяжело вздохнула. Это не укрылось от Этамира.

— Кара, не переживай, с Ринди ничего не случится. Доверься ему.

— Я доверяю ему, — тихо сказала я, — я беспокоюсь о нем. Амхивес слишком силен.

— Даже у таких личностей есть слабые стороны, — улыбнулся он мне, — пойдём, нужно собрать вещи, я хочу впервые увидеть своего племянника. Эй, — повернулся он к сладкой парочке, которая всю целовалась, — заканчивай, давай. Ринди тебя ждет.

— Ты просто невыносим, — проворчал Фарман, отпуская Офимерию. — Мы постараемся быстро управиться, — прошептал он девушке, нежно касаясь ее щеки. — Дождись меня.

Она кивнула.

— Фар, береги себя! — с мольбой в глазах прошептала Офимерия. Он сжал снова девушку в объятиях и поцеловал в макушку.

— Обязательно. Ведь меня ждет самая прекрасная девушка.

Он отпустил Офимерию и пошел к выходу. Она растерянно смотрела вслед мужчине. Я подошла к ней и сжала руку. Мы простояли так несколько минут, а потом поднялись на второй этаж.

Офимерия ушла к себе, а мы направились каждый в свою комнату. Мне вещи собирать не пришлось. Фарман собрал не только необходимые вещи, но и мои карты Таро, камень перелив и даже подстилку с миской и кормом для Феликса. Я улыбнулась. У Айла замечательный друг и коллега. Как же я хотела быть сейчас рядом с ним. Стоять плечом к плечу. Сражаться на равных. Но я обещала ему позаботиться об Эрлане. Я знаю, что он специально попросил меня об этом, чтобы я не рвалась на поиски Амхивеса.

Раньше бы не я, раздумывая, бросилась бы на поиски, и никто бы не остановил меня. Но сейчас я понимаю, что своим безрассудством я только подвергала себя и остальных опасности. Если бы не Айл, неизвестно, чтобы со мной стало и куда бы меня завело расследование в одиночку.

Через час мы с Этамиром и Феликсом уже садились на корабль до Мицара. Офимерия отказалась с нами лететь. Сказала, буду там, где Фарман и отец. Мы не стали отговаривать, только попросили держать нас в курсе событий. На корабле нас встретил Мас, который просто влюбился в моего кота.

Он не спускал его с рук, даже в капитанском кресле за управлением. Кот не особо был в восторге, но против такой ласки не устоял. Я сидела в кресле и с восхищением наблюдала через иллюминатор за космосом. Этамир сидел рядом и также не отводил от них взгляд. В его глазах была печаль. Не трудно было понять о ком его мысли. Мне было его жаль. Возможно, в будущем, он сможет встретить девушку, рядом с которой он забудет свое прошлое.

Заметив мой сочувствующий взгляд, он неловко отвернулся.

Прибыли мы в Мицар быстро. Нас встречал Король и Королева Мицара. Этамир еще не успел сойти с корабля, как оказался в объятиях родителей. Королева Мика рыдала на груди сына, крепко его, обнимая, а отец похлопывал по плечу. Этамир гладил свою маму по спине, виновато смотря куда-то вдаль.

Вскоре мы все сели в машину и поехали в сторону дворца. Там нас уже ждал накрытый стол. Родители Этамара успевали только подкладывать нам еды. Наевшись до отвала, мы с Этамиром пошли в комнату мальчика. Лекарь дал утром только первую порцию зелья-антидота, но был уже виден результат.

У Эрлана появился румянец, и заалели губы. Мы сели рядом с мальчиком. Этамир неотрывно смотрел на Эрлана. Он мысленно ушел в себя. Я поняла, о ком он думал. О Мирасе. Эрлан сильно похож на нее. Он взял его за руку и осторожно сжал. Его виноватый взгляд заставил мое сердце сжаться.

Насколько же он любил эту девушку? Это были запретные чувства. Она была женой его старшего брата. Как же все непросто!

Мы просидели около часа у кровати мальчика. Я снова прочитала ему книжку про слоненка и его маму. Феликс отказался уходить и запрыгнул к мальчику в кровать. Он прижался к телу Эрлана и уснул. Мы опешили от такого поворота, но не стали забирать его. Раз кот так решил, пусть. Мы предупредили лекаря о коте, и ушли каждый в свою комнату. Я валилась от усталости. Умывшись, я мгновенно уснула.

Проснулась утром я от сильной тошноты. Голова безумно кружилась. Состояние было

вот-вот все выйдет наружу. Я соскочила с кровати, чуть не падая, и бросилась к унитазу. Мой желудок выворачивался наизнанку.

Обессилив, я опустилась на кафель у унитаза. Отравилась? Никогда проблем с желудком не было. Обращусь сегодня к лекарю. С трудом поднявшись, я еле дошла до кровати. Полежав немного, я пошла умываться. Мое состояние улучшилось.

В дверь постучали. На пороге стоял Этамир. Он окинул меня взглядом и нахмурился.

— Ты что-то бледная какая-то, заболела?

— Не знаю, — пожалала я плечами, — утром рвота была. Сейчас все хорошо.

Этамир странно посмотрел на меня.

— Пойдем, — схватил он меня за руку, — покажешься лекарю. Он сейчас в комнате Эрлана.

Я шла и гадала, что это с ним. Его взгляд был странным, словно он знал, что со мной. В комнате мальчика лекарь ставил капельницу. Он удивленно посмотрел на нас.

— Посмотрите, Кару, пожалуйста, у нее утром была рвота, — проговорил Этамир за меня.

Лекарь нахмурился, но не стал возражать. Он повел меня по коридору в смотровой кабинет. С кухни первого этажа я почувствовала запах жареной яичницы, бекона и свежего хлеба. Желудок с силой сжался. Тошнота подступила к горлу. В голове зашумело. Я оперлась о стену, чтобы сохранить равновесие. Этамир сразу подскочил ко мне. Он хотел помочь мне дойти до кабинета, но не успел. Я рухнула в его руки, потеряв сознание.

Я почувствовала легкие шлепки по своей щеке. Стон сорвался с моих губ. В горле стоял ком. Во рту пересохло.

— Кара, вы меня слышите, — услышала я голос лекаря. — Давайте, открывайте глаза.

Я с трудом разлепила глаза. Свет от окна ослепил меня. Рядом промелькнула тень. И шторка закрыла окно. Я перевела взгляд на встревоженные лица мужчин. О, боже, я снова упала в обморок. Неужели, я больна? Я испуганно посмотрела на лекаря.

— Кара, успокойтесь, вы здоровы, ваш организм просто перестраивается, — начал успокаивать меня лекарь, но я лишь уставилась на него, ничего не понимая. Видимо он понял это по моему лицу. — Кара, вы беременны. Срок небольшой, около 4 недель.

Я так и замерла с открытым ртом. Что? Беременна? Как? Ну, допустим, как я знаю, не это вообще реально? Хотя о чем это я, ведь Эрлан родился также от земной девушки. И что мне теперь делать? Рожать, я буду однозначно, но вот как отреагирует на эту новость Айл? А если не захочет ребенка? Мы даже не разговаривали на эту тему.

— Поздравляю, Кара, — улыбнулся мне Этамир. — Эрлану обязательно нужен братик или сестренка.

— Спасибо, только как на это отреагирует Айл, все это так неожиданно, — испуганно прошептала я.

— Так, успокойся, — сказал Этамир строгим голосом, — разве Ринди не любит тебя? Не думаю, что мужчина может отказаться от ребенка любимой женщины. Поэтому, — он снова мне улыбнулся, — переставай нервничать. Тебе сейчас нельзя.

— Ты прав, я должна взять себя в руки. Не говори пока Айлу, я сама скажу, — умоляюще, я посмотрела на мужчину.

— Конечно. Так, а теперь бегом завтракать, ты должна есть за двоих, — его заботливый тон заставил меня улыбнуться. — Пойду, распоряжусь насчет завтрака тебе в комнату.

Он встал и вышел из комнаты.

Я откинулась на подушку и нежно коснулась живота. Теперь там живет наш с Айлом малыш. Я до сих пор не могу поверить, что у меня будет ребенок. Всегда думала, что это случится когда-нибудь в будущем. И вот оно наступило. Надеюсь, из меня получится хорошая мама. Айлриндел уж точно будет замечательным отцом. Осталось только подобрать слова и сообщить ему радостную новость. Безумно страшно.

В комнату вошел отец Айла и Этамира Эдмонд Девятый. Он сел в кресло и с улыбкой посмотрел на меня.

— Кара, вас можно поздравить. Айл удивительный, он во второй раз доказывает, что любовь может сотворить чудо.

Я смущенно опустила голову. Щеки заалели. Как неловко подобное слышать от родителей любимого.

— Как думаете, как Айл отреагирует на мою беременность? — этот вопрос меня будет мучать, пока не поговорю с ним.

Эдмонд задумался и вздохнул.

— Кара мне сложно ответить на этот вопрос, — он грустно улыбнулся. — Вы ведь знаете, что случилось с Мирасой, поэтому его реакция для меня загадка.

Вы только не расстраивайтесь, чтобы он не сказал, дайте ему время.

Я кивнула. Мужчина попрощался и на пороге столкнулся с Этамиром, который нес поднос едой.

— Отец?

— Зашел, поздравить Кару, — улыбнулся он сыну. — Проследи, чтобы наша будущая мама хорошо поела.

— Конечно.

Запах еды вызвал бурчание в животе. Я облегченно выдохнула. Тошнота отступила. Я набросилась на еду, сметая все на подносе. Этамир с улыбкой наблюдал за мной. А потом вдруг погрустнел. Заметив его изменение настроения, я спросила:

— Ты чего?

Он вздохнул и виновато посмотрел на меня.

— Я хотел бы извиниться перед тобой Кара, — его голос был полный грусти. — За мое поведение, особенно за ранения. Надеюсь, ты меня простишь.

Удивил, так удивил! Зла я на него не держала. Тем более сейчас, когда он на нашей стороне.

— Я, конечно, не в восторге от всего, что ты мне сделал, но я хочу оставить все это в прошлом, — проговорила я и внимательно посмотрела на него. — Сейчас я хочу жить мирно и спокойно рядом с любимым человеком, родить ему здорового малыша.

— Спасибо, мне от твоих слов стало лучше. Не хочешь прогуляться до Эрлана? Лекарь сказал, у него улучшились показатели после нашего визита.

— Конечно, пойдём, — не раздумывая согласилась я.

В комнате Эрлана лекарь устанавливал капельницу. Лицо мальчика было розовым, с небольшим румянцем, дышал он спокойно и ровно. Было ощущение, словно он спит. Рядом в ногах лежал Феликс, свернувшись в клубок. Он при нашем появлении лишь лениво поднял голову. Я усмехнулась. Быстро же он сменил хозяина.

Я снова взяла книгу с полки, только уже другую. История про приключения муравья. Чтение детских книжек мне стало доставлять большое удовольствие, ведь скоро я стану мамой. Этамир сидел рядом с закрытыми глазами и держал мальчика за руку.

Как вдруг он резко открыл глаза и посмотрел на свою руку. Я замолчала и посмотрела туда же. Пальцы Эрлана с силой сжимали руку Этамира. Я охнула.

— У мальчика возвращаются рефлексы и чувствительность. Это замечательно, — улыбнулся лекарь. — Продолжайте читать Кара, ему нравится ваш голос.

Я кивнула и продолжила чтение про удивительные приключения храброго муравья.

Поздно вечером я вернулась в комнату безумно уставшая. Умылась и сразу уснула.

Утро встретило меня безрадостно. Меня тошнило, но радовало, что не рвало. С раздражением я откинула одеяло. Настроение было отвратительное — все бесило. Поворочавшись в постели, я поплелась умываться. Вернувшись из ванной, меня ждал сюрприз. Меня за накрытым столом ждала Королева Мика. Она улыбнулась, приглашая за стол.

— Как самочувствие? — спросила она меня, окидывая внимательным взглядом. — Первые три месяца беременности тяжеловаты. Тошнота, рвота, головокружения. С Айлринделом беременность была легкой. До самых родов чувствовала себя прекрасно. Но вот с Этамиром первые три месяца провела в кровати. Остальной период прошел легче, но возникали другие проблемы. Эх, ностальгия.

— Пока, чувствую себя неплохо, — улыбнулась я. — Тошнота по утрам и появилась раздражительность.

— Не переживай скоро станет легче, зато появится другая проблема — большой живот, — рассмеялась Мика, — а уж когда малыш запинается, ты забудешь про сон.

— Подобного я не боюсь.

— Ну и правильно. Беременность не болезнь, а благословение для каждой женщины. Давай кушай, малыш должен получать все необходимое.

Мы приступили к завтраку, успевая общаться. Мика рассказывала про детство Айла и Этамира. Они были те еще шkodники. Слуги часто становились объектами их шалостей. Я слушала с восторгом, успевая уплетать аппетитную яичницу с беконом. Оказывается, Айл плохо учился и часто прогуливал уроки, а Этамир наоборот был ответственным и прилежным учеником.

Единственное, в чем был Айл хорош — бои на мечам, скачки на лошадях и в различных единоборствах.

— Мальчишки родные братья, но такие разные, — глаза Мики заискрились нежностью. — Кара, я хотела сказать тебе спасибо, — голос женщины стал серьезным. Я непонимающе посмотрела на нее. — Благодаря тому, что ты появилась на Алиоте, мы смогли вернуть Этамира домой, а Айл снова стал счастливым. Все это твоя заслуга.

— Я не сделала ничего особенного, — засмушалась я. — Я просто делала, то, что от

меня зависело. Айл тоже мне много дал. Он и теперь наш малыш стали моим смыслом жизни, — погладила я по животу.

Королева Мика улыбнулась.

— Я рада за вас с Айлом. Пойдем со мной, — вдруг взяла она меня за руку, — хочу кое-что тебе дать.

Она повела меня в другой конец коридора. Открыла дверь, пропуская вперед. Я попала в гостиную в бежевых и шоколадных тонах. Женщина прошла через гостиную и зашла в другую комнату. Вышла она со шкатулкой в руках и присела рядом со мной.

— Я подготовила этот набор специально для тебя, — открыла она шкатулку. — Мираса отказалась принимать подарок, так как лекарям не положено носить украшения. А ты украшения носишь, — посмотрела на мой перстень с бордовым камнем.

Мика достала удивительной красоты кольцо с зеленым камнем, украшенный белыми искрящими бриллиантами. Затем в таком же стиле серьги с браслетом. Красота!

— Мне неудобно брать такой дорогой подарок, — прошептала я.

— Это подарок в благодарность за моих сыновей и что-то типа приданного, — улыбнулась она мне, закрепляя на кисти браслет. Кольцо я надела самостоятельно. Золотые кольца я заменила серьгами с зелеными камешками.

— Красавица, — восхищенно проговорила Королева Мика.

— Спасибо, набор прекрасен, — рассматривала я кольцо с браслетом.

Дверь вдруг резко распахнулась, и в гостиную вбежал Этамир, заставив нас вздрогнуть.

— Вот вы где, — запыхавшись, проговорил он, — Эрлан очнулся.

Мы вскочили на ноги и бросились за мужчиной. В комнате уже был Эдмонд. Мальчик растерянно всех рассматривал. У него были удивительно яркие зеленые глаза Айла. Эрлан увидев нас, испуганно посмотрел на дедушку.

— Не бойся, — ласково он ему сказал, — я тебя сейчас познакомлю. Вот этот мужчина, — он указал на Этамира, — твой дядя Этамир. А вот эта красивая девушка, — мальчик посмотрел на меня с интересом, — любимая женщина твоего отца. Пока ты был без сознания, она вместе с твоим папой искала для тебя лекарство, а еще она Оракул Алиота.

— Привет, — проговорила я и помахала ему рукой. Он растерянно смотрел на меня. Я понимала его. Он только очнулся, а на него сразу вывалилось столько новостей.

— А где папа? — прохрипел его голос.

— Твой папа еще на работе, — улыбаясь, проговорил Этамир. — Ему уже сообщили, что ты пришел в сознание. Он скоро приедет. Подождешь его?

Мальчик кивнул.

— А мы составим тебе компанию, — также улыбнулась я. — Ты же не будешь против?

Мальчик закивал головой. Я села рядом с кроватью Эрлана и указала на полки с книгами.

— У тебя очень интересные книги. Мне понравилась история про муравья.

— Эта книга моя любимая, — мальчик слабо улыбнулся. Он выглядел уставшим. — Я думаю, Эрлану надо поспать.

Все согласно закивали. Тут вдруг к нему запрыгнул мой кот Феликс, напугав его. Мальчик испуганно вжался в кровать.

— Не бойся, это мой котик Феликс, — погладила я сиамского котика, — ему понравилось с тобой спать. Можешь погладить его, он не кусается.

Эрлан осторожно коснулся шерсти кота. Кот удовлетворенно замурчал и потерялся

мордочкой о руку мальчика. Тот восхищенно смотрел на пушистое чудо.

— Он не убежит? — спросил меня мальчик, прижимая к себе кота.

— Ты ему понравился, поэтому вряд ли, — улыбнулась я. — Отдыхай, Эрлан, мы вечером зайдем к тебе.

Мальчик кивнул и мгновенно уснул. Мы покинули комнату, и я спросила Этамира:

— Айл на самом деле придет навестить сына?

— Да, он как узнал, сказал, придет, как выпадет свободная минутка. Ты скажешь ему о беременности? — спросил Этамир, серьезно посмотрев на меня.

— Да, сам понимаешь скрывать долго я не смогу.

— Понимаю.

Я вернулась в комнату. В руках появился зуд. Захотелось сделать расклад на наш с Айлом разговор. Я достала карты из шкатулки. Перетасовав, я начала раскладывать карты. Девять карт легли на стол.

Карта 1 описывает ситуацию на сегодняшний момент.

Выпала карта Справедливость, которая утверждает, что справедливость будет обязательно восстановлена. Это означает, что все, что мы делаем, эхом отражается в окружающем мире, отвечающим нам добром на добро, зло на зло. Карта предполагает высокую меру ответственности человека за свои поступки. Она недвусмысленно показывает, что ничто не дается даром, но ни в чем и не будет препятствий, если мы готовы отвечать за все, что получаем.

Карта 2 показывает, какую позицию в этой ситуации заняли вы.

Выпала карта Императрица, которая символизирует жизненную силу, плодородие, зарождение нового. Карта говорит положиться на судьбу. Пусть все идет своим чередом. Иногда карта символизирует скорое бракосочетание или зачатие ребенка.

Я усмехнулась.

Карта советует, что если человек сможет убедить окружающих, в том, что он прав, отстоять свою точку зрения, то судьба будет благосклонна, важно не упустить момент.

Карта 3 раскрывает, какую позицию в этой ситуации занял ваш партнер.

Выпала карта Смерти, перевернутое положение, символизирует, что человеку сложно отпустить прошлое. Человек сам не дает закончиться тем делам, которые уже должны закончиться. Аркан характеризует муки.

Хм? Муки? Неужели, муки касаются Мирасы? Эта девушка слишком много значит для Айла.

Карта 4 показывает, что ждете вы.

Выпала карта Король жезлов, который говорит, что человек лидер, обладающий даром убеждения. Такой человек проявляет завидное упорство в достижении своих целей. Он силен, мудр и смел, уважительно относится к чужому мнению. Старается оказать помощь людям. Также карта сулит рождение ребенка бездетным парам, а с детьми — гармонические семейные отношения и теплоту чувств.

Последнее очень хотелось бы.

Карта 5 говорит о том, чего ждет или хочет ваш партнер.

Луна перевернутая. Она символизирует наши страхи, опасения и предчувствия, а также свидетельствует о кошмарных снах, которые он долго переживает. Он боится, что они станут явью, тем самым чувствуя себя незащищенным.

Научитесь преодолевать в себе страхи. Это поможет двигаться вперед.

Кошмары? Про страхи я знаю, но кошмары. Айл ничего не рассказывал о таком. Ладно, что там дальше.

Карта 6 отвечает на вопрос, стоит ли затевать серьезный разговор.

Шестерка жезлов. Благоприятный аркан, поэтому однозначно, да.

Карта 7 предсказывает реакцию вашего партнера на этот разговор.

Колесница перевернутая. Возникнет конфликт из-за разногласий и нежелания уступить.

Сердце забилось, как бешеное. Нет! Я не хочу конфликтовать с Айлом, ведь разговор касается ребенка. Надо попытаться донести ему информацию спокойно и не выходить из себя.

Карта 8 показывает, что этот разговор даст вам.

Семерка жезлов. Меня ожидает защита своей точки зрения и убеждений. Словесная борьба. Отстаивайте свою точку зрения энергично и последовательно.

Эх, никто и не ожидал, что разговор будет легким. Надеюсь, мне удастся убедить Айла.

Девятую карту я не успела рассмотреть, так как дверь резко распахнулась, и я случайно стряхнула карту на пол. На пороге стоял Айл. Я вскочила на ноги и бросилась ему в объятия. Как же я соскучилась. Мужчина захлопнул дверь ногой и впился в мои губы жадным поцелуем. Я ответила не менее страстно. Айл застонал, теснее прижимая меня к себе. Я начала задыхаться.

— Айл, подожди, — прохрипел мой голос. Губы опухли от поцелуя. Он посмотрел на меня затуманенным взглядом. — Мне нужно сообщить тебе одну новость.

— Она настолько важная? — проговорил он, покусывая мою шею. По телу побежали мурашки. Надо остановить его.

— Айл, пожалуйста, — умоляюще я посмотрела на него. Он вздохнул и сел на кровать. Его взгляд упал на карты.

— Что-то серьезное? — серьезно спросил он меня. В глазах появилась тревога.

— Эм, в общем, — замялась я. Блин, ну давай скажи уже. — Я беременна.

Лицо Айла сначала ничего не выражало, а потом он в шоке уставился на меня. Я увидела такой ужас в его глазах, что сама испугалась.

— Ты в этом уверена? — огрубевшим голосом он спросил меня.

— Да, доктор подтвердил. Срок около 4 недель.

Он обхватил голову руками и потом серьезно посмотрел на меня.

— Кара, сделай аборт.

От такого предложения у меня все внутри заledenело. Что? Я не ослышалась?

— Нет, — прошептала я, — прости, но я не могу пойти на подобное. Это ведь наш малыш. Как я могу? — чуть не плача проговорила я.

Меня затрясло. Внутри все переворачивалось от слов Айла.

— Я не хочу этого ребенка, пожалуйста, Кара сделай это ради нас, — с мольбой в глазах он посмотрел на меня.

— Значит, от Мирасы ты захотел малыша, а от меня не хочешь, — я всхлипнула, по щекам потекли слезы. — Это жестоко, Айл!

— Да, я не хочу от тебя ребенка, — его жестокие слова, словно ножом полоснули по сердцу. Я разревелась.

Как же она не понимает? Айл не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось. Еще этот дурацкий сон. Если Кары не станет из-за беременности, то лучше, чтобы ее вообще не было.

— Кара, нам ведь и вдвоем хорошо. К тому же подрастает Эрлан, — проговорил Айл,

подходя ко мне.

— Но я хочу тоже родить от тебя, — дрожащим голосом проговорила я. — Ведь это счастье родить ребенка от любимого человека. Я понимаю, чего ты боишься, — проговорила я, посмотрев любимому в глаза, — ты боишься, что я повторю судьбу Мирасы, но этого не будет.

— Ты не можешь знать, Кара, — повысил мужчина голос. — Я не хочу и тебя потерять. Давай, закроем эту тему. Ты сделаешь, то, что я прошу?

Я посмотрела на Айла и вздохнула.

— Нет, Айл, — твердо проговорила я, — этот малыш появиться на свет хочешь ты этого или нет.

— Ты с ума сошла! — закричал Айл на меня, вскакивая на ноги. Он был очень зол. — Как ты можешь так со мной поступать?

— А ты! — закричала я в ответ. Слезы текли, не переставая. — Как ты можешь предлагать такое. Айл, а ты вообще любишь меня?

— Что за вопрос? — возмутился он. — Конечно, да.

Я подошла к нему вплотную.

— Я понимаю, ты боишься, но мы ведь вместе и любую проблему можно решить также вместе. Айл, мне тридцать лет, если я не рожу, то возможно не рожу никогда, — ее голос был такой тихий, сломленный.

— Это даже к лучшему. Ты не подвергнешь себя таким страданиям.

Я горько усмехнулась и отошла от Айла.

— Ты думаешь, я не могу пострадать другими способами, — посмотрела я на любимого холодно. Айл дернулся. Он никогда не видел такого взгляда Кары. — Не обязательно это будет беременность и роды.

— Кара, это все равно риск.

— Ясно, — ее холодность пробирала до костей. — Если ты окончательно принял такое решение, значит, у меня не остается выхода, — я посмотрела на Айла решительным взглядом, — давай расстанемся!

У Айла словно воздух вышибли из легких. Расстаться? Никогда! Он ведь любит ее!

Я наклонилась у стола и подняла карту и грустно посмотрела на нее.

— Тройка мечей. Вот уж точная карта. Знаменует разрыв отношений, разбитое сердце, разрыв, конфликт. Вот и итог нашего разговора, — сказав, она швырнула карту к остальным. А потом стряхнула все карты на пол. Слезы текли по ее щекам. — Уходи, Айл, нам больше нечего обсуждать. Я рожу ребенка и воспитаю его одна. Мне не привыкать.

Айл почувствовал, словно у него дыра в груди. Сердце сжалось от боли. Мужчина вышел из комнаты, услышав громкие рыдания Кары. Какая же, он сволочь! Даже любимую девушку удержать не могу из-за страхов. Ааааа! Слезы выступили из глаз. Сжав челюсти, Айл бросился на выход.

— Кара! — позвал меня Этамир, бросившись ко мне. Я лежала на полу на своих картах. Сил реветь уже не было. Лицо жгло от пролитых слез. Горло першило.

Этамир поднял меня на руки и положил на кровать. Накатила такая апатия, что даже говорить не хотелось.

— Что случилось, Кара, ты пугаешь?

Я повернулась к мужчине и от его сочувствующего взгляда по щекам снова потекли

слезы.

— Мы расстались с Айлом, — еле проговорила я. — Он хотел, чтобы я избавилась от ребенка, а я отказалась.

В глазах мужчины промелькнула сталь. Он сжал кулаки и с чувством выругался. Я даже внутренне встрепенулась. Столько ругательств я давно не слышала.

— Кара, не переживай, я поговорю с ним, — мягко прошептал он. — Ты же знаешь, что иногда он такой трус. Он одумается и приползет к тебе на коленях просить прощение. Дай ему время подумать.

— Ты думаешь, у нас есть еще шанс быть вместе? — с надеждой я посмотрела на мужчину.

— Конечно, — кивнул он. — Вы такая красивая пара. Я принесу тебе успокаивающий чай.

Он выскочил из комнаты, а я свернулась калачиком. Я внутренне расслабилась. Разговор с Этамиром вселил надежду на хороший исход нашего конфликта. Я закрыла глаза и уснула спокойным сном.

Этамир

Я ворвался в отделение по поимке преступников. Мне преградил путь Фарман.

— Ты почему ...

— Где он? — прошипел я. — Где Ринди?

— Тут был, — указал Фарман в сторону зала, — только он не в настроении. Злой, как черт!

— Ах, он не в настроении, — прорычал я, — сейчас я ему его улучшу.

Я ворвался в зал, где проходили тренировки отрядов. Айл стоял у мата и делал растяжку. Не сбавляя скорости, я подскочил к нему и врезал ему по лицу. Тот от неожиданности упал на мат. В моей груди бушевал гнев. Как он посмел так обращаться с любимой девушкой.

— Ты что творишь, совсем головой тронулся? — зарычал Айл, резко вставая на ноги. — И почему ты здесь?

— Это ты мне ответь, что ты творишь? — с гневом проорал я. — Как ты посмел предложить Каре такое? Совсем из ума выжил?

— Это тебя не касается, — прошипел он, толкая меня в грудь. — Мы сами разберемся.

— Разберешься? — захохотал я, — да ты трус! Прошное настолько тебя не отпускает, что ты оттолкнул от себя девушку, которая любит тебя и носит твоего ребенка под сердцем.

— Заткнись! — прорычал он, бросаясь на меня с кулаками. — Ты ничего не понимаешь.

— Это я не понимаю? — и с силой ударил ему по лицу. — Я тоже любил Мирасу. Именно по моей вине она умерла, но я продолжаю жить. Но что делаешь ты? — я ловко ушел от выпада брата, — предлагаешь своей любимой избавиться от ребенка из-за надуманного будущего, — проговорил я и дернулся. Он все-таки зацепил меня кулаком по лицу. Скулу обожгло огнем.

— Я тебя вообще не понимаю, не проще быть рядом с ней, стать ей опорой, любить ее и вашего малыша.

— Замолчи, — с отчаянием проговорил он, опуская руки. — Я боюсь снова потерять любимого человека. Все из-за дурацкого сна, — проговорил он, садясь на мат и опуская голову.

— Что за сон? — также опустил я рядом с ним. Он начал рассказывать. Я слушал

внимательно.

— И? — проговорил я удивленно, когда он закончил. — И это все? Только из-за этого сна ты решил, что с Карой что-то случится?

— Да, — прошептал он, смотря в пол.

— Знаешь, я снова хочу тебя ударить, — прорычал я, сжимая руку в кулак. — Какого черта, ты веришь какому-то сну. Ты, что провидец? Видишь вещие сны?

— Нет, но я испугался, что Кара покинет меня. Я жизни без нее не представляю, — сокрушенно он посмотрел на меня. Таким я видел его однажды, когда не стало Мирасы.

— Тогда, что ты сейчас сидишь здесь и сопли намазываешь на кулак, — взорвался я. — Там, на Мицаре тебя ждет чудесная девушка и твой еще не родившийся малыш, а ты сидишь и разводишь нюни. Может, хватит вести себя, как трус и возьми ответственность за своих любимых. Потому что если этого не сделаешь ты, то это сделаю я, — заорал я на него от всей души.

— Что ты имеешь в виду? — грозно проговорил он, даже глаза потемнели от злости. — Только посмей подкатить к Каре.

— А вот посмею, — не испугался я его совсем, — ты отказался от них, а я стану надежной опорой. Мне не важно, что ребенок не мой. Я помогу Каре вырастить его и буду их любить и защищать от всех бед.

— Только посмей, — прошипел он и бросился на меня с кулаками. Мы упали на мат, нанося друг другу удары. — Я не отдам тебе их, — захрипел он в моем захвате. Ну, слава богу, наконец-то он принял решение. Я разжал руки и встал на ноги. Тот продолжал лежать и с отчаянием смотреть на меня.

— Ну, и что ты разлегся. Вставай и полетели.

— Куда? — непонимающе уставился он на меня. Я с трудом не рассмеялся от его вида.

— Куда, куда? К Каре, — от моих слов он подскочил. — Ей сейчас нужно знать, что ты их принял, любишь и будешь рядом.

— Но как я ...

— Думаю, Фарман позаботится обо всем здесь, — и я посмотрел на помощника, который с беспокойством смотрел на нас. — Толку от тебя вряд ли будет. Мыслями все равно не здесь.

— Да, Айл, он прав, — кивнул Фарман. — Мы справимся. И прими мои поздравления.

Айл растерянно начал принимать поздравления от других коллег. Я схватил его за локоть и потащил на выход.

— Пойдем быстрее, пока Мас еще не отбыл.

Мы выскочили из отделения и сели на байк. Неслись, как сумасшедшие. На площади нас уже ждал Мас. Мы вбежали в корабль и через минуту взлетели.

Проснулась я от урчащего живота. Мой сладкий малыш кушать захотел. Я погладила живот и улыбнулась. Вокруг стояла крошечная тьма. На тумбочке я включила свет, который ослепил меня. На часах было одиннадцать часов. Ого, сколько я проспала!

В дверь постучали, заставив меня вздрогнуть. На пороге стояла белокурая девушка в чепчике. В руках она держала поднос с горой еды.

— Простите, я не хотела вас будить, — виновато она посмотрела на меня, — господин Этамир попросил принести вам еды.

— А где он сам? — пропустила я девушку в комнату.

— Он отбыл с Мицара. Куда, я не знаю, — будничным тоном проговорила она и стала накрывать на стол. — Вам нужно что-то еще?

— Спасибо, эм...

— Лисса, госпожа.

— Какое у тебя красивое имя, Лисса. Спасибо за твою заботу.

Девушка засмушалась. Она была такой молодой. Подросток, скорее всего.

— Лисса, тебе сколько лет?

Мой вопрос удивил ее.

— Восемнадцать исполнилось в прошлом месяце.

— Ого, я думала ты младше. На Земле девушка в восемнадцать лет считается уже совершеннолетней и не зависит от родителей. Но без поддержки родителей все равно очень тяжело, особенно финансовой, — вздохнула я, вспоминая маму.

Девушка грустно опустила голову.

— Повезло землянкам, — с трудом прошептала она.

Я внимательно посмотрела на нее. Девушка была грустной. В ее глазах я увидела отчаяние. У нее что-то случилось?

— Лисса, ты сейчас свободна?

Девушка подняла на меня взгляд и кивнула.

— Тогда присаживайся, составь мне компанию, — указала я ей на место рядом с собой.

— Нам не положено, госпожа, — испуганно она посмотрела на меня.

— Лисса, не переживай, ты же должна проследить за мной, чтобы я все съела, поэтому присаживайся. Можешь выбрать любое место.

Девушка на секунду задумалась, но потом присела в кресло напротив меня. Я также села и приступил к еде.

— Лисса, можешь рассказать, что у тебя случилось, возможно, я смогу помочь тебе, — проговорила я, улыбаясь девушке.

Лисса вздрогнула. Она удивленно посмотрела на меня, видимо была шокирована, что я догадалась о ее проблемах. Я лишь ободряюще улыбнулась ей. Девушка вздохнула и убитым голосом начала рассказ.

— У нас на Мицаре совершеннолетие наступает с двадцати одного года. До этого момента родители распоряжаются жизнью ребенка, как захотят. Вот и мои, — всхлипнула девушка, — решили выдать меня замуж за одного престарелого богача. Он мне в дедушки годится. Я как узнала, сбежала из дома. Вот уже год, как я скрываюсь и работаю в доме Короля и Королевы Мицара. Вы ведь не выдадите меня? — в глазах девушки было столько

мольбы.

— Не переживай, — улыбнулась я ей. — Они ведь тебя ищут, думаешь здесь лучшее место, чтобы спрятаться?

— Увы, летать самостоятельно между звездами можно только с совершеннолетия или с сопровождением родителей или опекунов, — горестно проговорила она.

— Проблема, — протянула я. Но я не могла видеть, как молодая жизнь будет загублена. Я посмотрела на Лиссу и улыбнулась. — Если возникнут трудности, ссылайся на меня, Оракула Алиота. Думаю, меня многие знают. Прости, пока это все, чем я могу помочь.

— Спасибо, для меня честь быть под защитой Оракула Алиота.

Девушка с благодарностью посмотрела на меня. Она встала на ноги и подошла к двери, как вдруг она резко открылась и девушка получила удар, упав на ковер.

— Прости меня, — испуганно проговорил мужчина, застывая в дверях. Голос принадлежал Айлу.

— Лисса, — подскочила я и бросилась к девушке. Рядом с Айлом оказался Этамир. Он оттолкнул замершего брата в сторону и наклонился над девушкой. Чепчик свалился с головы Лиссы. Копна густых светлых волос накрыла девушку.

— Ты как? — спросил ее Этамир.

— Все хорошо, — неловко прошептала Лисса, — я пойду.

Она попыталась встать, но сморщилась от боли в спине и левой руке.

— Так, не шевелись, — он обнял ее и поднял на руки, заставив охнуть. — Я отнесу тебя к лекарю, — и вышел из комнаты.

Я ошарашенно посмотрела вслед парочке, а потом перевела взгляд на Айла. Зачем он прилетел? Забыл еще что-то сказать.

— Ты поела? — спросил он меня, осматривая стол.

— Да, — растерянно я протянула. — Айл, зачем ты здесь?

Он вздохнул и подошел ко мне, а потом резко встал на колени, напугав меня своим действием.

— Что ты делаешь? — попыталась я поднять его.

— Кара, я так виноват перед тобой, — проговорил он, печально посмотрев на меня. На его лице были синяки, разбиты губы. С кем он подрался? И тут вспомнив лицо Этамира, я все поняла. Теперь понятно, как выглядит мужской разговор. — Разговор с Этамиром, дал мне понять, что я поступил, как последний придурок.

Прости меня за мои жестокие слова. Теперь я очень жду появления нашего малыша, — он коснулся моего живота. Его ладонь дрожала. На моих глазах выступили слезы. Я так долго ждала этих слов. Думала, никогда их больше не услышу.

Айл встал и крепко обнял меня. Я с силой сжала его куртку на спине и разрыдалась. Он гладил по спине и шептал слова утешения. Кое-как успокоившись, я подняла на него глаза. Он с нежностью провел пальцем по моим щекам, стирая слезы. Он наклонился и впился в мои губы. Я забыла, как дышать. Думала, уже никогда не почувствую вкус его губ и нежных объятий. Мы целовались, как сумасшедшие. Не могли оторваться друг от друга.

— Кара, нам надо прекратить, я еле себя сдерживаю, — прохрипел Айл. Я игриво усмехнулась.

— Не надо сдерживаться, — обняла я его за талию, запуская руки под кофту. По его телу побежали мурашки.

— Но ты ведь...

— Лекарь сказал, я здорова. Так что я вся твоя, — перебила я его. Он не стал медлить и осторожно поднял меня на руки.

— Я буду осторожен, — и снова поцеловал меня. Он не обманул. Таким заботливым и нежным Айл еще не был. Я уткнулась ему в грудь, вдыхая такой родной аромат мужчины. На душе было так спокойно, что я впервые перевела дыхание.

— Как идут дела с поиском Амхивеса? — спросила я Айла, который нахмурился.

— Кара, у нас такой момент нежности, а ты об этом ... оморфе, — прошептал он недовольно над моей головой. Он вздохнул. — Поиски ничего не дают, скорее всего, он перешел в оморфную форму и где-то залег, либо покинул Алиот. — Не нравится мне такое затишье, — сжал он меня сильнее в объятиях, — он точно к чему-то готовится.

— Будь осторожен, пожалуйста, — коснулась я нежно его щеки. Щетина сильно отросла и кололась. Он поцеловал мою ладонь и кивнул.

— Айл, можно я задам вопрос?

Он кивнул.

— Что за сон тебя беспокоит? — от моих слов он вздрогнул.

— Откуда ты знаешь? — удивленно он спросил, сев в кровати. Я тоже села, согнув колени.

— Айл, я делала расклад, — пояснила я ему. — Поделись со мной, пожалуйста.

Он вздохнул и повернулся ко мне.

— Когда ты потеряла сознание в лавке, я увидел сон, — прошептал он тихо. — Во сне я увидел маленькую девочку с рыжими волосами. Она называла меня папой, — улыбнулся он. Я положила ему голову на колени. Он начал поглаживать меня по волосам. Я закрыла глаза от удовольствия. — Я взял ее на руки и спросил, где мама, — голос Айла сорвался. Я сжала его руку. Он сжал в ответ. — А девочка нахмурилась и говорит, что мамы у нее нет.

Знаешь, я, как проснулся, так испугался, что тебя не станет также как и Мирасы. Решил, что не допущу твоей беременности, но я опоздал. Твоя новость о беременности так испугала меня, что я перестал нормально думать, — виновато он посмотрел на меня.

— Все в порядке, — прошептала я. — Сейчас мы вместе. Ты тоже прости меня, что хотела с тобой расстаться. Мне было настолько больно, что ты отказался от нашего ребенка, что я не выдержала.

— Твоей вины нет, — наклонился он и поцеловал меня в лоб. — Этамир прав, иногда я такой трус. Но с сегодняшнего дня, я изменяюсь. Теперь у меня для этого стало на одну причину больше. Как думаешь, коснулся он моего живота, будет девочка?

— Не знаю, — улыбнулась я, — для меня важно, чтобы ребенок родился здоровым. А пол не так важен.

— Ты права, но девочку я хочу больше, — рассмеялся он, — у нее будет защитник — старший братик.

— Да, из Эрлана получится отличный помощник и защитник. Как же хорошо, — потерлась я макушкой о его живот, — что мы снова вместе. Я так счастлива.

— Я тоже, — он нежно поцеловал в губы, — пойдем спать, скоро рассвет. Я должен в ближайшие часы вернуться обратно на Алиот.

Он прижал меня к себе, и мы мгновенно уснули.

Просыпаться утром я не хотела. В объятиях Айла было так комфортно и безопасно. Даже утренняя тошнота отступила. Я повернулась к своему мужчине, который спал, слегка приоткрыв рот. Во мне проснулась озорница. Я осторожно коснулась его щетины, проводя

пальцем по подбородку, носу и лбу. Он поморщился, вызвав у меня широкую улыбку. Мой палец опустился ниже по шее к груди мужчины.

— Кара, утренние соблазнышки, — проговорил Айл сонным голосом. Он открыл глаза и улыбнулся мне обаятельной улыбкой. Мое сердце затрепетало. Он был таким милым. Я уже хотела поцеловать его, когда дверь распахнулась. Я испуганно охнула и спряталась под одеялом.

— Эт, блин, какого черта ты вламываешься в комнату Кары без стука? — недовольно проговорил Айл.

— Простите, простите, — в его голосе не слышалось и намек на вину. — Эрлан ждет тебя. Он проснулся и хочет тебя видеть. Думаю, вам стоит одеться, — со смешком проговорил он.

— Без тебя знаем, — огрызнулся Айл. — Брысь из комнаты.

Этамир захохотал и вышел из комнаты. Его смех пронесся по коридору. Айл закатил глаза. Я хихикнула под одеялом.

— Вылезай давай, — улыбнулся он. — Позавтракаем и навестим сына.

Я вытащила из-под одеяла только часть лица и, смеясь, посмотрела на мужчину.

— Может тебя отнести в ванную, как принцессу? Это я быстро.

Не успела воспротивиться, как была поднята на руки. Он понес меня в ванную. Вышли мы из ванной не скоро. В комнате нас уже ждал завтрак. Лисса раскладывала еду.

— Лисса, как ты? — спросил ее Айл.

— Все в порядке, не переживайте, — улыбнулась она нам смущенно, — я пойду.

Девушка по-быстрому сбежала из комнаты.

— Давай есть.

Мы приступили к еде. За завтраком я рассказала историю Лиссы, чтобы узнать можно ли как-то помочь девушке.

— Увы, Кара, у девушки есть официальные представители. Они отвечают за нее, — вздохнул он. Я расстроилась. Не должна девушка так страдать. — Вот если она выйдет замуж, вот тогда они уже ничего не смогут сделать. Муж становится ее представителем.

Я задумалась, а потом ухмыльнулась.

— У меня есть идея, но о ней потом. Сначала увидимся с Эрланом.

Закончив завтрак, мы с Айлом пришли к мальчику. Тот, увидев отца, так обрадовался, что готов был выскочить из кровати, но Айл опередил его, бросившись обнимать сына. У меня выступили слезы. Это все гормоны. Точно они виноваты.

— Сынок, с Карой ты уже знаком, — посмотрел он на мальчика. — Ты ведь не против, что мы теперь вместе?

— Нет, — проговорил мальчик и посмотрел на мужчину. — Отец, ты выглядишь счастливым.

— Все забываю, что ты уже взрослый, — потрепал он по волосам сына. — У нас для тебя еще одна новость. Для меня она стала неожиданностью. У тебя скоро появится братик или сестренка.

У Эрлана расширились глаза. Он перевел удивленный взгляд с отца на меня. Я замерла, ожидая недовольства мальчика.

— Это же здорово, — обрадовался Эрлан. — Хочу сестренку. У Кана тоже есть маленькая сестренка.

— Кан? — вопросительно посмотрела я на Айла.

— Это его лучший друг, — пояснил мужчина. — Они вместе ходили на одни занятия.

— Аа, — протянула я. — Эрлан я постараюсь, но пол ребенка от нас не зависит.

Поэтому...

— Все хорошо, — перебил он, — я буду любить его, даже если родиться мальчик.

Я улыбнулась.

— Спасибо, — прошептала я. Слезы снова готовы были политься из глаз.

— Ревушка, — приобнял меня Айлриндел, улыбаясь.

— Это все гормоны, — вытерла я ладошкой глаза. — И Эрлан слишком милый мальчик.

Эрлан хихикнул, обнимая Феликса, который прижался к нему. Айл погладил кота. Тот довольный подставил свой свое белое брюшко. Мы засмеялись. Как же я счастлива. Находясь здесь, я чувствовала, что нахожусь там, где нужно. Здесь мое место.

В комнату зашел лекарь. Он пришел сделать мальчику массаж, поэтому мы попрощались и пошли в мою комнату.

— Айл, позовешь Этамира и Лиссу, — обратилась я к Айлу. Тот кивнул, даже не стал задавать вопросы.

Через десять минут в комнату вошли ребята. Они сели в разные кресла и вопросительно посмотрели на меня.

— Кара, что за сбор? — не выдержал Этамир.

Айл сел рядом со мной. По его глазам я поняла, что он догадался, что я хочу сделать.

— Этамир, у меня к тебе будет просьба, — я сделала драматическую паузу. — Женись на Лиссе.

Парочка уставилась на меня, как на чудо. Айл сидел рядом со мной и старался не расхохотаться. Таких комичных лиц я тоже не видела. Сохранять серьезное лицо получалось мне с трудом.

— Так, стоп, — проговорил растерянно Этамир. — Зачем вообще нужна женитьба и почему я?

— Лисса расскажешь? — попросила я девушку. Та кивнула и повторила весь разговор со мной. Этамир нахмурился.

— Это будет фиктивный брак. Только до ее совершеннолетия, — начала я уговаривать мужчину. — Помоги девочке, пожалуйста.

Этамир повернулся к Лиссе, которая, с покрасневшими щеками, сидела и не вмешивалась в разговор.

— Ты уверена, что тебе нужен такой муж?

Она растерянно повернулась неловко к мужчине. Она мяла в руках передник, стараясь сохранить самообладание.

— Вы довольно красивый мужчина, к тому же заботливый, я думаю, любая девушка согласилась бы встречаться с таким мужчиной. Но как же ваши родители? Вы сын Правителей Мицара, а я обычная девушка, — Лисса опустила голову.

Этамир растерянно посмотрел на девушку, а потом улыбнулся. Он встал и присел перед девушкой.

— Родители никогда не вмешивались в наши отношения, — коснулся он руки девушки. — Мне приятно, что ты такого хорошего мнения обо мне, хоть я и подпортил свою репутацию, когда сел в тюрьму, — он сжал ладошку девушки. — Значит, ты согласна стать моей женой?

— Если, вы не против, — тихо прошептала она. Она была настолько смущена, что не

смотрела на Этамира.

— Но я хочу предупредить, — сделал он паузу, — никакого фиктивного брака! Мы будем по-настоящему мужем и женой. Во всех смыслах, — сделал он ударение на последних словах.

Лицо Лиссы приобрело бордовый цвет. Ее рука дернулась. Она испуганно посмотрела на меня.

— Лисса, я считаю, что это замечательная идея, — поддержала я Этамира, — тебе не придется работать всю жизнь. Ты не будешь ни в чем нуждаться. Сможешь заниматься тем, чем ты захочешь, — внимательно посмотрела я на девушку. — К тому же Этамир будет хорошо о тебе заботиться, а если нет — он узнает какая я в гневе. И еще, — нахмурилась я, — твои родственники не смогут до тебя добраться.

— Да, — согласился со мной Айл, — Этамир выгодная партия. Он молод, красив и умный. К тому же богатый.

— Ну, расхвалили, — рассмеялся мужчина, — ну, что Лисса согласна?

— Да, — робко прошептала она. Она была настолько красная, что даже шея приобрела бордовый цвет.

— Тогда я сообщаю родителям о нас, и организуем свадьбу, — сразу взял быка за рога Этамир. — Прости, Айл, но женюсь я первый, — и показал ему язык.

Мы расхохотались. Отсмеявшись, Айл спокойно проговорил:

— Не думаю, что кто-то против.

— Согласна, — улыбнулась я. — Нам надо поторопиться, пока ее родня не узнала, где она.

Этамир взял девушку за руку и пошли к выходу. Они направились к родителям Айла и Этамира.

— Вот и Этамир обрел счастье, — радостно проговорила я. — Ну, и когда у нас будет свадьба? Через три месяца уже будет виден живот.

— Я хотел сделать предложение, как поймаем Амхивеса, но теперь даже не знаю, — растерянно проговорил Айл.

— Тогда единственный вариант после рождения малыша. Посетит свадьбу родителей, — улыбнулась я.

— Если ты не против, тогда и я, — обнял он меня и поцеловал в макушку. — Мне уже пора возвращаться на Алиот. Как же не хочется с вами расставаться, но долг зовет, — прижал он меня еще теснее. — Ведите себя хорошо. Присмотри за Эрланом.

Я кивнула. Он еще не ушел, а я уже начала тосковать. Когда же уже все закончиться. Хочу перестать волноваться за жизнь любимого человека. Айл жадно впился губами, заставляя мою голову опустеть. Я утонула в поцелуе, забывая обо всем. Он оторвался от моих губ и нежно провел пальцем по моим губам.

— Дождитесь меня. Я надеюсь, что в скором времени ситуация разрешиться.

— Мы будем тебя ждать, — тихо прошептала я. Хотелось плакать, но я не могла заставлять его еще сильнее волноваться.

Айл быстро поцеловал и выскочил из комнаты. Я грустно посмотрела на дверь и тяжело вздохнула. Мне нужно срочно сделать расклад на ситуацию. Хочу знать, когда все закончиться. Я соскочила с кровати и достала шкатулку с новыми картами Таро. Перетасовала, и на стол легли четыре карты.

Карта 1 описывает события прошлого. Выпала карта Шестерка мечей, которая

символизирует уход из прежней жизни, в новую. Также карта знаменует в прошлом конфликт, который удалось преодолеть или избежать. И кто-то спас из того периода жизни, когда вы чувствовали, что застряли в колее. Теперь вы выбрались, и жизнь с тех пор улучшилась.

Я задумалась. Скорее всего, речь идет о конфликте с мамой, который разрешился ее помощью. А спасала меня из различных ситуаций моя лучшая подруга Дана. И она же делала расклад на мое будущее. Она оказалась права — дальняя дорога оказалась путешествием на Алиот, звезду Большой Медведицы, где я встретила мужчину с ребенком, помогла ему спасти сына и полюбила его.

Карта 2 описывает настоящее положение дел, что происходит в вашей жизни, истинное отражение ситуации. Выпала карта Девятка Мечей, которая является плохим знаком. Если вы еще не страдаете, ожидайте, что произойдет что-то очень плохое. Вы будете чувствовать себя одновременно под давлением и вне контроля. Подготовьтесь, и вы сможете ослабить удар.

Мамочки! Как же так? Неужели Амхивес даст о себе знать? Только бы Айл не пострадал. Надо воспользоваться советом карты и подготовиться.

Карта 3 отражает промежуточное будущее, как может сложиться, если вы послушаетесь карты. Выпала карта Суд в прямом положении. Она указывает на высшую справедливость. События расставят все по своим местам. Такая карта также указывает на негативные события для тех, кому есть, что скрывать и тех, кто ведет нечестную игру.

Я хмыкнула, надеюсь, Амхивесу воздаться за его злодеяния. Он заслуживает самого сурового наказания.

Карта 4 характеризует ближайшее будущее, то чего следует ждать в вашей жизни. Выпала карта Солнце. Символизирует успешный брак и рождение детей, а также бьющую фонтаном энергию, согласие, финансовое изобилие и уверенность в завтрашнем дне.

Расклад был бы хороший, если бы не девятка мечей. Но радуется события разрешаться и мы, наконец, сможем быть с Айлом счастливы. Я вздохнула и собрала карты.

Дверь вдруг распахнулась и в комнату вбежала счастливая Лисса. Она подскочила ко мне и крепко обняла.

— Спасибо, вам, — тихо прошептала она, — я никогда не забуду, что вы для меня сделали.

— Лисса, — обняла я девушку в ответ, — тебе надо благодарить Этамира. Я только предложила ему помочь тебе.

— Все равно, вы спасли меня, а Этамира я буду благодарить всегда, пока он будет со мной. Надеюсь, — улыбнулась девушка, — я буду такой же счастливой, как вы с господином Айлринделом.

— Обязательно, — проговорила я, — не сомневайся в вашем будущем союзе. Когда свадьба?

— Родители Этамира предложили через две недели. Обещали грандиозную свадьбу, — смущенно проговорила она.

— Отлично, — воскликнула я, — с меня свадебный подарок. Повеселимся от души. Лисса рассмеялась.

— У тебя до свадьбы будет возможность узнать Этамира по-хорошему, — сказала я ей. Та покраснела.

— Да, мы договорились сходить на свидание.

— Отлично. Рада за вас, — восторженно проговорила я. — Из вас получится красивая пара. И не важно, что разница в возрасте пятнадцать лет. Любви все возрасты покорны.

— Этамир не выглядит на свой возраст, — смущенно прошептала она, — он красив и прекрасно сложен, поэтому наша разница не будет видна.

— Согласна, — кивнула я ей. — Позаботься о нем, пожалуйста, Лисса. Мужчина много пережил, выстрадал и сейчас нуждается в заботе и любви. Стань ему опорой.

— Обязательно! — без раздумий проговорила Лисса. Ее глаза горели. Я улыбнулась, пожелав им счастья.

Две недели пролетели, словно один день. Подготовка к свадьбе Лиссы и Этамира закончилась. Я активно помогала, при этом успевала посещать библиотеку Мицара. Мне не давал покой мой расклад. Хотела найти какую-нибудь информацию про Амхивеса. Откуда он появился, про его силу и как с ним бороться. Но меня ждал провал. Я не нашла ничего. Вообще ничего. Даже поговорила с Эдмондом Девятым и Микой, но они также ничего не знали. Это было странно, хоть какая-то информация должна быть.

Я устало посмотрела в окно и на моем лице расцвела улыбка. По парку за руки гуляли Лисса и Этамир. Девушка смущенно краснела. Мужчина что-то шептал ей на ухо с довольным лицом. Я хихикнула. Ну, что за очаровательная парочка!

За спиной хлопнула в дверь, и в мою комнату забежал Эрлан с Феликсом. Мальчик недавно поправился и сейчас активно сводил прислугу с ума. Он спрятался за шторку и затих. По коридору пробежали несколько пар ног. Я улыбнулась. Маленькая, шкода!

— Эрлан, выходи, — проговорила я. — Ты опять что-то натворил?

Мальчик выглянул и подошел ко мне с виноватой моськой. Он выглядел слишком милым. Мне даже ругать его было сложно, стоило только заглянуть в эти зеленые глаза, похожие на Айла.

— Мы с Феликсом без спроса съели бутерброды, — пробормотал он. — Им что жалко их? Я проголодался после уроков, — и надулся.

Я хихикнула.

— Ты ведь знаешь, что без спроса ничего нельзя брать. Если ты проголодался, пришел бы ко мне, — улыбнулась я. — У меня всегда есть вкусняшки. Только, тсс, — приложила я палец к губам. — Если лекарь узнает, будет меня ругать.

— Правда? — глаза мальчика загорелись.

— Правда, поэтому больше так не делай, — нежно коснулась я его макушки. — Твой папа обещал прилететь на свадьбу дяди. Поэтому давай вместе ждать его. Соскучился по нему?

— Да, — мальчик грустно сел рядом со мной. Я приобняла его, чмокнув в макушку. — Когда он уже постоянно с нами будет?

— Я не знаю, мой хороший, — вздохнула я. — Папа и его отряд стараются, чтобы нам не угрожала никакая опасность. Нам остается только ждать и держать за него кулачки.

Мальчик кивнул. Как рассказал мне Этамир, неделю назад им удалось обнаружить след Амхивеса, но он как-то успел скрыться. Сейчас они ведут активные поиски в зоне, где пропал его след, но пока безуспешно. Амхивес оказался хитер и имеет невероятные способности скрываться. Айл не прилетал с того дня, как мы помирились. Я безумно скучала по нему.

Одно радует, Этамир передал мне передатчик, благодаря которому я могу с ним переговариваться, когда он свободен. Каждый звонок для меня, как праздник. Голос Айла всегда был уставшим, но он каждый раз отказывался идти отдыхать. Он с удовольствием слушал новости об Эрлане и его шалостях, а также обо мне и малыше.

О расследовании и поисках говорил неохотно, боясь меня тревожить. Я каждый раз ворчу, что я не хрупкая фарфоровая кукла и из-за неведения я волнуюсь еще больше. Последний разговор был почти неделю назад. От переживаний появилась слабость и

усталость, и даже давление прыгать стало. Лекарь сильно ругал меня, прописав успокаивающее чай.

Вчера Этамир сообщил новость, что Айл прилетит на свадьбу. От нетерпения я вся на иголках.

Эрлан просидел со мной до вечера, играя с Феликсом. Потом за ним пришел слуга и увел в его комнату. Я же с тоской смотрела в окно. Завтра торжество, а на душе тревога. Я чувствовала себя бесполезной. Мне хотелось помочь чем-то Айлу, но мои поиски бесполезны. В расследовании участвуют не только Мицар с Алиотом, но и другие представители звезд, которые прибыли на Алиот. И такой огромный отряд не может найти одного оморфа. Это просто невысказано.

Я тяжело вздохнула и поплелась умываться. Выходя из ванны, я врезалась в чью-то твердую грудь. Я подняла глаза и на меня смотрели родные зеленые глаза. На моих глазах выступили слезы счастья. Айл обнял меня и прижал к груди. Я сжала его в объятиях так, словно он сейчас растворится. Не хочу отпускать его.

— Мм, как же скучал, — прошептал он, зарываясь в мои волосы, — ты так приятно пахнешь.

Я хихикнула. Он нашел мои губы и впился жадным поцелуем. Айл подхватил меня на руки и внес в ванну.

— Примешь со мной ванну? — хриплым голосом прошептал он мне в ухо. По телу пробежали мурашки от предвкушения близости Айла. Я кивнула. Он быстро набрал ванну, успевая осыпать меня поцелуями. В воду он добавил пену и помог раздеться.

От его нежных прикосновений коже покрылась гусиной кожей. Айл помог мне забраться в ванну, а потом сам ловко оказался рядом со мной. Я опиралась о его мощную грудь, с удовольствием откинула голову. Он нежно проводил пальцами по моей коже, выписывая фигуры. Мы молчали, но в этот момент слова были не нужны.

Я посмотрела в его глаза, в которых плескалась нежность. Он наклонился и поцеловал меня в губы. Дальше время остановилась. Мы принадлежали друг другу, отдаваясь страсти. Вода в ванне начала остывать и Айл завернул меня в пушистый плед и унес на кровать. Он высушил мне волосы и накрыл теплым одеялом. Через несколько минут он присоединился ко мне. В его объятиях я мгновенно уснула.

— Вы готовы встретить меня с распростертыми объятиями? — с сарказмом проговорил мужчина в пустоту. Он стоял в центре небольшой пещеры. На его лице играла хищная улыбка. — Вы обложили меня со всех сторон, но так и не поймали. Слабаки! Не доросли, чтобы поймать меня.

От старца не осталось и следа. Теперь Амхивес принял образ молодого мужчины. Он оглядел пещеру и опустился на землю.

— Скоро, скоро, вы все поплатитесь, особенно ты, Кара, — с ненавистью прошипел он в пустоту. — Если бы не ты, все бы прошло, как по маслу. Не могу дождаться часа расплаты!

Мужчина захохотал, как безумный.

Кара

Я резко открыла глаза. Сердце колотилось в бешеном ритме. Пот стекал по спине. Внутри все сжималось от страха. Я повернула голову. Айл спокойно спал, положив руку мне на живот. Я выдохнула, постепенно успокаиваясь. Что со мной? В груди так тревожно. Айл почувствовал, что я не сплю, поэтому резко открыл глаза и взволнованно спросил:

— Кара, тебе плохо? Позвать лекаря?

— Все в порядке, — коснулась я его руки, — мне что-то тревожно. Не могу успокоиться.

Айл заключил меня в объятия. Я прижалась к нему и удовлетворенно выдохнула. Все-таки его объятия действуют на меня успокаивающе. Он начал гладить по волосам и спине.

— Все хорошо, — прошептал он. — Тебе не стоит ни о чем переживать. Я защищу тебя, малыша и всех остальных.

— Я знаю, — тихо проговорила, — меня угнетает моя бесполезность. Я ничем не могу помочь тебе.

Айл вздохнул и улыбнулся.

— Ты, как всегда, рвешься в бой, но ты должна понимать, сейчас ты ответственна за маленькую жизнь и должна вести себя благоразумно.

— Я понимаю, Айл, — подняла я на него взгляд. — Малыш для меня сейчас важнее всего, но я не могу перестать думать, что где-то скрывается Амхивес и строит планы по уничтожению Алиота.

— Ты не должна забивать этим голову, — обхватил он мое лицо, — мы поймем его, и он понесет наказание. Где бы он ни скрывался, я найду его. Ты мне веришь? — его глаза блестели. Я кивнула. Конечно, верила. Но я так боялась его потерять. Словно прочитав мои мысли, он нежно поцеловал меня, заставляя забыть обо всем.

— Пойдем спать, завтра будет суетливый день, ты должна хорошо отдохнуть, — он обнял меня, прижимая к груди, — и ни чем не беспокойся, я рядом.

Я закрыла глаза и мгновенно уснула. Мне приснился красивый сон. Я стояла в поле, окруженный полевыми цветами. Ярко светила солнце, стрекотали кузнечики, теплый ветерок касался меня. Недалеко слышался детский смех. Я обернулась и увидела Эрлана, бегающий за маленькой девочкой. Ее рыжая голова переливалась на солнце. Она громко визжала, прячась за спину мужчины. Он хохотал. Это был Айл. Увидев меня, они стали махать мне руками. Я, улыбаясь, побежала к ним.

— Кара, просыпайся, — услышала я у уха. Мм, не хочу просыпаться. Мне снился такой прекрасный сон. Я открыла глаза и улыбнулась. Значит, у нас все-таки будет девочка. Она такая милашка.

— Айл, мне снился такой реалистичный сон, что я не хотела просыпаться, — я с улыбкой посмотрела на мужчину. Он вопросительно посмотрел на меня. — Мне снилась наша дочь, Эрлан и ты. Мы были так счастливы.

Айл улыбнулся, заключая в объятия.

— Все так и будет, — поцеловал он меня в макушку. — Я бы с удовольствием полежал бы с тобой в кровати, но нам пора. Нам уже подготовили одежду.

Айл ловко соскочил с кровати и потянулся, демонстрируя рельефные мышцы, плоский пресс и тонкую талию. Я с жадностью рассматривала мужчину, не скрывая восхищения. Он покосился на меня и улыбнулся.

— Кара, не смотри на меня так, — в его голосе появилась приятная хрипотца, — мне сложно себя держать в руках рядом с тобой. Моя коварная соблазнительница.

Я хихикнула и тоже встала с кровати. Мы быстро умылись и позавтракали. Слуги принесли темный костюм для Айла, а для меня красивое зеленое платье с открытой спиной. Я с восхищением рассматривала платье. Помощницы заканчивали с моим макияжем и прической. Айл стоял и терпеливо ждал меня.

— Ты прекрасна! — с восхищением он окинул меня взглядом. — Пойдем, гости уже прибывают. Эрлан уже несколько раз заглядывал.

Я кивнула. Мы вышли в коридор, где нас ждал Эрлан. Он бегал по коридору, играя с Феликсом.

— Эрлан, тебе придется оставить Феликса в комнате. Ему нельзя в зал, — строгим голосом проговорил Айл. Мальчик расстроено кивнул и запустил кота в мою комнату. Он подбежал ко мне и взял за руку. Другую руку я положила в сгиб руки мужчины. Так мы и вошли в зал. Все гости с интересом рассматривали нас, особенно некоторые мужчины. Айл предостерегающе на них покосился. Те сразу отвернулись. Я внутренне хихикнула. Такой собственник!

Я осмотрелась, зал был украшен в белых тонах. Столько белых цветов я никогда не видела. Они были везде. Сама церемония будет проходить в саду среди цветов. Там уже стояли стулья для гостей и цветочная арка.

Церемониймейстер пригласил нас занять места. Заиграла чудесная мелодия и на белоснежной дорожке появилась Лисса в белоснежном платье с длинной фатой. В руках она держала красивый букет. Под руку с ней шел отец Этамира в белоснежном фраке. Этамир уже стоял у арки и ждал свою невесту. Он был также в белом костюме тройке. Мужчина взволнованно смотрел на девушку. Она была прекрасна, как ангел. Ее улыбка коснулась лица, когда она увидела Этамира. Тот ответил ей тем же. Эдмонд Девятый передал невесту сыну и вернулся к гостям.

Церемония прошла в торжественной обстановке. Звучало много слов о любви, преданности и верности. Этамир надел колечко на палец Лиссы, а затем она последовала его примеру. На моих глазах выступили слезы радости. Чудесная пара! Этамир поцеловал Лиссу, и гости взорвались аплодисментами.

Затем мы все переместились в зал, где были накрыты столы с закусками и алкоголем. Айл принес мне сок. Лисса и Этамир вышли в центр, где совершился их первый танец. А потом Лисса удивила всех, даже меня, объявив, что будет бросать букет незамужним девушкам. Я как-то рассказывала о подобной традиции на Земле. Я не стала учувствовать, так как мы с Айлом поженимся после рождения малышки.

Лисса кинула букет, и он с силой врезался в лицо Айла. Я поперхнулась от смеха. Все замерли от удивления. Айл конечно его поймал, но застыл, растерянно поглядывая на него. А потом резко повернулся ко мне и вложил его мне в руки. Зал зааплодировал.

Празднование длилось до позднего вечера, я уже валилась с ног. Мы с Айлом снова пожелали ребятам счастья и покинули зал. Я устало опустилась на кровать. Мужчина помог раздеться, умыться и уложил спать. Феликс развалился на кровати. Айл поднял его на руки и унес в комнату сына, который уже спал.

Он погладил ребенка по голове и счастливо улыбнулся. Он вернулся в комнату и обнял свою любимую девушку и малышку внутри нее. Айл погладил по животу Кары. Девушка улыбнулась во сне. Он прижал ее к груди и умиротворенно погрузился в сон.

Ближе к полудню он отбыл на Алиот. Кара до последнего не хотела его отпускать. Утро началось с безумной и страстной близости. Девушка сводила его с ума. Он со счастливой улыбкой сидел рядом с Масом и смотрел в иллюминатор. Тот завистливо косился на него.

— Айл, когда меня уже познакомишь с девушкой? — обиженно он посмотрел на друга. — Даже Этамиру нашли девушку, и она стала его женой.

— Не переживай Мас, как все закончится, я найду тебе самую классную девушку.

— Ловлю на слове, — улыбнулся Мас, принимая управление. Они приближались к Алиоту.

Прошло еще пару дней со дня свадьбы. Лисса и Этамир ходили счастливые и довольные. Я хихикала над сытым видом мужчины. Он словно светился. Лисса до сих пор смущалась, но объятия мужа уже воспринимала более спокойно. Я вышла в сад подышать свежим воздухом. Айл связался со мной, что приземлился на Алиот и потом перестал выходить на связь.

Я ушла мыслями, как вдруг до меня донеслись крики Лиссы. Что происходит? Я вскочила на ноги и побежала в сторону шума. Лиссу за руку тянул мужчина. Он был в гневе. Рядом стояла пара в возрасте и еще один мужчина. Тот стоял спиной, поэтому рассмотреть не могла. Мужчина, тянувший сопротивляющуюся Лиссу, вдруг взбесился и ударил ее по лицу. Как он смеет? Гнев закипел у меня в груди. Я шагнула к ним.

— Кто вы? — возмущенно я произнесла. Я встала рядом с Лиссой и выдернула ее руку их захвата. Девушка спряталась за меня. Присутствующие замерли и уставились на меня.

— Ты еще кто? — зарычал мужчина. — Не смей лезть не в свои дела. Мы пришли за сестрой, которая сбежала из дома.

Ах, вот оно что! Я так и подумала, что это ее семейка.

— Вы не имеете права так поступать с девушкой, — также возмущенно сказала я. — Сейчас вы не имеете на нее права.

Лица всех вытянулись. Они, что правда, не знают, что их дочь вышла замуж?

— Что ты несешь? — визгливо проговорила женщина. — Как это не имеем? Мы ее родители.

Я усмехнулась. Шах и мат. Не получите вы Лиссу.

— Ваша дочь вышла замуж, — проговорила я с улыбкой. — Теперь муж ее представитель.

Они все переглянулись. Их всех затрясло от ярости. Женщине в гневе посмотрела на притихшую дочь.

— Я оспорю этот брак, — зло прошипела она. — Я не позволю, чтобы девчонка порушила мои планы. Она должна была выйти замуж за того, кого выбрали мы.

Теперь я понимала, почему Лисса сбежала. Такие люди не стали бы слушать ее желания и просьбы. Для них она предмет торговли. Я от злости стиснула зубы. Слава богу, я вовремя вмешалась.

Я перевела взгляд на молчавшего в стороне мужчину. От его взгляда внутри все переворачивалось. Он смотрел только на меня. Почему я испытываю перед ним страх? Он опасный человек. Его окружала опасная аура. Кто он?

Меня отвлек шорох. Я повернулась и увидела Этамира, который смотрел на них с хищной улыбкой. Он перевел взгляд на Лиссу и нахмурился. Мужчина нежно коснулся покрасневшей щеки девушки.

— Кто это сделал? — отчеканил он каждое слово. Мужчина, ударивший Лиссу, надменно посмотрел на него. Они даже не знают, как выглядит второй сын правителей Мицара? Как это вообще возможно?

— Ну, я и что? Она заслужила это, — зло выплюнул он.

Договорить он не успел. Этамир одним ударом уложил его на землю. Он прижал его к земле и наклонился над ним.

— Ты посмел тронуть мою жену, — прорычал он. — Скажи, спасибо, что я не оторвал тебе руки.

— Кто вы? — визгливо прокричала мать Лиссы. — Как вы смеете бить моего сыночка? Этамир встал и нахмурился. Он быстро взял себя в руки.

— Я рекомендую вам покинуть дворец, — спокойным голосом проговорил он. — Лисса теперь моя законная жена. Теперь я ее представитель.

— Ты! — женщина ткнула пальцем в его сторону. — Я не признаю ваш брак.

— Почему вы не признаете их брак? — до нас донесся властный голос Эдмонда Девятого, который в сопровождении жены вышли к нам.

Все встrepенулись. Женщина присела перед правителями, а мужчины поклонились.

— Ваши Величества, Лисса моя дочь, а какой-то кобель ее окрутил и женился на ней, — проговорила она с возмущением. — Я хочу расторгнуть их союз.

Я закрыла глаза. Боже, как можно быть такой глупой? В глазах Королевы Мики появился гнев.

— Как вы смеете оскорблять моего сына? — с высокомерными и властными нотками проговорила она. Этамир встал рядом с отцом, обнимая за талию Лиссу. Та испуганно косилась на свою семью. Этамир наклонился и что-то прошептал девушке. Она кивнула и успокоилась. Мать же девушки замерла и побагровела от стыда.

Она оскорбила сына правителей. За это ее по головке не погладят. Она быстро извинилась, схватила мужа и сына за руки и убежала. Остался только бывший жених Лиссы. Этамир напрягся. Значит, он тоже почувствовал силу этого мужчины. Тот усмехнулся и мягко прошептал:

— Еще увидимся.

От этих слов мы с Этамиром вздрогнули. Он бросился за мужчиной, но тот уже исчез. Сердце гулко ударяла о грудь. Может ли быть, что это Амхивес? Нет, вряд ли. Он же не покидал Алиот. Как он мог оказаться на Мицаре? Я почувствовала легкое головокружение. Лисса, увидев мое бледное лицо, взяла меня под локоть и повела в дом. Она уложила меня в кровать и осталась до прихода Этамира. Он пришел через пять минут. Его взгляд был задумчив.

— Эт, что происходит? — взволнованно прошептала Лисса.

— Этамир, ты же почувствовал его? — спросила я мужчину. — Это ведь был Амхивес?

— Кара, я не знаю, но он очень подозрителен, — посмотрел он на нас. — Я усилю охрану около дворца и доложу Ринди, что появился подозрительный мужчина. А вы, — указал он на нас, — без охраны никуда не выходите. Это же касается и Эрлана.

— Хорошо, — кивнули мы синхронно. Он подошел к Лиссе и чмокнул ее в макушку.

— Я как закончу, мы поговорим. Хорошо?

— Да, — тихо она прошептала.

Этамир вышел из комнаты, оставляя нас одних. Я посмотрела на красную девушку и хихикнула.

— Не стесняйся, Этамир оказался таким нежным по отношению к тебе. Вы очаровательная пара.

— Спасибо, — прошептала она. — Он открылся мне с другой стороны. Особенно, когда мы одни, — она от смущения закрыла руками лицо. Если он похож на брата, то я понимаю девушку. Их выносливости можно позавидовать.

Вечером Этамир забрал Лиссу, и я осталась одна. У двери уже стояли два охранника. Я закрыла глаза, пытаюсь уснуть, но выходило плохо. Вздрагивала от каждого шороха. Промучавшись до утра, я встала в отвратительном настроении и самочувствии. Тошнота с

утра заставила меня остаться кровати.

До обеда я пробыла в спальне. Кое-как пообедала и направилась в комнату Эрлана. Он сидел и разговаривал с ...Айлом. Что? Как? Когда он вернулся? На мое появление оба повернули головы. Я с первого раза поняла, что это не Айл. Он не излучал такую энергетику. И глаза не смотрели так холодно, даже хоть он и улыбался. Я подошла к мальчику и закрыла его собой.

— Не думала, что вы появитесь в образе моего любимого человека, Амхивес, — спокойно проговорила я. — Решили, что вас не раскусят так? Я вас сразу вычислила.

— Ты всегда была умной девочкой, — вкрадчиво проговорил он, снимая личину Айла. Предо мной стоял высокий крепкий мужчина с холодными карими глазами. Я замерла от исходящей от него силы. — Ты готова Кара послужить мне еще?

— Не дождетесь, — прошипела я. — Убирайтесь!

— Если пойдешь добровольно, мальчик не пострадает, — пригрозил он мне, заглядывая за спину. Эрлан сжался за моей спиной.

— Только попробуй его тронуть, — прорычала я. — И я еще повторюсь, я никуда с вами не пойду.

— Не разочаровывай меня, Каролина, ты не сможешь противостоять мне, — он посмотрел на меня снисходительно. — Никто не может.

Я обдумывала пути отхода и чтобы Эрлан не пострадал. Но я понимала, что не успею. Тягаться с Амхивесом я не смогу. Он слишком силен. Что же делать? Дверь вдруг резко распахнулась, и в комнату ворвался Этамир. В руках он держал меч-артефакт. Он был похож на меч Айла, который наделен силой для поимки преступников.

Этамир замахнулся им в сторону Амхивеса. От клинка отделилась светящаяся сеть. Я обняла Эрлана, закрывая собой. Амхивес ловко увернулся, послав в мужчину мощную волну силы. Этамир отбросило к стене, и он упал, потеряв сознание. Я с ужасом посмотрела на Амхивеса, который ухмылялся. Он повернулся и начал наступать на меня. Боковым зрением я увидела, что дверь открыта. В моей голове созрел план. Я резко толкнула Эрлана в сторону двери и закричала:

— Эрлан, бегиии!

Мальчик бросился к выходу. Я же бросилась на Амхивеса, не давая ему возможность использовать силу. Тот даже опешил от моего напора. Эрлан выскочил за дверь и убежал. Я облегченно выдохнула. Амхивес зарычал и схватил меня за горло, поднимая на пол.

— Ты такая же, как Мираса, — его гнев окутал меня. — Она тоже полезла, куда не стоило, и я избавился от нее.

Я царапала его руки ногтями. Кислород кончался. Перед глазами замелькали цветные пятна. Он резко отпустил меня, и я упала на пол, хватая ртом воздух.

— Тебе еще рано умирать, — сказал он спокойным голосом. — Ты мне еще пригодись. Нам пора Кара, — проговорил он и захохотал. В коридоре послышались множество ног. Помощь рядом! Только бы успели.

Амхивес хмыкнул и резко поднял меня на ноги.

— Попрощайся со своими близкими, — язвительно он выдал и коснулся ладонью моего лица. Я охнула и обмякла в его руках.

Айлриндел

— Где она? — прорычал я, вбегая в комнату сына. На полу сидел Этамир.

Лекарь оказывал ему помощь. Он окинул комнату быстрым взглядом, ища Кару. Вокруг

творился хаос. Книги, игрушки и одежда валялись на полу. Что здесь произошло?

Он получил известие, что на корабль Маса было совершено нападение. Он был угнан и направляется на Мицар. Он бросился с отрядом вслед за ним, но корабль пропал. Позже он был найден в лесу. Мас и команда были серьезно ранены. Мы организовали их доставку в больницу. Поиски Амхивеса закончились полным провалом. Он словно провалился сквозь землю. Тут еще ему Этамир доложил о подозрительном мужчине. Он описал мужчину, но обыскав дом бывшего жениха Лиссы, мы не нашли никаких следов Амхивеса. Провал за провалом! Я взбешен.

Этамир пообещал усилить охрану за девушками и Этамиром. Поможет ли? Страх за Кару и Эрлана многократно возрос. Я должен быть рядом с ними. Передав полномочия Фарману, я бросился к дворцу. Но опоздал.

— Эт, что произошло? Где Кара? — взволнованно я спросил брата. Рядом с ним сидела обеспокоенная Лисса. По ее щекам текли слезы.

— На нас напал Амхивес, — со стоном проговорил Этамир. — Он принял твое обличие и проник во дворец, но Кара его раскусила и закрыла собой Эрлана. Я попытался его остановить, но он вырубил меня.

— А Кара?

— Он забрал ее с собой, — тихо прошептала Лисса. — Она вытолкнула Эрлана за дверь и осталась с ним одна. Мальчик прибежал к нам и все рассказал.

Стража бросилась в комнату Эрлана и застала того с Карой на руках. Она была без сознания. А потом он просто растворился вместе с ней.

Я резко осел на пол. Кара у него? Нет! Страх сковал все мышцы. Я не могу допустить, чтобы он снова лишил меня любимого человека и тем более будущего ребенка. Я зарычал и с силой ударил в стену, образовав огромную вмятину.

— Я должен увидеть отца.

Бросившись по коридору, я влетел в кабинет отца. Тот переговаривался с командиром стражей. В окно я увидел армию. Я в шоке уставился на отца. Похоже, намечается война. Что ж, я готов! Ради Кары и малышки, я найду этого гаденьша.

— Ступай, — сказал он командиру и тот выскочил из кабинета.

— Отец, ты знаешь, где Кара? В прошлый раз ты смог обнаружить по ее ауре, — взволнованно я проговорил и сел напротив отца.

— Ведем поиски, — устало выдохнул он. — Амхивес хорошо ее скрывает, но мы найдем ее. Мы знаем примерный квадрат, где ее искать. Через час выдвигаемся.

— Я и мои отряды в деле, — решительно я сказал. — Ты с нами?

— Да, Этамир останется меня заменить, — кивнул он. — Тебе лучше подготовиться к жесткому сражению. Он не отпустит Кару просто так.

Я стиснул зубы. Если хоть волос упадет с ее головы, он поплатится за это. Я обрушу на него всю свою злость. Кара, продержись немного, я скоро спасу тебя! В голове снова возник сон, но я отогнал его. Ни за что больше не поверю в него. Сон, который рассказала мне Кара, где мы вчетвером счастливы — вот во что я буду верить!

Очнулась я от прикосновения к плечу. От испуга я вздрогнула и резко открыла глаза. Мой взгляд уперся в связанные ноги и руки путами. Где я? Меня начала накрывать тошнота. Как не вовремя! Я попыталась сглотнуть, но во рту пересохло. С трудом подняв голову, я начала осматриваться, но вокруг стояла темнота. Я с бешено бьющим сердцем всматривалась в темноту. Где Амхивес? Последнее, что я помню, как он, что-то со мной сделал, и я потеряла сознание.

Рядом со мной послышался шорох и перед глазами вспыхнул свет, который ослепил меня. Я зажмурила глаза.

— Вы очнулись, Кара, — услышала я спокойный голос Амхивеса. — Рад, что вы не пострадали во время перехода.

Я открыла глаза. Перед ними до сих пор мелькали цветные мушки.

— Рады? — прохрипел мой голос язвительно. — Я думала вы только, и думаете, как бы мне отомстить, ведь я разрушила все ваши планы.

Он вдруг рассмеялся. Я не видела четко его лица, но его смех заставил кожу покрыться мурашками.

— Разрушила? — его веселый голос заставил меня напрячься. — Я так не думаю. Да, я ненавижу, когда в мой план вмешиваются, но вы с Мирасой только создали незначительные проблемы, но главной цели вы не помешали.

— Тогда зачем вы избавились от нее? Чем она вам мешала? — спросила я Амхивеса. — Вы оставили Айла и Эрлана без дорого им человека.

— Вы хотите, чтобы я вам все рассказал? — с усмешкой проговорил он. — Что ж я расскажу, все равно вы не выйдете отсюда никогда.

Я не боялась его слов, как и его самого, но сейчас, когда мне есть, что терять, не могу допустить, чтобы я пострадала. Мне обязательно нужно найти выход и спастись. Меня ждут Айл и Эрлан. Я не могу подвести их и нашего с Айлом малыша. К тому же, Айл обязательно нас спасет. Он не остановится ни перед чем.

— Кара, Кара, — усмехнулся он. — Я так и вижу, о чем вы думаете, поэтому хочу вам сказать сразу, — наклонился он надо мной с хищной улыбкой, — вас не найдут. Я скрывался под носом у огромного отряда и меня не нашли.

— Айл обязательно найдет, — возразила я ему.

— Кара, не заставляйте сомневаться в вашем интеллекте, — смерил он меня странным взглядом. — Мне надо было лучше подумать над выбором на место моего приемника, но камень выбрал вас и я не стал сомневаться. Это была моя большая ошибка, — вздохнул он. — Вы нарушили правила, влезли, куда вас не просили, даже забеременели от оморфа. Вам всего лишь надо было сидеть в вашей лавке и выполнять свои обязанности, — в его глазах горел гнев.

Я пропустила мимо ушей его оскорбления. Мне было все равно, что он разочарован моим поведением и действиями. Люди, оморфы, животные и все другие существа не заслужили быть использованы для грязных целей. Амхивес играл их жизнями, выбирал, кому жить, а кому нет. Это непростительно!

— Так все-таки, почему я и в чем же ваша цель? — мой голос был спокойным. Паника и крики ничем не помогут. Я должна все выяснить.

— Вижу, вы не растеряли свое хладнокровие. Хвалю! — с усмешкой проговорил он и сел напротив меня, закинув ногу на ногу. — До моего ритуала осталось пару часов, думаю, я уложусь.

Ритуал? Неужели он все-таки собрался забрать жизненную силу всех жителей астеризма Большая Медведица? Тогда для чего похищать меня?

— Вижу, вас заинтересовал мой ритуал, но о нем позже, — посмотрел он на меня с хищной улыбкой. Я опустила глаза. Выглядел он пугающе. Смотреть в эти безумные глаза мне было неприятно. — Кара, я родом с маленькой планеты, название которой вы никогда не слышали. Планета процветала, а жители жили мирно. Но в один день все рухнуло. Мощная бомбардировка астероидами уничтожила практически всю планету и жителей. Мы с братьями остались в живых. Наш шаман, умирая, поведал нам, как восстановить планету, — на этих словах он замолчал.

Я начала понимать, что он им предложил, и удивленно уставилась на мужчину. — Да, Кара, вы правильно догадались. Я забирал у всех живых существ жизненную силу и направлял на восстановление нашей планеты. Мои два брата занимаются тем же.

— И это причина? — возмутилась я. — Мне жаль ваш дом, но вы могли жить и на других планетах и звездах. Зачем идти на такие крайние меры?

— Кара, вам не понять боль от потери родного дома, — с гневом прошипел Амхивес. — Мы с братьями пообещали восстановить планету и вернуться домой.

— Но почему должны страдать другие?

— Увы, чем-то нужно жертвовать, — от его равнодушных слов у меня побежали мурашки. — Мы нашли этот действенный способ и идем по этому пути. Благодаря этому, мы с братьями живем не одну тысячу лет. Мы путешествовали по множеству галактик, звезд и планет и нигде проблем не было. Пока я не осел на Алиоте, — он с ненавистью посмотрел на меня. — Сначала Мираса узнала о моей тайне и пригрозила разоблачением, потом вы начали расследование.

— Почему вы выбрали меня стать Оракулом? — повторила я вопрос.

— Вас выбрал камень с моей планеты. Он выбирал всех Оракулов в других галактиках, звездах и планетах, — пояснил он. — Камень, который вам отдали, был камнем одного из моих братьев. К нему может прикоснуться только избранный. Его я подарил одному оморфу, который меня спас. Он мог держать камень в руках. Я тогда подумал, что нашел своего приемника, а он взял и сбежал на Землю, влюбившись в человеческую девушку. Что же в вас землянках такого хорошего?

— Может, мы умеем любить, сопереживать, и сильны духом, — проговорила я гордо.

— Пустое бахвальство! — язвительно проговорил он. — Я возлагал большие надежды на вас, но вы не оправдали моих ожиданий.

— Увы, вы не первый, кто мне это говорит, — усмехнулась я. — Но знаете, я даже благодарна вам. Я встретила замечательных оморфов, которые стали мне, как семья. Мужчину, которого полюбила всей душой. Поэтому я буду бороться за всех них.

— Вы смешны, Кара, — рассмеялся Амхивес. Он встал и посмотрел мне в глаза. — Вы мне не противник. Ваша роль была лишь в одном — накопление энергии, пока я подготавливался к ритуалу передачи жизненной энергии. Я не мог поглощать бесконечно энергию, поэтому и появлялись Оракулы. Вы были временными сосудами.

— Что? — обескураженно прошептала я. — А что стало с прошлыми Оракулами?

Он снова улыбнулся своей хищной улыбкой.

— Вам лучше не знать, — он отошел от меня и сел на стул. — Увы, Кара, судьба Оракула печальна.

Я в панике уставилась на свои руки. Как же так? Если Айл не поспешит, то ... Я закрыла глаза, пытаюсь взять себя в руки. Надо продолжать спрашивать Амхивеса. Еще много мне не ясно. Выдохнув, я снова посмотрела на мужчину.

— Для чего вы выдвинули правила про не вмешательство в жизнь жителей Алиота и запрет на отношения?

— Все просто, — проговорил он. — Вы ведь так и раскрыли меня, начав расследование после рассказа двух женщин, полюбивших одного мужчину. В вас закрались подозрения насчет меня, и вы начали рыть под меня. А запрет на отношения был нужен, чтобы вы не тратили жизненную энергию. Вы не только спали с мужчиной, но и забеременели. Ребенок забирает огромное количество накопленной вами энергии, — зло выплюнул Амхивес.

— Но как я могу накапливать энергию, если я обычный человек?

— Когда к вам приходили на сеанс жители Алиота, вы устанавливали эмоциональную связь с каждым оморфом, — пояснил он. — Через эту связь вы брали энергию от них.

Я в ужасе уставилась на Амхивеса. Что? Как он мог втянуть меня в это? Я стала таким же монстром, как он. Паника охватила меня. Сердце с силой ударяло о грудную клетку. Я как будто оглохла. Ко мне ведь приходили и молодые и пожилые оморфы, и я у всех забирала жизненную энергию? Меня начало трясти. Слезы выступили из глаз. Я думала, я им помогаю и защищаю, а на самом деле ежедневно отбирала энергию, как вампир.

Амхивес спокойно смотрел на мои переживания, даже с легким удовлетворением.

— Что мне теперь с этим делать? — отчаянно прошептала я.

— Отдать, что забрали, — хищно проговорил Амхивес. — Это ваша роль в этой истории. Для этого я вас и забрал с Земли.

— Тогда для чего вы наняли убить меня Этамира и его напарника, если я вам так необходима? — я уже перешла на крик. Совладать с эмоциями не получалось.

— Лучше не упоминайте этих идиотов, — раздраженно проговорил он. — У них была одна задача — слежка за вами и помешать вам, совать нос не свое дело, но они напали, тем самым вывели снова вас на меня. А их помощники взорвали мой дом, снова подтвердив, что я замешан во всей истории.

— Даже, если бы они не взорвали ваш дом, мы бы все равно узнали все о вас, — выдала я, собираясь с мыслями. — Вы были слишком самоуверенны, что мы не выйдем на вас, что оставили ценные документы и ценные вещи в доме.

— Как я и говорил, сейчас это уже неважно, — спокойным голосом сказал Амхивес. — Вам удалось сослужить мне, тем, что выиграла время.

Я промолчала. Меня использовали и я в бешенстве от этого. Но беспомощность убивает больше. Мы раскрыли Амхивеса с самого начала, но это нам никак не помогло. Ему наше расследование никак не навредило, только слегка создало проблем. Как же с ним справиться? Он прав — я ему не противник, тем более в моем положении. Рисковать малышом я не стану, но и дать убить себя тоже.

Тут я вспомнила, как Айл рассказывал, как они меня нашли, когда я была похищена бандой Кроуля. Эдмонд Девятый обнаружил меня по излучению моей ауры. Жаль, я тогда не уточнила, что это значит. Амхивеса спрашивать опасно.

Амхивес поглядывал на песочные часы рядом со стулом. Я не сразу их заметила. Песка сверху осталось мало, а значит, мое время истекает.

Мы молчали. Тишина угнетала, как и ожидание своей участи. Я закрыла глаза, посылая мысли Айлу. Естественно, он не услышит, но меня это успокаивало. Мне даже показалось, что я чувствую Айла, что он недалеко, рядом. Я мысленно улыбнулась. Мне хотелось бы сейчас оказаться в его объятиях, почувствовать вкус его поцелуя. Я так его люблю, что сердце готово выпрыгнуть из груди.

Я уверена, что Айл меня найдет, но что он может противопоставить Амхивесу? Он безумно силен. Я не могу допустить, чтобы Айл пострадал. Но что я могу? В голову ничего не приходило. От скачущих мыслей у меня разболелась голова. Вернулась тошнота, подступившая к горлу.

Увидев мое состояние, Амхивес дал мне бутылку воды и развязал путы. Вода мне показалась, настолько вкусной, что выпила всю бутылку. И тут же пожалела об этом. Я бросилась к углу, как поняла пещеры, где мой желудок стало выворачивать. Амхивес с отвращением смотрел на меня. Мне было плевать. Я осела у стены, как моего лица коснулся ветер. Неужели там выход? Если я побегу, смогу ли убежать? Руки и ноги свободны. Мне бы только отвлечь Амхивеса.

Но отвлекать не пришлось, мужчина в этот момент наклонился, чтобы поднять весы. Я вскочила и рванула к выходу.

Айл

Мой отряд, армия с их командирами и мой отец собрались у дворца. Командиры раздавали приказы своим подчиненным, я также ознакомил свой отряд с задачей. Мы отправляемся в заданный квадрат, и будем вести активные поиски Кары. Задача проста и выполнима. При обнаружении Амхивеса в бой не вступать. Он слишком опасен.

Но меня волновал один вопрос — почему мы точно не можем определить местоположение Кары? Ведь в прошлый раз проблем не возникло. Чем таким воспользовался Амхивес, что скрыл Кару? Я вздохнул. Отсутствие точных координат замедляют ее поиск, и утекает драгоценное время.

— Отец, — по ступенькам ко мне бежал Эрлан. За ним шел Этамир с Лиссой. Сын бросился в мои объятия. Я погладил его по голове. — Спаси, пожалуйста, Кару. И вернитесь вместе целыми и невредимыми.

— Согласен, — произнес рядом с нами Этамир, — будьте осторожны. Мы будем вас ждать.

— Я обязательно верну Кару, — серьезно посмотрел я на них. — Эт, на пару слов.

Этамир подошел ко мне.

— Если все же мне не удастся вернуться, позаботься об Эрлане, — прошептал я брату. Ему не понравились мои слова, но я остановил его. — Я знаю, что ты хочешь сказать, но если ситуация повернется не в нашу пользу, я пожертвую собой, чтобы вернуть Кару с малышом.

Он тяжело вздохнул и кивнул.

— Я понял, но все же постарайся и вернись с Карой, — он с беспокойством смотрел мне в глаза. — Ты должен увидеть, как родиться твой малыш и как он будет расти.

— Да, — тихо я прошептал. — Я тоже этого хочу все душой. Все-таки умирать я не планирую.

— Так-то лучше, — улыбнулся мне брат. — Иди и надери задницу Амхивесу.

Я кивнул, присоединяясь к своему отряду. Фарман стоял и рассеяно смотрел в пустоту.

Он недавно вернулся с Алиота, где виделся с Офимерией.

— Что с тобой? — прошептал я у друга.

Тот востропнулся и посмотрел на меня. Его взгляд был потерянным. Что с ним?

— Офимерия беременна, — наконец он сказал мне. — Я настолько растерян, что собраться с мыслями не могу.

— Ты не хочешь ребенка? — спросил я Фармана. Он напомнил себя. Я был таким же потерянным и испуганным.

— Хочу, конечно, — произнес он серьезно, — я так ей и сказал. Айл, у нас такая опасная работа, мы постоянно отсутствуем дома. Офимерия постоянно нервничает, переживает за меня. Я принял решение, — решительно посмотрел он на меня, — после поимки Амхивеса, я уйду в отставку и буду все время уделять Офимерии и ребенку.

Я ошарашенно уставился на него, но я понимал его желание быть с семьей. Он был долгое время холостяком, одиночкой, он пропадал на работе сутками, часто был ранен. Но сейчас ему есть о ком заботиться, кем дорожить. Я задумался о своей ситуации. Мое положение не отличается от положения Фармана. Кара тоже беременна. Я согласен с другом, такая работа опасная, иногда мы неделями выслеживаем преступниками. Иногда подвергаемся нападениям с применением оружия. Уходить с работы я не планировал, но сейчас задумался. Может тоже все бросить и быть рядом с Карой и детьми?

Я вздохнул. Опрямительно действовать не буду, посоветуюсь с Карой, когда я спасу ее. Примем решения вместе, как семья.

— Выдвигаемся, — прозвучала команда от Короля Мицара.

Отряды загрузились в огромные машины, и мы поехали в сторону гор, где сейчас находилась Кара.

Я сел рядом с отцом и задал волнующий меня вопрос.

— Отец, давно хотел спросить насчет ауры Кары, по которой ты ее нашел в прошлый раз.

— Я сам до конца не мог разобраться, — посмотрел он на меня задумчивым взглядом, — но позже, посетив библиотеку, я узнал, что Кара человек с сильной энергетикой. Вдаваться в подробности не буду, но я смог почувствовать ее благодаря мощной энергии, циркулирующей в девушке.

— Значит, я тоже могу ее почувствовать? — спросил я отца, с трудом осознавая, что Кара опять смогла меня удивить. Поразительная девушка! В груди потеплело, хотелось прижать ее к груди и зацеловать. Она так забавно смеется, когда ей щекотно. Я улыбнулся и не услышал ответа отца.

— Айл! — щелкнул перед моим лицом пальцем отец, заставив меня вздрогнуть. Рядом раздались редкие смешки. Фарман больше всего ржал. — Где ты витаешь?

— Прости, задумался, — виновато прошептал я.

— Я понимаю тебя, но нам нужен твой здравый рассудок и холодная голова, — произнес отец недовольно. — Отвечу на твой вопрос — да, можешь, но надо настроиться на связь с девушкой. Тем более вы любите друг друга, и она ждет малыша от тебя, ваша связь должна очень крепкой.

— Я попробую, — воодушевленно произнес я. Сама мысль, что между нами крепкая связь, заставило мое сердце трепетать. Я должен справиться и найти моих девочек. Да, пол ребенка еще не известен, но я почему-то уверен, что будет девочка, такая же, красивая и храбрая, как Кара.

Наш огромный отряд прибыл в квадрат, где была засечена аура Кары. Командиры с небольшими отрядами рассредоточились по горной местности. Поиск затрудняли многочисленные расщелины, пещеры и разломы, а также непроходимые участки. Амхивес знал, где спрятаться. Я со своим отрядом вышел на плато. Солнце находилось в закате. Резко похолодало. Я поежился и сел на ровную поверхность. Мне надо расслабиться, чтобы почувствовать Кару. Мои ребята затихли, понимая важность момента.

Я расслабился и сосредоточился на местности. Но сколько бы я не пробовал, я не мог ее почувствовать. Расстроено вскочив на ноги, мы продолжили поиски. Солнце село, на небе зажглись одинокие звезды. Как вдруг Фарман хлопнул меня по плечу, привлекая внимание. Он указал на небо. Я всмотрелся и с удивлением увидел круглый предмет, находящийся на небольшом расстоянии от Алиота. Что это? Планета?

Я хотел спросить Фармана об этом, как мое сердце вдруг забилося с бешеной скоростью. Я почувствовал Кару. Она была недалеко от меня. Я передал по приемнику информацию и стал осматривать местность. Мой взгляд остановился на огромной возвышенности с небольшой площадкой перед ней.

В горе была пещера. Я прислушался и удовлетворенно кивнул остальным. Ребята рассредоточились около горы. Я стал всматриваться, но движения не было, и стояла тишина. Нападать в лоб было опрометчиво, к тому же Кара может пострадать. Мы заняли выжидающую позицию.

Стемнело. Время приближалось к полуночи. Как вдруг на моих глазах из пещеры выскочила Кара и понеслась по площадке. Я передал командованию Фарману и бросился навстречу девушке. Кара бежала, постоянно оглядываясь. Я ступил на площадку, как был отброшен силой. Влетев в гору спиной, я рухнул на камни. Ослепляющая боль пронзила спину. Из горла вырвался хрип.

Я с трудом повернулся к площади и увидел, как Амхивес уже держал за горло Кару, поднимая ее от земли. Его глаза метали молнии. Он был в бешенстве, как и я. Шатаясь, я снова ступил на площадь, вынимая свой меч. Амхивес увидел меня и ослабил хватку. Он отпустил Кару, но продолжал держать ее за горло.

— Айлриндел Карнелли, не думал, что ты сможешь все-таки меня найти — злобно проговорил он. — Видимо, твоя связь с Карой сильна. Только я не отдам тебе девушку, пока не закончится ритуал. Увы, мне тебя жаль, — от его снисходительного тона хотелось плевать, — но ты снова станешь вдовцом.

— Ты не посмеешь, — прошипел я, — я не дам тебе что-то сделать с моей девушкой.

Амхивес посмотрел на меня и захохотал. Кара с беспокойством смотрела на меня. Я же пытался пробиться через странный барьер. Меня каждый раз отбрасывала сила, не давая вступить на площадь. Меч был бесполезен. Я уже выбился из сил, каждый раз, с трудом вставая на ноги.

— Кара, я спасу тебя, ты только дождись меня, — крикнул я девушке, снова замахиваясь мечом, чтобы разрубить барьер. Ответа я не дождался, так как Амхивес сжимал горло любимой. Я скрипнул зубами от бессилия. Мне было невыносимо видеть, как кто-то причиняет боль близкому мне человеку. Я зарычал и продолжал наносить удары.

Тут с горы спустился весь мой отряд и присоединился ко мне. Мы начали синхронно ударять по барьеру мечами. На лице Амхивеса застыла улыбка. Он поднял голову к небу и хищно поглядел на Кару. Я тоже посмотрел вверх и увидел огромную планету. Ее поверхность местами была выжжена. Она выглядела обитаемой. Можно было рассмотреть

реки, озера, густые леса. Я уверен, ее появление не случайно.

Наши усилия увенчались успехом. Барьер рухнул. Не давая себе отдышаться, мы рванули к Амхивесу. Он усмехнулся и создал барьер вокруг себя и Кары. Да, чтоб его! Мы с рычанием бросились наносить удары по барьеру. Амхивес снова посмотрел на планету и удовлетворенно улыбнулся. Я нутром почувствовал, что Кара в опасности.

Находясь в руках Амхивеса, я корила себя за свою слабость. Я не смогла убежать от него, и была поймана. Появление Айла безумно обрадовало, но он никак не мог пробить барьер Амхивеса. А тот с такой силой сжимал мое горло, что каждый глоток воздуха давался с трудом. Айл множество раз отлетал от барьера, получая травмы. Он был сильно ранен, но продолжал ударять по барьеру. Я готова была расплакаться от своего бессилия.

И тут вдруг с горы спустился отряд Айла. Я узнала Фармана. Они начали ломать барьер вместе. Амхивес периодически поглядывал на небо, на котором появилась планета. Не трудно догадаться, что это его родная планета.

И тут барьер рухнул. Я так обрадовалась, но Амхивес отобрал вновь надежду на спасение. Он создал барьер вокруг нас с ним. Айл с ребятами вновь начали наносить удары. Они были настолько уставшими, что еле стояли на ногах.

Внезапно я почувствовала изменение настроения Амхивеса. Он с довольной улыбкой смотрел в небо.

— Кара, вы готовы послужить мне? — зачем-то спросил он меня. Он ведь знает мой ответ. — Посмотрите на своего любимого мужчину в последний раз.

От его слов Айл остолбенел и побледнел. А потом с остервенением начал ударять по барьеру, остальные последовали за ним. Я попыталась вырваться из захвата Амхивеса, но он еще сильнее сжал мое горло, перекрывая доступ кислорода. Он смотрел на меня безумными глазами. Я неотрывно смотрела в черные зрачки мужчины.

Как вдруг мое тело содрогнулось, и я почувствовала, как из меня утекает энергия. Перед глазами резко потемнело. Гул в голове накатывал волнами. Амхивес перестал сжимать мое горло. Я рухнула на землю, не ощутив даже боли.

— А теперь, я отберу у всех энергию, — произнес Амхивес безумным голосом. — Сначала на Алиоте, а потом посету каждую звезду.

Он начал хохотать. Нет! Нельзя этого допустить! До меня волнами доносился крик Айла. Он отчаянно звал меня по имени. Я хотела успокоить его, что я жива, но тело не слушалось. Рядом начали раздаваться звуки борьбы, и я отключилась.

Очнулась я от распространяющего тепла внизу живота. Я резко открыла глаза. Было все также темно. Звуки борьбы продолжались. Наверно, отключилась ненадолго. Тепло начало подниматься выше и охватывать все тело. Темнота спала, гул исчез. Что произошло?

А потом пришло осознание, и я улыбнулась, погладив живот. Моя малышка решила помочь мне. Я перевела взгляд на площадь. Перед глазами предстала битва Амхивеса с отрядом Айла. Я в ужасе уставилась на раненого любимого мужчину. Он сражался, как безумный. Многие его товарищи лежали без движения на земле. Фарман был серьезно ранен, но продолжал помогать Айлу. Где подмога? Они ведь не могли прийти таким маленьким отрядом.

Амхивес с силой ударил Айла и тот упал, не в силах подняться. Фарман тоже уже лежал. Амхивес пошел в сторону мужчин. Время словно замерло. Я в панике начала прокручивать варианты их спасения, но все они заканчивались плохо для меня. Что же делать? От безысходности я закусила губу. И тут меня накрыли воспоминания.

Как-то мы с Даной смотрели ужастик, которые она обожает. Я же не люблю подобное, но составила подруге компанию. В этом фильме главная героиня высасывала жизнь через

поцелуи. Я покосилась на Амхивеса и содрогнулась. Увы, вряд ли я на подобное способна, но отвлечь смогу. Прости меня Айл, я должна сделать что-то сумасшедшее и рискованное, но только так я могу вас спасти.

Я решительно встала на ноги и, шатаясь, направилась к Амхивесу, уверенная, что у меня все получится. Пан или пропал. Откуда взялась такая решимость, что все получится, я не знала. Но на кону стояли жизни близких, и я не хотела никого потерять. Я приблизилась к Амхивесу. Тот даже не обратил на меня внимания, занятый тем, что собирался вытянуть из ребят остатки жизненной энергии.

Он вдруг резко остановился и обернулся. Все-таки почувствовал меня. Не дав ему опомниться, я обняла его за шею и впилась ему в губы. Жестко, не давая вырваться. Амхивес настолько опешил, что замер. Он не ожидал, что выкину подобное. Я вцепилась в мужчину, не выпуская из объятий. Мои глаза смотрели в потрясенные глаза Амхивеса.

Рядом замелькали тени, и Амхивес оказался скован специальными кольцами и браслетами. Я отпустила мужчину, который так и стоял и смотрел на меня. Его обескураженный вид сбил меня с толку. Почему он так на меня смотрит? Рядом со мной оказался Эдмонд Девятый со своим отрядом. Он встряхнул Амхивеса, который продолжал смотреть на меня удивленным взглядом. Эдмонд схватил его и увел с площади.

Я встрепенулась и бросилась к Айлу. Тот пытался встать, но я не дала ему это сделать. Айл оказался в моих объятиях. Я уткнулась ему в шею и разревелась. Он гладил меня по спине, успокаивая. Я чувствовала, как он слаб. Его рука сильно дрожала. Я посмотрела в его зеленые глаза, и сердце готово было разорваться от любви к этому прекрасному мужчине. Он дрожащей рукой нежно коснулся моей щеки. Я накрыла его руку.

— Я думал, что потерял тебя, — прохрипел его голос, — хотел разорвать его на части.

— Все хорошо, — улыбнулась я ему. — Я в порядке. Ты не злишься на меня? — спросила я его. Рядом с нами оказался военный лекарь. Он стал оказывать помощь Айлу. Тот неотрывно смотрел на меня.

— Нет, — тихо прошептал он. — Твой метод оказался действенным. Ты всех нас спасла. Ты самая храбрая девушка! — слабо улыбнулся он. — Но больше так не делай! Я не хочу снова испытать это чувство, когда любимый человек умирает на твоих глазах, а ты ничего не можешь сделать, — в его глазах промелькнула боль. Я снова обняла его и нежно поцеловала в губы.

— Обещаю, — тихо прошептала я.

— Кара, прости, еле глаза держу открытыми, я подремлю немного, — сонно проговорил он.

— Конечно, я буду рядом.

Он кивнул и мгновенно уснул. Я попросила одеяла. Накрыв Айла, я села рядом с ним. Вокруг бегали мужчины, но я видела только Айла. Я взяла его за руку и прикрыла глаза. Кто-то накрыл меня теплым одеялом. Я резко открыла глаза и увидела Фармана, еле стоящего на ногах.

— Фарман, ты совсем с ума сошел, — возмущенно прошептала я. — Ты с ног валишься.

— Кара, все в порядке, — произнес он уставшим голосом. — Ты беременна, а сейчас в горах холодно. Ты не должна быть такой беспечной.

— Спасибо, — поблагодарила я мужчину. Гнев мгновенно утих. Он сел рядом со мной, а потом повернулся ко мне.

— Кстати, поздравь меня, — улыбнулся он мне, — я скоро стану отцом.

Моя челюсть отвисла от удивления. Быстро же они с Офимерией.

— Поздравляю от всей души. Похоже, наши детки будут одного возраста.

Он рассмеялся. Я улыбнулась в ответ. К нам подошел Эдмонд. Он при нас вызвал корабль для транспортировки больных. Потом присел рядом с Айлом и посмотрел на нас с улыбкой.

— Кара, ты молодец! — с восхищением проговорил он. — Не каждая девушка решится на поцелуй с врагом. Благодаря тебе мы обезвредили Амхивеса.

Я смущенно опустила голову. Сейчас мне было стыдно за поцелуй. Но тогда мне казалось единственным выходом.

— Кара, как всегда крута! — похвалил меня Фарман. — Никогда не сдается.

— Айл бы назвал это безрассудством и безголовостью, — рассмеялась я.

Мужчины поддержали меня. Мой взгляд остановился на планете, и я спросила Эдмонда Девятого:

— Вы знаете, как называется планета?

— Увы, Кара, планета настолько мала, что вряд ли есть на картах. Я так понимаю, это родная планета Амхивеса?

— Да, планета погибла под ударами астероидов, и он с братьями решил восстановить ее, путем поглощения жизненной силы у живых организмов, — пояснила я мужчинам.

— У него есть братья? — удивленно спросил Фарман.

— Да, с его слов у него два брата.

Мужчины замерли и зло выругались. Оба одновременно.

— Прости, Кара, — виновато на меня посмотрел Эдмонд. — Нам придется постараться поймать их. Я разошлю по всем галактикам сообщения о них, чтобы все были в курсе, что в космосе орудуют два опасных преступника. И конечно, — он покосился на планету, — буду следить за это планетой.

Нас накрыла большая тень. Мы подняли головы и увидели корабль. Он завис над площадкой.

— Готовимся к погрузке, — произнес Эдмонд Девятый и направился к своему отряду.

Первыми на корабль были подняты раненные. Айл и Фарман были в их числе. Затем остальные. Амхивес был уже на корабле в особом отсеке для заключенных. Мы взлетели и направились на Мицар. После приземления Эдмонд Девятый вместе со своим отрядом и Амхивесом направились в тюрьму. Остальных раненых распределили по больницам. Фарман и Айл вместе со мной были доставлены во дворец.

Лекарь занялся мужчинами, предварительно осмотрев меня. Он подтвердил, что со мной и ребенком все хорошо. Я выскочила из кабинета лекаря и оказалась в объятиях Лиссы. За ее спиной стоял Этамир с виноватым выражением лица.

— Прости, Кара, что не смог остановить Амхивеса.

— Этамир, все в порядке, — улыбнулась я ему. — Он разгромил весь отряд Айла. В одиночку никто бы не смог.

— Слабое утешение, но мне полегчало, — улыбнулся он мне. — Как Ринди и Фар?

— Их еще осматривает лекарь, — указала я на дверь.

— Так хватит расспросов, — недовольно произнесла Лисса. — Каре нужен отдых и полноценная еда. Я распоряжусь насчет нее.

Лисса выскочила и побежала по коридору. Я с улыбкой наблюдала, как Этамир с нежностью проводил взглядом жену.

— Я так рада, что ты смог снова полюбить, — проговорила я, направляясь в сторону своей комнаты. — Лисса оказалась достойной парой для тебя.

— Да, я счастлив с ней, — улыбнулся он мне. — Я благодарен тебе, что ты открыла мне глаза на эту чудесную девушку. Она каждый раз раскрывается мне с разных сторон. За ней приятно наблюдать.

Мы остановились около дверей моей комнаты и попрощались. Я вошла в комнату и с удивлением уставилась на свою кровать. На ней спал Эрлан с Феликсом. Я с улыбкой присела на край кровати и погладила мальчика. Он заворочался, но продолжил спать. И где же мне спать?

Дверь резко открылась, и в комнату вошел Айл. Он с трудом стоял на ногах. Я бросилась к нему помогая сесть в кресло.

— Ты с ума сошел? — возмущенно прошептала я. — Ты серьезно ранен и разгуливаешь по коридору.

— Я не хотел оставлять тебя одну, — он посмотрел на меня с нежностью и взял за руку. — Это Эрлан спит на твоей кровати?

— Да, — повернулась я к кровати. — Теперь думаю, где мне спать.

— Это быстро решается, — улыбнулся он. — Недалеко моя спальня. Туда и принесут еду.

— Хорошо, — кивнула я ему, — пойдем, а то мы разбудим Эрлана.

Я помогла встать Айлу, и мы направились в его спальню. Навстречу нам попались две служанки с едой. Мы расположились с Айлом за столом и набросились на еду. Сытые мы легли спать. Айл прижал меня к себе, целуя в шею.

— Как я счастлив, что ты рядом. Я так люблю тебя, Кара.

— Я тоже люблю тебя, Айл, — тихо прошептала я. — Спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

Мы оба погрузились в счастливый сон.

Проснулись мы от шума дверей. В коридоре шумели несколько голосов. Как мы поняли, Эрлан, узнав, что мы вернулись, хотел ворваться к нам в комнату. Этамир с Лиссой останавливали его. Айл с улыбкой сел в кровати. На его голове было гнездо из волос, отчего я с трудом сдерживала себя, чтобы не расхохотаться.

— Айл, как ты себя чувствуешь? — спросила я, осматривая его.

Тот пошевелился и слегка поморщился.

— Тело еще болит, но в целом неплохо, — ответил он мне и схватил меня в объятия. Я с удовольствием обняла его в ответ, наслаждаясь теплом его тела.

Он поцеловал меня в макушку.

— Нам пора вставать, пока не все собрались у наших дверей, — рассмеялся Айл, вставая с кровати. Я последовала его примеру. Дверь вдруг резко распахнулась, и в комнату вбежал Эрлан, а за ним Этамир с Лиссой. Мальчик сначала бросился объятия Айла, а потом ко мне, обнимая за талию. Я погладила его по голове, улыбаясь.

— Ринди, отец ждет нас на совещании, — произнес Этамир, хватая Эрлана за подмышки. — Кара ты тоже можешь присоединиться.

Мы кивнули. Завтрак прошел в шумной компании. Веселье и смех окружало нас. Мы, наконец, смогли справиться с врагом и выйти победителями. Закончив завтракать, мы оставили Эрлана на Лиссу, а сами пошли на совещание. Отец Айла сидел в кресле. Он был безумно уставший. Под глазами пролегли синяки. Всю ночь и до полудня следующего дня он

занимался делом Амхивеса и отправкой сообщения в галактики.

— Присаживайтесь, — указал он нам на диванчик. — Я вас позвал, чтобы рассказать об Амхивесе. Он во всем сознался. Братьев он своих не выдал, но подкинул несколько вариантов поиска. Решение о мере его наказания будет принимать комиссия из представителей семи звезд Большой Медведицы. Так что, можно выдохнуть и вернуться к обычной жизни, — закончил Эдмонд. — Ах, да, забыл кое-что еще. Я посоветовался с братом, и мы отменили должность Оракул. После всех событий это необходимо, чтобы оморфы могли не бояться обмана и предательства.

Я расстроено опустила голову. Но я понимала их, к тому же после рождения малыша, я вряд ли бы смогла заниматься своей волшебной лавкой. Айл сжал мою ладонь и обеспокоенно посмотрел на меня. Я улыбнулась ему и кивнула.

— Простите, Кара, — виновато посмотрел на меня Эдмонд Девятый, — но мы должны были принять такое решение.

— Все в порядке, я понимаю, — проговорила я. — Тем более мне все равно пришлось бы искать замену, после рождения ребенка.

— Хорошо, можете быть свободны, — устало он потер виски.

— Отец, тебе нужен отдых, — произнес Этамир, — ты проделал огромную работу, пора и отдохнуть.

Эдмонд Девятый вздохнул.

— Не переживайте, — улыбнулся он сыновьям, — скоро пойду. Ваша мама проследит за этим.

Мы кивнули и покинули кабинет Короля Мицара. Этамир ушел за женой, а Айл схватил меня за руку и повел в нашу комнату. Его поведение показалось мне странным. Он усадил меня на кровать и присел передо мной. Я неосознанно напряглась.

— Моя любимая Кара, я знаю, мы определились с женитьбой после рождения малышки, но я все же хочу сделать все по правилам, — произнес Айл с серьезным видом. Он достал красную бархатную коробочку и букет, который лежал на столике. Я даже не заметила его.

Айл открыл коробочку, в которой лежало кольцо с зеленым камнем.

— Кара, ты выйдешь за меня замуж?

Я потеряла дар речи. Предложение оказалось для меня полной неожиданностью, но сомнений не было никаких.

— Да, с удовольствием!

Айл улыбнулся и надел мне кольцо на палец. Он встал и заключил меня в объятия. Его губы накрыли мои. Наш поцелуй был наполнен нежностью, заботой и любовью. Я забыла, как дышать. Айл углубил поцелуй, заставляя меня запылать от желания. Он подхватил меня на руки и положил на кровать.

Страсть накрыла нас головой. Одежда полетела на пол. Мы принадлежали друг другу, и наши сердца бились в унисон. Разнеженные мы лежали в объятиях друг друга. Айл нежно поглаживал меня по спине.

— Кара, как назовем нашу дочь? — его вопрос ввел меня в ступор. — Я знаю, что еще много времени, но все же, может, есть идеи?

Я глубоко задумалась. Вариантов было много, но хотелось бы какое-нибудь оригинальное. И тут меня осенила идея.

— Как тебе Микаелла? Я объединила имя твоей мамы Мика и имя моей мамы Алла.

— Мне нравится, — улыбнулся Айл. — а если все же родится мальчик, в чем я конечно

сомневаюсь.

— Можно также объединить имена дедушек, — посмотрела я с улыбкой на любимого мужчину. — Получится Эдьян. Эдмонд плюс Ян.

— Красиво, — прижал он меня к себе. — Значит, либо у нас родится Микаелла либо Эдьян.

— Да.

Он коснулся моего живота и спросил:

— А когда она зашевелится?

Вопрос меня удивил, так как у Айла есть сын, но возможно были причины, почему он не интересовался таким тонкостями.

— Мама мне как-то говорила, что ближе к двадцатой неделе, — проговорила я, накрывая ладонь Айла своей.

— Так долго ждать? — расстроено он произнес. Я хихикнула.

— Время быстро пролетит, — поцеловала я его в нос. — Ты даже не заметишь.

— Согласен. Пойдем ужинать. Я безумно хочу есть.

Мы оделись и направились в зал.

Вопрос пола нашего малыша волновал всех, поэтому я решила обратиться к картам Таро. Я расположилась за столом и вытянула три карты. За этим действием и застал меня Айл. Он сел рядом и вопросительно посмотрел на меня.

— Хотела узнать пол ребенка, обратившись к картам, — объяснила я ему, — ты как раз вовремя. Готов?

Мужчина кивнул, с интересом поглядывая на карты. Я открыла первую карту.

— Эта карта Жрица, — указала я Айлу на аркан, — она означает рождение девочки.

— Я не сомневался, что у нас девочка, — улыбнулся Айлриндел.

— Подожди, я еще не все карты открыла, — рассмеялась я на слова мужчины. Я открыла вторую карту. — Карта Маг, обозначает рождение мальчика.

— Не верю, — нахмурился Айл, — я сердцем чувствую, что девочка. К тому же я видел ее во сне, как ты, между прочим.

— Айл, — коснулась я его руки. Он слишком эмоционально реагирует. — Я тоже склоняюсь к девочке, но давай не будем нервничать. Я продолжу.

Я открыла последнюю третью карту, которая должна раскрыть тайну пола ребенка.

— Башня. Похоже, карты не смогут нам сказать пока пол ребенка. Сейчас они скрывают информацию, — я вздохнула. Айл тоже грустно посмотрел на карты.

— Придется ждать второго УЗИ.

— Подождем, — улыбнулся он, поглаживая мой живот и начал шептать. — Все равно я знаю, что ты девочка.

Я хихикнула.

Через 3 месяца

— Готовы узнать пол? — спросил нас с Айлом доктор. Сегодня мы, наконец, узнаем, кто у нас родится. Мы были в нетерпении. Доктор начал проводить осмотр. Аппарат ничем не отличался от земного УЗИ. Он всмотрелся в монитор и улыбнулся.

— У вас будет девочка.

Айл так обрадовался, что победно воскликнул. Он очень хотел дочку. Я также разделяла радость со своим будущим мужем. Доктор закончил осмотр, сказав, что мы здоровы.

— Значит, у нас родится Микаелла, — проговорил Айл, провожая меня до комнаты. —

Мама будет в восторге. Она мечтала о внучке.

— Мне кажется, все ждут девочку, — улыбнулась я. Вдруг сильный удар в животе заставил меня поморщиться. Айл испуганно бросился ко мне.

— Все в порядке, Микаелла начала толкаться.

— Правда? — глаза Айла загорелись зеленым огнем. Он положил руку на округлившийся живот и получил сильный удар в руку. — Невероятно! Она так сильно пинается. Эрлан был тихим, не таким активным.

— Все дети разные. Пойдем, сообщим родителям о будущей внучке.

Айл взял меня руку, и мы направились к будущим дедушке и бабушке.

— Айл, не суетись, — прикрикнула на сына Королева Мицара Мика. — Кара здоровая девушка, роды пройдут хорошо. Сядь.

— Не могу я сидеть, — отмахнулся я от слов матери. Как я могу успокоиться, когда Кара сейчас там и рождает нашу дочь. Утром она разбудила меня, испуганно прошептав, что у нее отошли воды. Я еще никогда так не собирался быстро. Кара стонала, держась за живот. Я вызвал прислугу, чтобы разбудили лекаря и родителей.

В кабинете лекарь осмотрел Кару и выгнал меня за дверь. И вот прошло уже два часа, а Кара все еще не родила. По коридору послышались шаги и к нам прибежали Этамир, Лисса и Эрлан. Лисса шла, держась за округлый живот. В нашей семье скоро снова прибавление. У Этамира и Лиссы тоже девочка. А несколько дней назад Фарман стал отцом. У него родился богатырь-мальчишка.

— Как Кара? — спросил Этамир, придерживая Лиссу за поясницу.

— Пока еще не родила, — ответил я, нервно расхаживая около двери. — Я так с ума сойду.

— Ринди, успокойся, роды ведь не быстрое дело, — похлопал меня по плечу Эт. Мы расселись на диванчик и стали ждать. Время тянулось безумно долго. Как вдруг до меня донесся громкий писк. Я вздрогнул и бросился к двери. Из-за дверей был слышен крик ребенка. Ко мне подошли родители, Эт, Лисса и Эрлан. Они стали поздравлять меня. А я был так растерян, с трудом осознавая, что я снова стал отцом. Эмоции захлестнули. Слезы выступили из глаз. Дверь открылась, и из комнаты вышел лекарь.

— Можете зайти, Кара сейчас кормит малышку, — улыбнулся лекарь. — Поздравляю, Айл, девчушка загляденье. Рыженькая.

Я кивнул и бросился в комнату. За мной зашли остальные. Кара, полусидя, держала маленький сверток и кормила грудью. Маленький комочек кряхтел. Она подняла уставшие глаза и улыбнулась. Я подошел и нежно поцеловал ее в губы.

— Спасибо, за дочь! — с чувством проговорил я. Она нежно посмотрела на меня.

— Она так на тебя похожа, — прошептала она. Я посмотрел на Микаеллу, которая была такая крошечная и хрупкая. Она с удовольствием ела. Все остальные тоже подошли и начали рассматривать малышку. Та наелась и уснула.

— Кара, права, — со слезами на глазах произнесла Мика, — Микаелла очень похожа на Айла. Только волосики Каролины.

Эрлан с интересом рассматривал сестрѐнку.

— Она такая маленькая, — проговорил мальчик.

— Ты был такой же маленький, — рассмеялся Айл. — А сейчас смотри, как вырос. Скоро меня догонишь.

— Ну, Эт, — хлопнул я по плечу брата, — скоро и тыполнишь ряды молодых отцов. Будет у нас во дворце детский сад.

— Не могу дождаться, — улыбнулся Этамир, посмотрев на Лиссу. — Кстати, ты забыл про Маса, который собрался жениться. Кто мог подумать, что он встретит свою половинку в больнице. Я уверен, что он скоро тоже обзаведется детьми.

Ответить я не успел. В комнату вошел лекарь и попросил дать Каре отдохнуть, поэтому все начали расходиться. Лекарь взял спящую Микаеллу и положил ее в маленькую кроватку

рядом с Карой.

— Я могу остаться рядом с Карой?

— Хорошо, только ей нужен полноценный сон, — сказал лекарь мне. Он осмотрел снова Кару и удовлетворенно кивнул. Она уже клевала носом. Лекарь ушел, а я сел рядом с девушкой. Я взял ее за руку. Она зевнула и мгновенно уснула. Посмотрев на своих спящих девочек, я осознал насколько я счастливчик. Наша семья увеличилась, и я могу сказать, что все это благодаря появлению в нашей жизни Кары. Без нее мы бы не обрели счастье. Я наклонился и поцеловал девушку в губы. Спи, родная, ты хорошо постаралась!

Прошло 3 года

— Микаелла, перестань отдавать Эрлану морковку, — строго проговорила я девочке. — Ты должна, сама ее есть.

Мы сидели за столом и обедали. Айл отсутствовал, поэтому Микаелла начала плохо себя вести. Для нее отец был авторитетом, меня же слушалась плохо. Дочка Лиссы, Малика, спокойно сидела и ела морковку в супе. Девочка была такая спокойная и тихая, Микаелла же была бойкая и подвижная девочка. Но девочки быстро нашли общий язык и очень дружны.

В их дружную команду также входил сын Фармана и Офимерии, Крисс. Если эта троица вместе, начинался хаос и разрушения. Бедные нянечки, которые следят за ними. К ним же ед . нет

В зал вошли Король и Королева Мицара. Микаелла сразу притихла и начала есть морковку. Родители Айла были на втором месте ее рейтинга авторитета. Она беспрекословно слушалась их. Я же занимала почетное третье место.

После обеда мы с Лиссой уложили спать девчушек и разместились в гостиной за чашкой чая. К нам присоединился Айл, который вернулся с Алиота. Он также как и Фарман ушел в отставку, но перед этим они подготовили себе замену. Сейчас их с Фарманом пригласили в качестве консультантов. Они помогали отбирать новобранцев для службы в отделении по поимке преступников.

Айл нежно поцеловал меня, присаживаясь рядом со мной. К Лиссе присоединился Этамир, который сейчас стал приемником своего отца. Он взойдет на трон после отставки Эдмонда Девятого. Айл отказался от трона, сказав, что он не дотягивает до такой ответственной должности.

Мы весело общались, наслаждаясь долгожданной тишиной. Мы обсудили детей, работу Айла и Этамира. Я же открыла лавку в Мицаре. Посещаю ее только, когда есть клиенты.

Я зевнула. Айл посмотрел на меня с беспокойством. Последнее время я плохо сплю. Мне все чаще стали сниться сны о Земле, маме, брате и Дане. Сердце постоянно сжимает тоской. Я очень хотела увидеть их вновь.

— Кара, иди, поспи, ты выглядишь уставшей, — коснулась моей руки Лисса. — Микаелла проснется, мы присмотрим за ней.

— И правда, — согласился Айл. — Пойдем я тебя провожу.

Я согласно кивнула. В комнате Айл повернул меня к себе и спросил:

— Опять сон снился?

Я кивнула. Опустившись на кровать, я тяжело вздохнула.

— Я тоскую по ним. Прошло четыре года, как я живу здесь. Мне бы одним глазком увидеть как они.

Айл задумался. Последний месяц он со мной также не высыпается. Он старался мне помочь, чтобы мой сон был спокойный. Использовал много методов. Хорошо помогал

массаж, но он заканчивался одним — бурной ночью, после которой утром я встать уже не могла. Айл же бодренько просыпался, напевая песенку. Завидую его выносливости.

— Ты, правда, хочешь слетать на Землю? Твои близкие тебя не помнят, сможешь ли ты это выдержать? — Айл с сомнением посмотрел на меня.

— Я постараюсь, сны не просто так появились, — устало я прошептала и легла в кровать. Глаза начали закрываться.

— Хорошо, я поговорю с Масом и полечу вместе с тобой, — улыбнулся мне мой муж. После того как Микаелле исполнилось два месяца, была организована пышная свадьба. Было море цветов, подарков, поздравлений. Церемония проходила на открытом воздухе. Во время вступительной речи, я даже расплакалась. Айл приобнял меня, чтобы успокоить. Остаток дня мы веселились. Мы были такие счастливые. Воспоминания о свадьбе до сих пор грели душу.

— А теперь спи, я буду рядом, — прошептал мне Айл.

Он прилег рядом со мной и начал гладить меня по голове, как Микаеллу, когда укладывает ее спать. Я не была против, наоборот, было приятно. Сон пришел мгновенно.

— Мас, когда с женой прилетите в гости? — спросила я мужчину, который сидел в капитанском кресле. Год назад он стал отцом. У него родились два мальчика близнеца.

— На самом деле, Мас, — поддержал меня Айл. — Микаелла, уже начала спрашивать, когда сможет поиграть с мальчишками.

Мас рассмеялся.

— У меня скоро много выходных, думаю. Лина не будет против прийти в гости.

— Будем ждать, — улыбнулись мы другу. Его жена Лина, была целителем в больнице. После нападения Амхивеса на корабль Маса, он попал в тяжелом состоянии в руки девушки, которая выходила его. После такой заботы, Мас не мог не жениться на такой прекрасной девушке.

— Кара, волнуешься? — спросил меня Мас.

— Да, — тихо я прошептала. Вернуться на Землю, где меня не помнят, очень волнительно. Как отреагируют мои близкие на мое появление? Узнают или нет? Этими вопросами я задаюсь с начала полета. Айл приобнял меня, даря утешение.

— Амхивес жестоко поступил с тобой, — произнес Мас недовольным голосом, — лишит твоих близких воспоминаний о тебе. Он так и не сознался, как разрушить его заклятие или как он там воздействовал на них?

— Нет, — ответил Айл, печально посмотрев на меня, — придется на месте разбираться. Он сейчас полностью лишен силы и находится в одиночной камере. Как не сошел с ума, не понимаю.

— Мы ведь об Амхивесе говорим, — усмехнулся Мас, — он нормальным не был с самого начала. Так, ребятки, мы подлетаем к Земле. Ух, ты, — прошептала восторженно Мас, — каждый раз восхищаюсь красотой этой планеты.

Я неотрывно смотрела на голубую планету. Сердце заколотилось от предстоящей встречи. Айл встал рядом со мной и взял за руку.

— Готова?

Я кивнула. Высадил нас Мас недалеко от города. Его невидимость на корабле выше всех похвал. Все-таки технологии Алиота и Мицара обгоняют технологии Земли.

Мы сели на автобус до центра города. Я огляделась. Город был таким же. Шумел, жил

бурной жизнью. Мы вышли у магазина, и меня привлекло табло. На нем высветилась дата. Я вздрогнула. Прошло пять лет с моего похищения Амхивесом. Радовало, что не десятки лет.

— Куда пойдём? — спросил меня Айл. Он выделялся в толпе людей. Высокий брюнет с зелеными глазами. Фигура подтянутая. Девушки сворачивали головы. А я радовалась, что этот красавец мой муж.

— Хочу увидеть маму с братом, — произнесла я, взяв его за руку. — Арсений должен уже пять лет, как женат.

Айл кивнул. Мы вызвали такси и доехали до коттеджа, где жила мама. Я вышла из машины. С волнением я нажала кнопку звонка. В доме послышалась трель. От напряжения у меня вспотели руки. Дверь открылась, и на нас уставился мужчина в возрасте. Я испуганно посмотрела на него. Неужели, мама здесь больше не живет?

— Вы к кому? — просил мужчина, подозрительно косясь на Айла.

— Простите, а здесь еще живет Миляева Алла Сергеевна? — мой голос дрожал.

— Живет, а вы ей кто? — его взгляд был подозрительный. Я облегченно выдохнула. Мама стала жить с другим мужчиной. После смерти папы она долгое время была одинокой, но ухажеров было много.

— Я... — как представиться я не знала, ведь мама меня не помнит. Но тут из дома вышла мама и направилась к нам. Она ничуть не изменилась.

— Игорь, кто к нам пришел?

Ее взгляд переместился на меня с Айлом. Ее лицо резко побледнело, и она начала оседать. Айл вовремя сориентировался и успел ее поймать. Мама упала в обморок.

В доме мама пришла в себя и со слезами начала обнимать меня. Оказывается, Амхивес обманул нас. Он никому не стирал память. Меня искали все эти пять лет. Мама схватила телефон и начала звонить Арсению, сообщая новость обо мне.

Я представила Айла, как своего мужа, а также показала фото Микаеллы. Пришлось соврать маме, что я потеряла память и меня спас Айл. А недавно я всех вспомнила и решила найти. Мама охала и сердечно благодарила Айла. Через полчаса в дом ворвался мой брат и сграбастал меня в объятия. К нему присоединилась и Оля. Около нее бегал мальчик трех лет, ровесник Микаеллы.

— А почему вы не взяли с собой внучку? — спросила нас мама.

— Мама, я до конца не была уверена, что правильно все вспомнила, — начала я объяснять, — но в следующий раз мы приедем вместе.

— Хорошо, — улыбнулась. — Пойдемте за стол.

В доме до самого вечера стоял шум и гам. Нас расспрашивали обо всем. Как живем, где работаем, как растет Микаелла. Пришлось приврать немного, не поверят нам, если сказать всю правду, что живем на звезде Большой Медведицы.

Поздним вечером брат с женой и племянником уехали, а мы с Айлом пошли прогуляться.

— Мама у тебя нечто, — улыбнулся устало Айл. Ему больше всех задавали вопросы.

— Я так счастлива, что решилась прилететь, — восторженным голосом я произнесла. — Сейчас у меня в душе, наконец, покой.

— Я рад, — прошептал Айл, прижимая меня к груди. — Завтра к твоей подруге?

— Да, мама сказала Дана до сих пор не оставила попытки найти меня, — мой голос сорвался. — Я должна с ней увидеться. Ты не будешь против, если я ей скажу правду?

— Нет, — улыбнулся он, — к тому же она предрекла нашу с тобой встречу. Мне очень

хочется с ней познакомиться.

Я поцеловала его со всей страстью. Он ответил мне тем же. Айл с трудом оторвался от меня и тихо прошептал мне на ухо:

— Думаю, нам стоит идти спать.

Я хихикнула. Мы как два подростка сбежали из дома, оставив лишь записку. Нам на глаза попала гостиница, и мы заселились в номер. Еще не успев запереть номер, как мы набросились друг на друга. Одежда полетела на пол.

Айл ловко подхватил меня на руки и опустил на кровать. В его глазах горел огонь страсти. Я обхватила его за шею, впиваясь в губы. Мы не выпускали друг друга из объятий до самого утра.

Проснувшись я с трудом. Айла в кровати не было. Я огляделась. Дверь открылась, и он вошел в номер с горой еды.

— Доброе утро, — улыбнулся он сытой улыбкой. — Как ты?

— Доброе утро, — прохрипел мой голос. — Я в порядке. Хочу безумно есть.

Мы поели и поехали в сторону дома Даны. У коттеджа подруги я слегка замялась. От волнения задрожали руки. Айл сжал мою ладонь, и я нажала на кнопку звонка. Через минуту дверь открылась и на меня испуганными глазами уставилась Дана. Она на секунду замерла, а потом завизжала и бросилась обнимать меня. Ее рыдания заставили мое сердце сжаться. Мне было жаль, что она так страдала. Я погладила ее по спине. Она отпустила меня и шмыгнула носом. И тут она увидела Айла.

— Это мой муж, Айлриндел, — представила я Айла, увидев вопросительный взгляд подруги.

— Иностранец? — удивленно произнесла Дана. Она окинула восхищенным взглядом Айла и удовлетворенно кивнула. Она протянула ему руку и представилась:

— Приятно познакомиться, я Дана, лучшая подруга Каролины.

Айл улыбнулся и пожал руку девушки.

— Мне Кара о тебе много рассказывала, рад с тобой познакомиться.

Дана пригласила в дом. Накрыла стол и заставила все съесть. Я почувствовала себя внуком, который приехал к бабушке.

— А теперь рассказывай, — с нетерпением в голосе произнесла она. — Где ты пропадала эти пять лет? Мы с твоей мамой, куда только не обращались после твоего исчезновения.

— Дана моя история невероятная, я даже не уверена, что ты мне поверишь, но я решила ничего не скрывать.

И я начала рассказ. С первых предложений у Даны вытянулось лицо от удивления. Мое повествование затянулось на целый час. Подруга в шоке уставилась на нас. Я даже показала фото дочери и других людей. Дана понравилось звездное небо Алиота и Мицара.

— Как ты и сказала, мне с трудом верится в это, но расклад полностью сбился. Надеюсь, маме ты правду не сказала? — посмотрела она на меня серьезно.

— Нет, — покачала я головой, — она бы не поверила, а волнения в ее возрасте опасны.

— Ты теперь вернешься обратно? — спросила Дана грустно. Я печально кивнула.

— У меня там семья, я не могу жить здесь.

— Тогда возьмите меня с собой, — серьезно произнесла подруга. — Меня здесь ничего не держит. Семьи нет, с Кириллом развелись два года назад.

Я обескураженно посмотрела на Айла. Тот улыбнулся.

— Почему бы и нет. Никто не будет против подружки Кары, — он приобнял меня за талию. — К тому же она у нас важная персона. Спасительница.

— Захвалил, — смущенно я его стукнула в плечо.

— А что мне взять с собой? — растерянно спросила Дана. Она стала суетиться. Дом у нее большой, вещей много.

— Дана, успокойся, кроме тебя больше ничего не нужно, — улыбнулась я ей. — Можешь продать дом вместе с вещами, а деньги отдать на благотворительность.

— Хорошая идея, — похвалила она меня. — У меня есть пару человек, которые быстро его купят.

Она бросилась решать этот вопрос.

— Спасибо, — прошептала я Айлу. — Для меня это много значит.

— Как я мог отказать твоей подружке, — прижал он меня к груди. — Одинокой она точно долго не останется. Дана красивая женщина.

— Согласна, — рассмеялась я.

Через три дня мы увеличенным составом улетели с Земли. Я успела попрощаться с мамой и братом, пообещав, что буду приезжать и познакомлю их с Микаеллой. Впервые мы с мамой общались спокойно, без нотаций, скандалов. Мы с ней поняли, что обе были не правы. Теперь же я поняла, что мама всегда меня любила. Мое исчезновение сильно ее подкосило, но она до конца не сдавалась, что найдет меня. Уезжала я от мамы со слезами на глазах.

Дана ждала нас у магазина. Сев на автобус, мы приехали к окраине города, где нас ожидал Мас.

Он был удивлен появлением еще одного пассажира, но Айл все ему объяснил. Дана была в восторге от корабля. Помощник Маса организовал ей экскурсию. Я поглядывала на счастливую подружку. Она восторженным взглядом слушала мужчину. Тот старался произвести на нее впечатление. Она ему очень понравилась. Он даже не скрывал свой интерес. Мужчина был хорош собой, поэтому Дана с интересом поглядывала на него.

Я хихикнула. Айл тоже улыбался. Подруга еще не успела прилететь на Мицар, а уже обзавелась ухажером. Не удивлюсь, если они сразу побегут на свидание.

Приземлившись на площадь, нас уже ждали. Лисса с детьми и Этамир. К нам сразу бросились Эрлан и Микаелла. Айл подхватил дочку на руки. Она завизжала довольная. Я познакомила Дану с остальными. Рядом с ней стоял помощник Маса, Виверн. Он что-то ей сказал, и она кивнула.

Какой у нее был шок, когда мы поехали по Москве. Пришлось объяснять про Мирасу. В большой восторг Дана пришла от дворца. Я подхватила подружку по локоток, и мы вошли во дворец. Нас уже встречали Эдмонд Девятый и Мика. Они тепло встретили ее.

— Дана, проходите, скоро будет накрыт ужин, — произнесла Мика. Подруга кивнула. К ней подскочили Микаелла и Малика. Они взяли ее за руки, и повели показывать игрушки. Мы рассмеялись.

Ужин прошел в дружественной обстановке. Все смеялись, шутили. После ужина к нам приехал Виверн и они с Даной ушли на свидание.

— Как думаешь, у них сложится? — спросила я Айла, который начал снимать с меня кофту, успевая целовать в шею. Я хихикнула.

— Не знаю, от них зависит, — проговорил он, нежно укусив меня за ухо. — Сами разберутся.

Я кивнула. Айл впился в мои губы, заставляя забыть обо всем.

Сейчас, я осознала, что карты Таро изменили мою судьбу. Они предрекли встречу с Айлом. Мы вместе прошли все трудности, обрели счастье друг с другом. Я ни за что бы не обменяла свою судьбу на другую!

— О чем задумалась? — прошептал Айл.

Я повернулась и также тихо прошептала:

— Я счастлива, что судьба нас свела вместе. Я тебя очень люблю!

Он наклонился и поцеловал в губы.

— И я люблю тебя, — его глаза светились нежностью. — Я уверен мы будем счастливы, не смотря ни на что! И карты Таро это подтвердят!

Я рассмеялась, обнимая своего любимого мужчину.

Конец!

Больше книг на сайте - Knigoed.net